

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»**

На правах рукописи

ТУМЕНОВА АСИЯТ АЛЬБЕРТОВНА

ПОЗИЦИИ СУДОВ В РОССИИ

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист
Российской Федерации,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
академик РАН
Ершов Валентин Валентинович

Москва – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Индивидуальное судебное регулирование правоотношений как источник позиций судов в России	
§ 1. Индивидуальное регулирование правоотношений: сущность, понятие, виды	14
§ 2. Индивидуальное судебное регулирование правоотношений: понятие, виды.....	24
§ 3. Позиции судов в России как результат индивидуального судебного регулирования правоотношений	37
Глава II. Общая характеристика и теоретические особенности позиций судов в России	
§ 1. Позиции Верховного Суда Российской Федерации.....	69
§ 2. Позиции кассационных инстанций судов общей юрисдикции в России.....	88
§ 3. Позиции апелляционных инстанций судов общей юрисдикции в России.....	112
Заключение.....	129
Библиографический список.....	134
Приложение.....	157

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. В настоящее время представляется необходимым как в теоретическом, так и в практическом контексте определение природы позиций судов в России с учетом ранее выработанных подходов для дальнейшего развития юридической науки, правотворческой, правоприменительной деятельности государства, соблюдения принципов государственного устройства и судоустройства. При этом немаловажным является опыт предыдущих веков, мнения советских и российских ученых, определяющих природу судебных актов и их позиций, относящих себя к представителям того или иного типа правопонимания. Плюрализм мнений ученых, которые порою представляются диаметрально противоположными, вызван также и фактом обращения их к опыту зарубежных стран, а также стремлением внедрить в российскую юридическую науку данный опыт и теоретические положения по вопросу сущности и природы позиций судов в России. Однако стоит отметить, что прямое и недостаточно продуманное внедрение зарубежного юридического опыта, игнорирование особенностей развития российской государственности и российской юридической науки приводит к непоправимым последствиям: нарушению баланса публичных и частных интересов, принципа разделения властей и неопределенности права.

Понятие «позиции судов» возникло в юридической литературе в результате деятельности представителей «научно обоснованной концепции интегративного правопонимания»¹, в то время как представителями других типов правопонимания используется понятие «правовые позиции судов», основанное на синтезе правового и индивидуального регулирования правоотношений. Представляется, что в основе теоретических дискуссий по вопросу определения природы позиций судов лежит проблема разграничения

¹ См. более подробно: Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография. М.: РГУП, 2018. С. 432-446.

источников и форм национального и международного права, разграничения правового и индивидуального регулирования правоотношений.

Актуальность темы диссертационного исследования в теоретическом аспекте определяется следующим. Несмотря на то, что в юридической литературе есть множество научных работ, посвященных сущности и юридической силе судебных актов России, тем не менее, нет самостоятельных исследований, посвященных позициям судов в России с точки зрения научно обоснованной концепции интегративного правопонимания. Из большинства диссертаций, монографий и научных статей следует, что «правовые позиции судов» и судебные акты, в особенности Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации, наравне с формами права имеют обязательный характер. Между тем, в данной диссертационной работе для определения сущности и природы позиций судов автор исходит из необходимости разграничения источников и форм национального и международного права, правового и индивидуального регулирования правоотношений. Диссертационное исследование актуально и в практическом аспекте, поскольку позволяет обеспечивать реализацию конституционных принципов разделения властей, независимости судей и судебной власти, способствует обеспечению определенности права, единообразному толкованию и применению права, соблюдению баланса частных и публичных интересов. Такой подход к рассмотрению природы позиций судов в России позволяет более глубоко анализировать дискуссионные проблемы, прежде всего правоприменительной деятельности судов.

Ввиду ограниченности объема диссертации в работе исследованы только некоторые спорные вопросы, связанные с сущностью и природой позиций Верховного Суда Российской Федерации, кассационных инстанций судов общей юрисдикции и апелляционных инстанций судов общей юрисдикции в России.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования.

С целью определения природы позиций судов в России в работе рассмотрены фундаментальные проблемы общей теории права, связанные с регулированием правоотношений, в том числе правового и индивидуального регулирования правоотношений как парных категорий. Стоит отметить, что в большинстве научных трудов правовое и индивидуальное регулирование правоотношений не разграничивается, исследуется «нормативное регулирование», «поднормативное регулирование», «ненормативное регулирование» и «индивидуальное правовое регулирование». Среди научных работников, занимавшихся анализом указанных вопросов, отмечаются: С.С. Алексеев, Е.В. Березовская, А.С. Григорьева, В.М. Горшенев, И.Я. Дюрягин, В.В. Ершов, Е.А. Ершова, В.Б. Исаков, Т.И. Илларионова, Т.В. Кашанина, С.Г. Краснояржский, В.В. Лазарев, Ю.В. Медная, И.А. Минникес, Н.А. Пьянов, Ю.С. Решетов, В.К. Самигуллин, Ф.Н. Фаткуллин, Л.С. Явич.

А. Барак, Л.Н. Берг, И.Ю. Богдановская, Е.В. Васьковский, Ю.В. Грачева, П.А. Гук, Р. Дворкин, А.С. Емузова, К.П. Ермакова, М.И. Клеандров, С.В. Лозовская, А.А. Малиновский, А.Ю. Мкртумян, И.Н. Сенякин, О.А. Папкина, Г. Харт в процессе анализа «позиций судов» затрагивали также вопросы «судебного усмотрения», «судейского усмотрения» и «судебного прецедента».

В трудах сторонников концепций интегративного понимания права - И.Ю. Воронова, В.В. Ершова, А.Л. Кононова, С.Ю. Лаврус - сформировалось теоретически обоснованное понимание сущности и природы «позиций судов» и роли «позиций судов» в правоприменении. Важно заметить: еще дореволюционные и советские философы права, такие как Н.М. Коркунов и В.С. Нерсисянц, развивали мысль о том, что суд занимается лишь применением права и не создает нормы права.

Необходимость выработки подходов к определению понятия «правовые позиции» и выявлению их природы отмечалась в трудах М.И. Байтина, В.М. Баранова, Н.В. Витрука, Н.А. Власенко, Г.А. Гаджиева, А.В. Гриневой, Д.А. Дорогина, В.Д. Зорькина, В.Н. Карташова, В.А. Кряжкова, Л.В. Лазарева, В.О. Лучина, С.П. Маврина, Т.Г. Морщаковой, В.А. Савицкого, В.Г. Степаненко, Б.А. Страшуна, И.В. Сухининой, Ю.А. Тихомирова, А.Н. Хахиновой.

Целью диссертационного исследования является изучение результатов деятельности Верховного Суда Российской Федерации, кассационных инстанций судов общей юрисдикции и апелляционных инстанций судов общей юрисдикции в России, выраженных в позициях указанных судов, выявление их сущности и силы на основе положений научно обоснованной концепции интегративного правопонимания, разграничивающей правовое и индивидуальное регулирование правоотношений.

Для достижения поставленной цели потребовалось обозначить и решить **следующие задачи:**

- исследовать индивидуальное и правовое регулирование правоотношений как парные категории в их диалектическом единстве, выделить индивидуальное судебное регулирование правоотношений в качестве разновидности индивидуального регулирования правоотношений;
- проанализировать природу индивидуального судебного регулирования правоотношений, сформулировать его понятие и выделить виды индивидуального судебного регулирования правоотношений;
- выработать понятие «позиций судов» как результата индивидуального судебного регулирования правоотношений;
- изучить сущность и природу позиций Верховного Суда Российской Федерации;
- определить сущность и природу позиций кассационных инстанций судов общей юрисдикции в России;

- исследовать сущность и природу позиций апелляционных инстанций судов общей юрисдикции в России.

Объектом диссертационного исследования выступает деятельность судов в России, связанная с осуществлением правосудия в процессе индивидуального судебного регулирования правоотношений, анализа и обобщения судебной практики.

Предметом диссертационного исследования являются позиции Верховного Суда Российской Федерации, кассационных инстанций судов общей юрисдикции и апелляционных инстанций судов общей юрисдикции в России.

Методологическую основу диссертационного исследования образуют: общеправовой диалектико-материалистический метод познания, общенаучные методы: исторический, логический (в рамках которого были использованы такие приемы, как анализ, синтез, индукция, дедукция), системный, функциональный, сравнительный, частнонаучные методы: историко-правовой, формально-юридический (догматический), структурно-функциональный, статистический.

Теоретической основой диссертационного исследования выступают научные труды С.С. Алексеева, М.И. Байтина, А. Барака, В.М. Баранова, Е.В. Березовской, Н.В. Витрука, Н.А. Власенко, Т.В. Власовой, Н.С. Волковой, А.В. Габова, А.Г. Гатауллиной, Ю.В. Грачевой, А.С. Григорьевой, П.А. Гука, Е.Ю. Догадайло, Д.А. Дорогина, В.В. Ершова, Е.А. Ершовой, В.М. Жуйкова, В.Б. Исакова, Е.Н. Коваленко, Н.М. Коркунова, А.В. Корнева, В.Н. Корнева, С.Г. Красноярского, В.В. Лазарева, В.М. Лебедева, С.П. Маврина, А.А. Магомедова, А.В. Мадьяровой, А.В. Малышкина, М.Н. Марченко, И.А. Минникеса, А.Ю. Мкртумяна, В.С. Нерсесянца, А.В. Нестерова, Ю.С. Решетова, А.А. Рукавишниковой, Ю.А. Свирина, Е.В. Тарибо, Ю.А. Тихомирова, Ю.В. Филимоновой, Т.Я. Хабриевой, А.Н. Хахиновой, И.А. Чернышева, Э.С. Юсубова и других ученых.

Правовую базу диссертационного исследования составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы (в том числе Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 №3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»), федеральные законы (например, Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», в том числе кодифицированные – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и др.), Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», законы РСФСР (в том числе Законы РСФСР от 06.05.1991 № 1175-1 и 12.07.1991 № 1599-1 «О Конституционном Суде РСФСР», Закон РСФСР от 04.07.1991 № 1543-1 «Об арбитражном суде» и др.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляют судебные акты Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, апелляционных судов общей юрисдикции, кассационных судов общей юрисдикции, верховных судов субъектов Российской Федерации, районных (городских) судов, Постановления Пленума и Президиума Верховного Суда Российской Федерации, а также результаты анкетирования судей судов общей юрисдикции Кабардино-Балкарской Республики.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в теоретической обоснованности применения понятия «позиции судов» с точки зрения научно обоснованной концепции интегративного правопонимания, формулируется понятие «позиции судов», обосновывается рекомендательный характер «позиций судов», выделяются признаки «позиций судов». Проведенное исследование позволило сформулировать и обосновать

положения и выводы, выносимые на защиту и содержащие элементы научной новизны, наиболее существенными из которых представляются следующие:

1. Доказана теоретическая дискуссионность понятия «индивидуальное правовое регулирование» и обоснованность использования понятия «индивидуальное регулирование правоотношений».

2. Установлено, что индивидуальное судебное регулирование правоотношений – это вид индивидуального регулирования правоотношений, осуществляемый в рамках правоприменительной деятельности, на основе принципов и норм права, содержащихся в формах национального и международного права, реализуемых в России, специальным субъектом – судом, результатом которого выступает акт индивидуального судебного регулирования правоотношений, в котором могут содержаться позиции суда.

3. Выявлены существенные признаки индивидуального судебного регулирования правоотношений:

1) осуществление специальным субъектом – судом, наделенным властными полномочиями, представляющим собой независимый и самостоятельный орган государственной власти;

2) пределами индивидуального судебного регулирования правоотношений являются принципы и нормы права, содержащиеся в формах национального и международного права, реализуемых в России, а также доказательства, содержащие данные о фактических обстоятельствах конкретного дела;

3) реализация властно-управленческой функции суда, обязательной для участников судебного процесса, обеспечиваемой деятельностью судебных приставов-исполнителей, либо уголовно-исполнительными органами;

4) принятие индивидуального судебного акта, вступающего в силу с истечением определенного законом времени, который может быть обжалован в вышестоящие судебные инстанции;

5) теоретически обоснованное и практически продуктивное толкование судами принципов и норм права, содержащихся в формах национального и международного права, реализуемых в России.

4. Доказано, что «позиции суда» – это умозаключения и выводы суда, имеющие для лиц, не участвовавших в рассмотрении конкретного спора, рекомендательный характер, выработанные судами в индивидуальных судебных актах в процессах индивидуального судебного регулирования правоотношений, а также анализа и обобщения судебной практики за определенный период.

5. В зависимости от видов индивидуального судебного регулирования правоотношений позиции суда прежде всего могут содержаться в судебных актах толкования принципов и норм права; судебных актах преодоления коллизий между принципами и (или) нормами права; судебных актах применения факультативных, альтернативных, относительно-определенных и иных норм права; судебных актах преодоления пробелов в отдельных формах национального и (или) международного права; судебных актах применения института аналогии.

6. Установлено, что позиции Верховного Суда Российской Федерации – это разработанные им как высшим органом судебной власти разъяснения, которые с целью единообразного толкования и применения права необходимо учитывать судам в процессах применения принципов и норм права, рассмотрения и разрешения дел, содержащиеся как в индивидуальных судебных актах, принятых в результате отправления правосудия, так и в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также Обзорах Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

7. Позиции Верховного Суда Российской Федерации можно дифференцировать на:

- позиции, возникшие при рассмотрении индивидуальных споров Верховным Судом Российской Федерации в качестве суда надзорной,

кассационной, апелляционной и первой инстанций, то есть при осуществлении Верховным Судом Российской Федерации функции правосудия;

- позиции, содержащиеся в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации при реализации им полномочий по рассмотрению материалов анализа и обобщения судебной практики и дачи судам разъяснений по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации, а также в Обзорах Президиума Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению им отдельных вопросов судебной практики.

8. Выявлены следующие отличительные признаки позиций Верховного Суда Российской Федерации:

- 1) характеризуются большей степенью устойчивости и меньшей степенью изменчивости по сравнению с позициями других судов;
- 2) группируются по отраслевому и институциональному принципу;
- 3) публикуются в официальных печатных изданиях Правительства Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

9. Выявлено, что позиции кассационных инстанций судов общей юрисдикции и апелляционных инстанций судов общей юрисдикции в России имеют следующие отличительные признаки:

- 1) характеризуются меньшей степенью устойчивости и большей степенью изменчивости по сравнению с позициями Пленума и Президиума Верховного Суда Российской Федерации;
- 2) вырабатываются прежде всего в процессах разрешения конкретных индивидуальных споров, а также в аналитических справках и обзорах по итогам работы судов за соответствующий период;
- 3) более оперативно учитывают изменения в правовом регулировании правоотношений по сравнению с позициями Пленума и Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в уточнении научных представлений о позициях судов

в России и обосновании их природы как результата индивидуального судебного регулирования правоотношений. Выводы, сделанные в результате исследования, позволяют дополнить и развить положения «научно обоснованной концепции интегративного правопонимания», могут быть использованы в научной деятельности.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования обусловлена тем, что содержащиеся в нем теоретико-правовые выводы могут быть использованы прежде всего при осуществлении судебными органами правоприменительной деятельности, реализации ими различных видов индивидуального судебного регулирования правоотношений. Положения, содержащиеся в диссертационном исследовании, способствуют формированию единообразного толкования и применения права судами, укреплению конституционных принципов разделения властей и независимости судебной власти.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертационная работа выполнена и обсуждена на кафедре теории права, государства и судебной власти Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия». Промежуточные результаты научных изысканий отражены в докладах на заседаниях кафедры теории права, государства и судебной власти, Ученого совета ФГБОУВО «РГУП», научно-практических конференциях, а также в опубликованных научных статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Теоретические и практические результаты диссертационного исследования апробированы в образовательной деятельности ФГБОУВО «РГУП» при проведении лекционных и семинарских занятий по дисциплине «Современные проблемы реализации права» и использованы в практической деятельности Зольского районного суда Кабардино-Балкарской Республики.

Структура диссертационной работы соответствует целям и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

Глава I. Индивидуальное судебное регулирование правоотношений как источник позиций судов в России

§ 1. Индивидуальное регулирование правоотношений: сущность, понятие, виды

Правоотношения как вид общественных отношений упорядочиваются посредством правового и индивидуального регулирования. Правовое регулирование правоотношений как разновидность регулирования общественных отношений без индивидуального регулирования (а равно и наоборот) теоретически невозможно, а практически – контрпродуктивно¹. Принимая во внимание абстрактный характер и относительную определенность принципов и норм права в процессах правового регулирования правоотношений, не могут не принимать участия в регулировании последних также и индивидуальные регуляторы, например, судебные акты, индивидуальные (частные) договоры и т.д.² Данная позиция основывается на научных выводах о разграничении права и неправа, парности регуляторов правоотношений и научно обоснованной концепции интегративного понимания права.

Индивидуальное регулирование правоотношений стало необходимым для изучения и исследования в период перехода России от социалистической к капиталистической системе общества, появления рыночных отношений в экономике, разделения системы органов государственной власти. В этот период сформировался новый государственный режим и коренным образом изменились экономические отношения. Кроме того, появление договорных отношений как основного элемента рыночных отношений, стремительное их

¹ См.: Ершов В.В. Регулирование правоотношений: Монография. М.: РГУП, 2020. С. 107.

² См.: Ершов В.В. Возникновение и развитие регуляторов фактических общественных отношений и правоотношений // Российское правосудие. 2022. № 1. С. 13.

развитие и распространение требовало наличия эффективных, оперативных средств регулирования правоотношений во избежание нарушений прав субъектов экономических правоотношений. Правовое регулирование правоотношений, которое осуществляется правотворческими органами, стало недостаточно эффективным, отставало от стремительно развивающихся реалий. Кроме того, реализация данного вида регулирования в правовой жизни представлялась громоздкой и многоступенчатой. Таким образом, появление и развитие индивидуального регулирования правоотношений, в частности различных видов индивидуального регулирования правоотношений, стало необходимым и ожидаемым в современной правовой действительности.

В Российской Федерации в 1864 году в результате Судебной реформы судебная власть отделена от законодательной, отменен запрет на толкование законов. В советский период исследования темы регулирования общественных отношений ограничиваются правовым регулированием¹, правовое (нормативное) и индивидуальное регулирование не разграничиваются, и только в конце XX века вводится понятие «индивидуальное правовое регулирование». Например, В.В. Лазарев считает, что правовое регулирование может быть только нормативным, в связи с чем называет индивидуальное правовое регулирование нетипичной ситуацией правоприменительного процесса². В.Б. Исаков, напротив, указывает, что «признание индивидуального регулирования самостоятельным элементом правового регулирования не влечет отождествления с нормативной регламентацией, а, напротив, позволяет понять их различие и взаимодействие. Правовое регулирование в этом аспекте понимается как единый управленческий процесс, где происходит не простая «расшифровка» нормативного решения на нижестоящих уровнях управления, а качественное его обогащение за счет подключения в процесс регулирования творческого

¹ См., например: Явич Л.С. Общая теория права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. С. 203; Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. С. 5 и др.

² См.: Лазарев В.В. Сферы и пределы правового регулирования // Советское государство и право. 1970. № 11. С. 40.

сознания, воли, интересов, опыта, информационных резервов субъекта права»¹. Ю.С. Решетова указывает, что «субъекты, находящиеся в автономном положении в отношении друг друга и заключающие разного рода договоры, сделки, регулируют не только собственное поведение, но и устанавливают в рамках закона взаимные права и обязанности. В этих случаях происходит не саморегулирование участниками реализации норм права своего поведения, а индивидуальное правовое регулирование общественных отношений»².

Автором первой диссертации на тему «Индивидуальное правовое регулирование в советском обществе: (вопросы теории и практики)» является С.Г. Краснояружский, представивший ее в Московском юридическом институте (Московская государственная юридическая академия) в 1990 году. Впоследствии положения, изложенные в диссертации, получили свое развитие и преобразование в диссертационных работах на соискание ученой степени кандидата юридических наук и доктора юридических наук других научных исследователей. С.Г. Краснояружский дает следующее определение понятия «индивидуальное правовое регулирование»: «осуществляемый на стадии реализации юридических норм вид правомерной деятельности субъектов советского права, направленный на упорядочение общественных отношений путем конкретизации масштабов поведения их персональных участников. Результат такой деятельности закрепляется в соответствующем ненормативном юридическом предписании или акте, издаваемом на началах субординации или координации и содержащем указания на субъективные права и юридические обязанности участников конкретно регулируемого общественного отношения. Индивидуальное правовое регулирование – одна из объективно существующих форм правового регулирования в советском обществе, сущность которой заключается в упорядочивающем воздействии на общественные отношения при помощи ненормативных юридических

¹ Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1984. С. 69.

² Решетов Ю.С. Реализация норм советского права. Системный анализ. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1989. С. 100.

средств»¹. Однако из этого определения видно, что автор не разграничивает индивидуальное регулирование правоотношений и правовое регулирование правоотношений. Кроме того, он считает, что в результате индивидуального правового регулирования появляется конкретизирующий акт, но не разъясняет природу этого акта и его отличие от актов правотворческих органов.

В настоящее время отдельные ученые также используют понятие «индивидуальное правовое регулирование», не разграничивают понятия «правовое регулирование правоотношений» и «индивидуальное регулирование правоотношений», не выделяют их существенные, отличительные признаки и различия². Такая позиция представляется теоретически спорной ввиду того, что дискуссионно определяется природа индивидуального и правового регулирования правоотношений. На наш взгляд, справедливой является позиция В.В. Ершова, который разграничивает «правовое регулирование» и «индивидуальное регулирование» как виды регулирования правоотношений³.

Между тем, стоит отметить, что использование точной и корректной терминологии и понятийного аппарата в теории права и в юридической практике основывается на определении сущности и природы всех явлений.

Во-первых, термин «нормативный» имеет значение «устанавливающий норму, правила», термин «правовой» отсылает к понятию «право» – «совокупность устанавливаемых и охраняемых государственной властью норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе, а также наука, изучающая эти нормы»⁴. Представляется, что право шире, чем норма права, и включает в себя с позиции научно обоснованной концепции интегративного правопонимания не только нормы права, но и принципы права, обязательные

¹ Краснаяружский С.Г. Индивидуальное правовое регулирование в советском обществе: (вопросы теории и практики): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 1990. С. 64.

² См.: Григорьев А.С. Механизм индивидуального правового регулирования общественных отношений: Дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01. Тюмень, 2011. С. 13-39; Березовская Е.В. Правотолкование и индивидуальное правовое регулирование: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Казань, 2005. С. 151-181; Миннирес И.А. Индивидуальное правовое регулирование: понятие, правотворческая деятельность, правовые акты: Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. Иркутск, 2009. С. 21-33.

³ Ершов В.В. Регулирование правоотношений: Монография. М.: РГУП, 2020. С. 314-329.

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE>.

для неопределенного числа субъектов правоотношений. Следовательно, представляется теоретически дискуссионным использование термина «нормативное правовое регулирование», а теоретически обоснованным использование термина «правовое регулирование». В связи с этим представляется спорной позиция А.С. Григорьева о том, что «правовое регулирование состоит из двух уровней или видов – нормативного и индивидуального, при этом индивидуальное правовое регулирование всегда производно от нормативного правового регулирования и является продолжением в области индивидуальных, конкретных общественных отношений»¹. «На стадии реализации законодательных установлений через индивидуальную форму к правовому регулированию подключается творческий потенциал, практический опыт субъектов права. Это способствует более гибкому юридическому воздействию на конкретные общественные отношения»².

Противоположное мнение содержится в диссертации Е.В. Березовской, которая пишет, что «индивидуальное правовое регулирование – властная деятельность компетентного субъекта, то есть оно может осуществляться субъектами, являющимися представителями государства, т.к. только государство в лице своих органов и должностных лиц обладает властными полномочиями»³. Данная точка зрения представляется полемичной, поскольку невозможно выявить различия между правовым регулированием, осуществляемым государством в лице органов и должностных лиц, наделенных властными полномочиями, и индивидуальным регулированием, направленным на регулирование конкретных правоотношений между определенными субъектами.

Более обоснованными в этой связи представляются иные научные позиции. Так, В.В. Ершов отмечает, что «правовое регулирование

¹ Григорьев А.С. Механизм индивидуального правового регулирования общественных отношений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Тюмень, 2011. С. 18, 19.

² Там же. С. 21.

³ Березовская Е.В. Правотолкование и индивидуальное правовое регулирование: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Казань, 2005. С. 155, 156.

правоотношений как разновидности общественных отношений без индивидуального регулирования (а равно и наоборот) теоретически невозможно, а практически – контрпродуктивно»¹. В.В. Глазырин, В.И. Никитский считают, что: «Общие свойства объектов правового воздействия, существенные для правового регулирования данного вида общественных отношений, должны найти отражение в норме права (как правило, общего воздействия). Индивидуальные же характеристики объектов... отражаются на уровне правоприменения путем предоставления законом соответствующих возможностей для усмотрения правоприменителя»².

Продолжая изучение индивидуального регулирования правоотношений, можно отметить, что А.С. Григорьев выделяет следующие обязательные признаки индивидуального правового регулирования: 1) оно дополняет нормативное правовое регулирование, осуществляется на его основе и в его развитие; 2) направлено на урегулирование конкретных ситуаций в индивидуальном порядке; 3) в результате создаются индивидуальные акты. К факультативным признакам автор относит: 1) возможность субъекта действовать по своему усмотрению; 2) выполнение правовоспитательной задачи; 3) закрепление процедуры индивидуального правового регулирования³.

И.А. Минникес определяет «индивидуальное правовое регулирование как самостоятельный вид правового регулирования, который представляет собой правовое воздействие на общественные отношения, связанное с установлением, изменением или прекращением юридических прав и обязанностей их участников в индивидуальном порядке, направленное на урегулирование конкретных ситуаций, требующих юридического разрешения, и осуществляемое путем совершения односторонних правомерных

¹ Ершов В.В. Регулирование правоотношений: Монография. М.: РГУП. 2020. С. 107.

² Глазырин В.В., Никитский В.И. Эффективность правоприменительных актов // Советское государство и право. 1984. № 2. С. 16.

³ См.: Григорьев А.С. Механизм индивидуального правового регулирования общественных отношений: Дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01. Тюмень, 2011. С. 156, 157.

юридически значимых действий, заключения договоров и соглашений либо властной правоприменительной деятельности уполномоченных субъектов, результатом которой являются индивидуальные правовые акты»¹. При этом ученый полагает, что при индивидуальном правовом регулировании происходит конкретизация права, а также что оно в форме правотворческой деятельности имеет место при прецедентном регулировании². Однако следует поддержать позицию Н.М. Коркунова о том, что: «Ведь суд призван лишь к применению существующего права, ведь, разрешая частные случаи, он должен руководствоваться тем правом, которое уже существовало в то время, когда эти случаи совершились: каким же образом его деятельность может привести к возникновению новых норм?»³. В этой связи представляется теоретически обоснованным, что конкретизация права и индивидуальное регулирование правоотношений являются различными понятиями, поскольку их содержание, результат и субъект реализации различаются. Если обратиться к понятию «конкретизация права» с позиции научно обоснованной концепции интегративного правопонимания, то ее можно определить как деятельность правотворческих органов, в результате которой на основе неопределенного и абстрактного права вырабатывается более определенное и конкретное право, обязательное для неопределенного круга лиц, в то время как индивидуальное регулирование правоотношений сводится к деятельности, в результате которой вырабатываются неправовые положения, обязательные лишь для конкретных участников правоотношений. Как верно отмечает Т.С. Лесовая, «конкретизация права – объективно обусловленная и непрерывная деятельность (процесс) управомоченных правотворческих органов и должностных лиц, в пределах установленной за ними компетенции, направленная на уточнение и детализацию существующих, исходных, абстрактных, обладающих меньшей степенью определенности принципов и

¹ Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование: понятие, правотворческая деятельность, правовые акты: Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. Иркутск, 2009. С. 250.

² См.: Там же. С. 17.

³ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С.359.

норм права (без их изменения и (или) дополнения) с помощью выработки (установления, принятия и др.) более конкретных, обладающих большей степенью определенности принципов и норм права, содержащихся в формах национального и (или) международного права, обладающих прежде всего меньшей юридической силой и реализующихся в государстве»¹.

В отношении видов индивидуального регулирования правоотношений можно отметить следующее. А.С. Григорьев выделяет такие виды индивидуального правового регулирования, как: автономное, осуществляемое путем совершения правомерных действий независимо от волеизъявления других лиц, при котором субъект не нуждается в согласовании своих действий с другими участниками правового отношения; координационное (договорное), осуществляемое тогда, когда участники общественных отношений самостоятельно формируют модели и варианты поведения посредством их согласования, договариваясь о своем поведении; субординационное, осуществляемое в рамках исполнительно-распорядительной, правоисполнительной или правоохранительной деятельности конкретными государственными органами, результатом которого является правоприменительный акт².

И.А. Минникес разделяет два вида индивидуального правового регулирования: децентрализованное – основано на равенстве или правовой автономности субъектов и является преобладающим видом индивидуального правового регулирования, к которому относится автономное и договорное (координационное) индивидуальное правовое регулирование; централизованное – основано на отношениях власти и подчинения, к которому относится субординационное (правоприменительное) индивидуальное правовое регулирование³.

¹ Лесовая Т.С. Конкретизация права и определенность права как парные правовые категории: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2020. С. 11, 12.

² Григорьев А.С. Механизм индивидуального правового регулирования общественных отношений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Тюмень, 2011. С. 60-63.

³ Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование: понятие, правотворческая деятельность, правовые акты: Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. Иркутск, 2009. С. 12.

Таким образом, представляется, что под «субординационным индивидуальным правовым регулированием» И.А. Минникес и А.С. Григорьев понимают в том числе индивидуальное судебное регулирование правоотношений.

Теоретически более обоснованными представляются позиции В.В. Ершова и Т.В. Власовой. Так, В.В. Ершов выделяет следующие виды индивидуального регулирования правоотношений: 1) толкование принципов и норм права; 2) преодоление коллизий между принципами и (или) нормами права, содержащимися в формах внутригосударственного и (или) международного права, реализуемых в государстве; 3) применение факультативных, альтернативных, относительно определенных, диспозитивных и т. д. норм права; 4) применение генеральных клаузул (оговорок) и управомочивающих норм права; 5) преодоление пробелов в отдельных формах национального и (или) международного права¹.

Т.В. Власова пишет, что: «Индивидуальное регулирование может осуществляться субъектами, которые не являются участниками данных отношений, в частности, можно выделить индивидуальное судебное регулирование, индивидуальное медиативное регулирование, индивидуальное административное регулирование, а также самими участниками данных отношений в процессе самостоятельной, инициативной, волевой и целенаправленной деятельности, например, через заключение гражданских договоров, трудовых договоров, через совершение односторонних сделок»².

Из анализа вышеприведенных позиций ученых следует, на наш взгляд, что они теоретически дискуссионно используют понятие «индивидуальное правовое регулирование», что приводит к размыванию права неправом, отсутствию определенности в терминологии. Как было отмечено выше, термин «правовое» относится к праву – принципам и нормам права, содержащимся в единой, развивающейся и многоуровневой системе форм

¹ См.: Ершов В.В. Регулирование правоотношений: Монография. М.: РГУП, 2020. С. 355.

² Власова Т.В. Виды и стадии регулирования правоотношений // Российское правосудие. 2021. № 8. С. 56.

национального и международного права, имеющим общеобязательный характер. Исходя из такого понимания права, включение в понятие «индивидуальное регулирование правоотношений» термина «правовое» автоматически сужает перечень субъектов, осуществляющих индивидуальное регулирование правоотношений, ограничивая их только такими, которые имеют властные полномочия, придавая такому регулированию правоотношений общеобязательный характер, в связи с чем происходит смешение понятий индивидуального и правового регулирования правоотношений. Автор диссертации полагает, что теоретически обоснованно использовать понятия «правовое регулирование правоотношений» и «индивидуальное регулирование правоотношений», и на основании данного разграничения выделять «индивидуальное судебное регулирование правоотношений» как вид «индивидуального регулирования правоотношений».

В.В. Ершов в своей диссертации на тему «Теоретические проблемы судебного правоприменения» пишет о том, что абстрактный, относительно-определенный характер правовых норм, многообразие и развитие конкретных общественных отношений...возрастание роли и значение судей в процессе применения правовых норм по мере развития и углубления демократических основ государственной власти позволяют прийти к выводу о недостаточности нормативного регулирования, осуществляемого посредством применения правовых норм и необходимости его дополнения индивидуальным судебным регулированием¹.

Теоретически обоснованной представляется точка зрения Т.В. Власовой о том, что «правовое регулирование не может учитывать индивидуальные особенности каждого вида правоотношений, не может учитывать особенности субъектов, вступающих в правоотношения, их цели и

¹ См.: Ершов В.В. Теоретические проблемы судебного правоприменения: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 1986. С. 7.

потребности, а потому для регламентирования правоотношений используется индивидуальное регулирование»¹.

Учитывая вышеприведенные теоретические аргументы можно сделать следующие выводы.

Первый: теоретически обоснованным представляется использование понятий «правовое регулирование правоотношений», «индивидуальное регулирование правоотношений» и «индивидуальное судебное регулирование правоотношений».

Второй: индивидуальное судебное регулирование правоотношений представляет собой один из видов индивидуального регулирования правоотношений.

Третий: перечень видов индивидуального регулирования правоотношений не является исчерпывающим, что связано в первую очередь с динамизмом развития правоотношений.

§ 2. Индивидуальное судебное регулирование правоотношений: понятие, виды

Как было отмечено в первом параграфе, изучением отдельных вопросов, связанных с индивидуальным судебным регулированием правоотношений, занимались еще советские ученые, раскрывая в основном проблемы «судебного усмотрения» и правового регулирования. Постановка проблем индивидуального судебного регулирования, касающихся в том числе его места в системе регулирования правоотношений, актуальна на современном этапе развития правоведения.

Разделение властей, взаимное их ограничение и сдерживание в действительности способствует динамичному и объективному развитию права и повышению степени определенности права². Повышение роли судебной

¹ Власова Т.В. Виды и стадии регулирования правоотношений // Российское правосудие. 2021. № 8. С. 56.

² См.: Ершов В.В. Регулирование правоотношений: Монография. М.: РГУП, 2020. С. 331.

власти, по мнению В.С. Нерсесянца, состоит вовсе не в наделении ее законодательными полномочиями, а в том, чтобы она стала независимой и полновластной защитницей права и правового закона... В целом судебная власть в наших условиях может и должна утверждаться и развиваться лишь в русле современного конституционного правопонимания, на основе и в границах строгого и последовательного соблюдения принципа разделения властей и требований конституционно-правовой законности¹.

В теории права среди ученых сложились различные мнения, которые порой представляются диаметрально противоположными, по вопросу природы судебных актов судов в Российской Федерации, а также судебной практики. Одни авторы отождествляют судебные акты, в особенности высших судебных органов, с законом, наделяя органы судебной власти правотворческими функциями. Другие, напротив, считают, что придание судебным актам общеобязательной силы расценивается как вмешательство в правотворческую деятельность законодательных органов власти, нарушение принципа разделения властей. Сторонники юридического позитивизма в англосаксонских странах, а также многие российские ученые придерживаются мнения о том, что судебные акты, как результаты деятельности судов, представляют собой судебные прецеденты и являются источниками права². Говоря о судебном прецеденте как источнике права (по нашему мнению, форме права), стоит отметить не только сам факт непризнания его романо-германской правовой системой, но множество проблем, возникающих вследствие признания его таковым: обратная сила судебного прецедента, которая противоречит общепризнанному принципу «закон обратной силы не имеет»; определение момента, когда судебный прецедент считается существующим в правовой действительности; неопределенность судебного прецедента и недоступность его для всех субъектов правоотношений, поскольку отсутствует официальный механизм доведения до сведения

¹ См.: Нерсесянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право (о правоприменительной природе судебных актов) // Судебная практика как источник права. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1997. С. 34-41.

² См.: Гук П.А. Судебный прецедент: Теория и практика. М.: Юрилитинформ, 2009. С. 47.

субъектов правоотношений факта возникновения нового судебного прецедента, вследствие чего применение его в конкретном деле зависит от активности сторон. Последнее также является причиной существования противоречивой судебной практики, поскольку суд и стороны по конкретному делу могут не сослаться на определенный судебный прецедент вследствие неосведомленности его существования. Кроме того, «практически невозможно установить точную дату вступления «судебного прецедента» в законную силу и дату окончания его действия, следовательно, его действие во времени. Нет необходимого понимания и действия «судебного прецедента» в пространстве»¹.

Многие ученые справедливо разграничивают понятия «источники права» и «формы права»². Сторонники научно обоснованной концепции интегративного правопонимания разграничивают разнообразные правовые и неправовые явления: нормы права, «положения», «правовые позиции» суда, индивидуальные договоры и т.д. Источники национального и (или) международного права – это то, из чего право происходит, формы национального и (или) международного права – его внутреннее и внешнее выражение³, формы национального и международного права: основополагающие (общие) принципы внутригосударственного права; национальные правовые акты; национальные правовые договоры; обычаи национального права; основополагающие (общие) принципы международного права; международные договоры и обычаи международного права⁴.

Таким образом, исходя из научно обоснованной концепции интегративного правопонимания, в рамках которой разграничиваются источники и формы права, раскрываются взаимосвязи и дифференциация правового и индивидуального регулирования правоотношений как видов

¹ Ершов В.В. Судебное «правотворчество» в XXI веке // Российское правосудие. 2021. № 2. С. 10.

² См., например: Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. М.: Изд-во Современ. гуманитар. ун-та, 2003. С. 166-179; Лучин В.О., Мазуров А.В. Указы Президента РФ. Основные социальные и правовые характеристики. М.: Юнити-Дана, 2000. С. 11; Калинин А.Ю., Комаров С.А. Форма (источник) права как категория в теории государства и права // Правоведение. 2000. № 6. С. 4-10 и др.

³ См.: Ершов В.В. Регулирование правоотношений: Монография. М.: РГУП, 2020. С. 129.

⁴ См.: Там же. С. 128.

регулирования правоотношений, представляется обоснованным рассматривать в качестве источника индивидуального судебного регулирования правоотношений правоприменительную деятельность судебных органов.

Понятие «индивидуальное судебное регулирование правоотношений» в юридической науке появилось сравнительно недавно. Его формирование проходило в процессе развития и изучения, в том числе вопросов, связанных с проблемами «судебного усмотрения». Прежде чем дать определение понятию «индивидуальное судебное регулирование правоотношений», необходимо выявить его существенные признаки. При этом следует отметить, что индивидуальное судебное регулирование правоотношений в работах многих ученых отождествляется с судебным (судейским) усмотрением.

И.А. Минникес выделяет следующие признаки «субординационного (правоприменительного) индивидуального правового регулирования»: осуществляется на основе правового регулирования; обусловлено особенностями конкретной ситуации либо индивидуальными особенностями субъекта; направлено на разрешение конкретных юридических дел; результатом его является индивидуальное предписание, обращенное к персонально определенному лицу (лицам)¹. Ученый называет индивидуальное судебное регулирование правоотношений «субординационным (правоприменительным) индивидуальным правовым регулированием» – осуществляемым в рамках исполнительно-распорядительной или правоохранительной правоприменительной деятельности и отмечает, что оно осуществляется компетентными государственными органами или иными органами, когда они обладают необходимыми властными полномочиями, т.е. их решения становятся обязательными для участников данных общественных отношений². Главное, что отличает субординационное индивидуальное

¹ См.: Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование: понятие, правотворческая деятельность, правовые акты: Дис. ...докт. юрид. наук: 12.00.01. Иркутск, 2009. С. 104.

² См.: Там же. С. 75, 76.

правовое регулирование от автономного и договорного регулирования, – оно осуществляется в рамках правоприменительной деятельности¹.

А.С. Григорьев пишет, что усмотрение определяется как относительная свобода действий правоприменителя, предоставленная законом, с целью принятия в конкретной ситуации наиболее целесообразного и справедливого решения: законодатель предоставляет суду возможность действовать по усмотрению, исходя из конкретных обстоятельств дела; законодатель предоставляет суду определенное правомочие, которым он может воспользоваться по своему усмотрению; судебное усмотрение основано на том, что в тексте закона содержатся оценочные понятия; усмотрение при применении аналогии закона или аналогии права².

Ю.В. Грачева выделяет следующие признаки «судейского усмотрения» при применении норм уголовного права: 1) правоприменителю предоставляется относительная свобода выбора при принятии решения, связанного с применением данной нормы к конкретному жизненному случаю; 2) у правоприменителя имеются допустимые пределы судебского усмотрения, устанавливаемые законодателем; 3) все решения, из которых правоприменитель может выбрать любое, в равной мере являются законными, но только одно из них для определенной ситуации будет обоснованным и справедливым; 4) обязательный учет конкретных обстоятельств совершенного общественно опасного деяния при осуществлении выбора одного из возможных решений³.

П.А. Гук справедливо пишет, что «судейское усмотрение» характеризуется следующими признаками: применяется судьей при разрешении правовых споров; обладает судебской свободой выбора, но не произволом; предоставляет судье право выбора наиболее верного решения из

¹ См.: Там же. С. 104, 105.

² См.: Григорьев А.С. Механизм индивидуального правового регулирования общественных отношений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Тюмень, 2011. С. 64, 65.

³ См.: Грачева Ю.В. Судейское усмотрение в реализации уголовно-правовых норм: проблемы законоотворчества, теории и практики: Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. М., 2011. С. 116-146.

нескольких вариантов; имеет мотивацию выбора; применяется в процессе судопроизводства; результат усмотрения излагается в судебном акте¹.

А.Ю. Мкртумян разделяет «судебное усмотрение» и «судебный прецедент». Так, автор пишет, что судебное усмотрение относится к правоприменительной деятельности суда, заключается в выборе судом по своей инициативе из предоставленных законом альтернатив, применимое только к одному конкретному случаю, представляет собой момент явно процессуального свойства, является производным от свободы действий суда, в то время как судебный прецедент является результатом правотворческой деятельности, распространяется на все последующие аналогичные случаи, выходит из сферы процессуальной и распространяется на область материального права, ограничивает свободу, заставляя суд действовать на основе имеющегося образца².

Вышеприведенные позиции представляются теоретически спорными, поскольку само понятие «судебное усмотрение» дискуссионно и по своей сущности совпадает с понятием индивидуального судебного регулирования правоотношений.

В свою очередь, Т.В. Власова дает определение индивидуальному судебному регулированию правоотношений, в котором фактически отражены его существенные признаки: «осуществляется судом в установленной процессуальной форме и выражает воздействие принципов и норм права на индивидуальную ситуацию, на поведение конкретного лица или лиц... осуществляется от имени государства и объективируется в судебных актах, проявляется в воздействии на правоотношения, поведение и деятельность людей, имеет целью упорядочение конкретных правоотношений, устанавливает варианты поведения субъектов и разрешает конкретные юридические вопросы и ситуации, осуществляется в процессуальной форме»³.

¹ См.: Гук П.А. Судебная практика как форма судебного нормотворчества в правовой системе России: Общетеоретический анализ: Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. М., 2012. С. 246, 247.

² См.: Мкртумян А.Ю. Судебный прецедент в гражданском праве России и Армении: Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. М., 2011. С. 60, 61.

³ Власова Т.В. Виды и стадии регулирования правоотношений // Российское правосудие. 2021. № 8. С. 56.

В процессе научного исследования автор диссертации пришел к выводу, что индивидуальное судебное регулирование правоотношений как вид индивидуального регулирования правоотношений обладает существенными признаками, не присущими иным его видам. Такими признаками выступают:

во-первых, индивидуальное судебное регулирование правоотношений осуществляется специальным субъектом – судом, наделенным властными полномочиями, представляющим собой независимый и самостоятельный орган государственной власти. В случаях, предусмотренных законом, в порядке уголовного или арбитражного судопроизводства к осуществлению функции правосудия совместно с судом могут привлекаться коллегия присяжных или арбитражных заседателей. К примеру, при осуществлении уголовного судопроизводства правом принятия окончательного решения на основе применения принципов и норм материального и процессуального права при вынесении судебного акта обладает только суд. Приговор постановляется председательствующим и в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора содержится описание преступного деяния, в совершении которого подсудимый признан виновным, квалификация содеянного, мотивы назначения наказания и обоснование решения суда. Присяжные заседатели лишь разрешают вопросы, относящиеся к фактическим обстоятельствам дела: доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказано ли, что деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления. При этом в соответствии с ч. 4 ст. 348 УПК РФ обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей не препятствует постановлению оправдательного приговора, если председательствующий признает, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления¹. Кроме этого, по смыслу ч. 4 и 5 ст. 348 УПК Российской Федерации, судья, придя к выводу о невиновности подсудимого, в отношении которого вынесен обвинительный вердикт, не

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС КонсультантПлюс.

только вправе, но и обязан воспользоваться предоставленными ему законом полномочиями вынести оправдательный приговор, если деяние не содержит признаков состава преступления, или распустить коллегию присяжных заседателей и направить уголовное дело на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания, если не установлено событие преступления либо не доказано участие лица в совершении преступления¹.

Во-вторых, пределами индивидуального судебного регулирования правоотношений являются принципы и нормы права, содержащиеся в формах национального и международного права, реализуемых в России, а также доказательства, содержащие данные о фактических обстоятельствах конкретного дела. Таким образом, правоприменительная деятельность судов в конкретном деле с одной стороны ограничена формами права, а с другой стороны – доказательствами, которые должны соответствовать принципам относимости, допустимости, достоверности, достаточности. Согласно научно обоснованной концепции интегративного правопонимания, как отмечалось выше, под источниками права понимается то, из чего оно проистекает или появляется, в то время как под формой права понимается его внешнее выражение. У каждой формы права или формы неправа имеется свой источник – та деятельность субъектов правового или индивидуального регулирования правоотношений, которая выражается в форме внутригосударственного или международного права либо в форме неправа. В этой связи источником индивидуального судебного регулирования правоотношений выступает непосредственно правоприменительная деятельность судов, а ее внешней формой выражения – акты индивидуального судебного регулирования правоотношений.

В-третьих, реализация властно-управленческой функции суда, обязательной для участников судебного процесса, обеспечиваемой

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 № 1096-О-О; Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 1052-О // СПС КонсультантПлюс.

деятельностью судебных приставов-исполнителей либо уголовно-исполнительными органами. Индивидуальное судебное регулирование правоотношений направлено только на конкретных субъектов – стороны дела, то есть является персонифицированным и не имеет общеобязательного характера, присущего правовому регулированию правоотношений. При этом первое из названных имеет обязательный характер для самих сторон, а исполнение индивидуального судебного акта обеспечивается деятельностью государственных органов, в необходимых случаях такое исполнение может осуществляться принудительно. Обязательный и принудительный характер исполнения судебных актов предусмотрен соответствующими законами, что обеспечивает эффективность индивидуального судебного регулирования правоотношений.

В-четвертых, в результате индивидуального судебного регулирования вырабатываются индивидуальные судебные акты, вступающие в силу с истечением определенного законом времени, которые могут быть обжалованы в вышестоящие судебные инстанции. Как было отмечено в первом параграфе данной диссертационной работы, теоретически обоснованно разделять правовое и индивидуальное регулирование правоотношений. В результате правового регулирования правоотношений правотворческими субъектами принимаются правовые акты (иные формы права), содержащие принципы и нормы права, которые распространяют свое действие на неопределенный круг адресатов. При индивидуальном судебном регулировании субъектом регулирования – судом – на основе принципов и норм права, содержащихся в формах права, принимается индивидуальный судебный акт, распространяющий свое действие на конкретных адресатов разрешаемого судебного спора. Кроме того, процессуальными законами установлены требования к форме и содержанию индивидуального судебного акта, порядку вступления его в силу (с определенного законом времени), срокам и порядку его обжалования в вышестоящую инстанцию.

В-пятых, теоретически обоснованное и практически продуктивное толкование судами принципов и норм права, содержащихся в формах национального и международного права, реализуемых в России. При осуществлении индивидуального судебного регулирования правоотношений суды применяют принципы и нормы права, выработанные субъектами правового регулирования правоотношений, и, толкуя их, осуществляют защиту нарушенных прав субъектов правоотношений. Необходимо разграничивать толкование права, осуществляемое при индивидуальном судебном регулировании правоотношений, и толкование права, производимое правотворческим субъектом. По мнению И.Я. Дюрягина, «в результате правоприменения содержание правовой нормы не изменяется, не происходит ее уточнения. Уточняется лишь сфера действия нормы (отношения, субъекты, объекты), определяются конкретные субъективные права и юридические обязанности...»¹. Таким образом, толкование при индивидуальном судебном регулировании правоотношений не преследует цели развития принципов и норм права, содержащихся в формах национального и международного права, реализуемых в России, и заключается в их уяснении для себя и разъяснении для других. Толкование права при индивидуальном судебном регулировании правоотношений осуществляется с помощью различных способов – языкового, логического, системного, исторического и др.

Таким образом, исходя из вышеназванных существенных признаков, представляется целесообразным дать следующее определение понятию индивидуального судебного регулирования правоотношений – это вид индивидуального регулирования правоотношений, осуществляемый в рамках правоприменительной деятельности, на основе принципов и норм права, содержащихся в формах национального и международного права, реализуемых в России, специальным субъектом – судом, результатом которого выступает акт индивидуального судебного регулирования правоотношений, в котором могут содержаться позиции судов.

¹ Проблемы теории государства и права: Учебник / Под ред. С.С. Алексеева. М.: Юрид.лит., 1987. С. 360.

В целях выявления видов индивидуального судебного регулирования правоотношений необходимо отметить следующее. В научной литературе они рассматриваются в самом общем виде. Например, И.А. Минникес пишет, что примером индивидуального правового регулирования (на наш взгляд, примером индивидуального судебного регулирования правоотношений) при официальном легальном толковании может служить деятельность высших судебных инстанций по толкованию норм права применительно к конкретному случаю¹. Автор выделяет три вида правоприменительного усмотрения, а именно ситуационное усмотрение, когда законодатель предоставляет правоприменителю возможность действовать по усмотрению, исходя из конкретных обстоятельств дела; правоприменительное усмотрение, основанное на оценочных понятиях; усмотрение при применении аналогии закона или аналогии права².

Е.Н. Коваленко предлагает относить к виду индивидуального судебного регулирования конкретизацию, выделяя одним из видов судебных актов правоконкретизирующие акты³. Однако, по мнению автора диссертационного исследования, представляется обоснованным ранее упомянутое в нем положение о том, что конкретизация права имеет место при правовом регулировании правоотношений, поскольку предполагает появление новых принципов и норм права, в то время как суд не является правотворческим органом и не может создавать принципы и нормы права. Так, Т.С. Лесовая отмечает, что: «Рассмотрение конкретизации права во взаимосвязи с правотворческой деятельностью представляется теоретически корректным, в свою очередь с правоприменительной деятельностью – дискуссионным... первая из отмеченных реализуется управомоченными правотворческими органами и должностными лицами, в силу установленной за ними

¹ См.: Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование: понятие, правотворческая деятельность, правовые акты: Дис. ...докт. юрид. наук: 12.00.01. Иркутск, 2009. С. 124.

² См.: Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование: понятие, правотворческая деятельность, правовые акты: Дис. ...докт. юрид. наук: 12.00.01. Иркутск, 2009. С. 256.

³ См.: Коваленко Е.Н. Судебное решение: теоретико-методологические и технико-юридические аспекты: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01. Ростов-н/Д., 2009. С. 16.

компетенции... Таким образом, как и в случае с правотворчеством, осуществляется дальнейшее правовое регулирование общественных отношений... В свою очередь, как известно, правоприменительные органы осуществляют властную деятельность по рассмотрению конкретного юридического дела (спора) и вынесению по нему индивидуального решения. В связи с этим при осуществлении конкретизации права в правоприменительной деятельности, например, суды будут иметь возможность не только осуществлять правосудие в соответствии с закрепленным положением части 1 статьи 118 Конституции России, но и фактически реализовывать правотворческие функции»¹. Это приведет к нарушению принципа разделения властей, закрепленного в ст. 10 Конституции Российской Федерации².

В целом более обоснованной представляется позиция Т.В. Власовой о том, что: «Индивидуальное судебное регулирование осуществляется путем толкования принципов и норм права, применения альтернативных, факультативных, оценочных и иных норм права, регулирования правоотношений в случае пробелов в отдельных видах форм права, преодоления коллизий между принципами и (или) нормами права»³.

На основе вышеизложенного, с учетом положений научно обоснованной концепции интегративного правопонимания, автор диссертационного исследования пришел к выводу о том, что обоснованно выделять следующие виды индивидуального судебного регулирования правоотношений: 1) толкование принципов и норм права; 2) преодоление коллизий между принципами и (или) нормами права; 3) применение факультативных, альтернативных, относительно определенных и иных норм права; 4) преодоление пробелов в отдельных формах национального и (или) международного права; 5) применение института аналогии.

¹ Лесовая Т.С. Конкретизация права и определенность права как парные правовые категории: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2020. С. 99, 100.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

³ Власова Т.В. Виды и стадии регулирования правоотношений // Российское правосудие. 2021. № 8. С. 56.

Учитывая вышеприведенные теоретические аргументы, можно сделать следующие выводы.

Первый: индивидуальное судебное регулирование правоотношений как вид индивидуального регулирования правоотношений обладает следующими существенными признаками, не присущими иным видам индивидуального регулирования, а именно:

1) осуществляется специальным субъектом – судом, наделенным властными полномочиями, представляющим собой независимый и самостоятельный орган государственной власти;

2) пределами индивидуального судебного регулирования правоотношений являются принципы и нормы права, содержащиеся в формах национального и международного права, реализуемые в России, а также доказательства, содержащие данные о фактических обстоятельствах конкретного дела;

3) реализация властно-управленческой функции суда, обязательной для участников судебного процесса, обеспечиваемой деятельностью судебных приставов-исполнителей либо уголовно-исполнительными органами;

4) в результате вырабатываются индивидуальные судебные акты, вступающие в силу с истечением определенного законом времени, которые могут быть обжалованы в вышестоящие судебные инстанции;

5) теоретически обоснованное и практически продуктивное толкование судами принципов и норм права, содержащихся в формах национального и международного права, реализуемых в России.

Второй: индивидуальное судебное регулирование правоотношений – это вид индивидуального регулирования правоотношений, осуществляемый в рамках правоприменительной деятельности, на основе принципов и норм права, содержащихся в формах национального и международного права, реализуемых в России, специальным субъектом – судом, результатом которого выступает акт индивидуального судебного регулирования правоотношений, в котором могут содержаться позиции суда.

Третий: представляется теоретически обоснованным рассматривать источником индивидуального судебного регулирования правоотношений правоприменительную деятельность судебных органов.

Четвертый: к видам индивидуального судебного регулирования правоотношений относятся: 1) толкование принципов и норм права; 2) преодоление коллизий между принципами и (или) нормами права; 3) применение факультативных, альтернативных, относительно определенных и иных норм права; 4) преодоление пробелов в отдельных формах национального и (или) международного права; 5) применение института аналогии.

§ 3. Позиции судов в России как результат индивидуального судебного регулирования правоотношений

С принятием Конституции Российской Федерации 1993 года сохранили свою актуальность вопросы определения природы судебных актов, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Обзоров Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Как было отмечено в предыдущем параграфе диссертационного исследования, источником индивидуального судебного регулирования правоотношений выступает правоприменительная деятельность, которая осуществляется специальными субъектами – судами при осуществлении функций правосудия. Результат этой деятельности находит воплощение в индивидуальном регуляторе правоотношений – судебном акте, в котором суд выражает свою позицию по тому или иному спорному вопросу правоприменения.

В статье 3 Закона СССР от 30 ноября 1979 года «О Верховном Суде СССР» содержалось положение о том, что «руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР обязательны для судов, других органов и должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение. Верховный Суд СССР осуществляет контроль за выполнением судами

руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР».¹ Статьей 56 Закона РСФСР от 8 июля 1981 года «О судостроительстве РСФСР» предусматривалось положение об обязательности для судов, других органов и должностных лиц руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РСФСР². В дальнейшем, в связи с принятием ФКЗ от 7 февраля 2011 года №1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» утратил силу Закон «О судостроительстве РСФСР».

Таким образом, в советское время разъяснения высшей судебной инстанции носили обязательный характер, более того, осуществлялся контроль за исполнением данных разъяснений. В указанный период в условиях ограничения деятельности судов и контроля за ней со стороны высшей судебной инстанции отсутствовали предпосылки для развития судебного правоприменения, реализации принципов судостроительства, обеспечения защиты прав граждан. По сути, вышестоящая судебная инстанция осуществляла правовое регулирование правоотношений, а ее акты не отличались по юридической силе от актов правотворческих органов.

В современной учебной и научной литературе не сложилось единообразного подхода к определению понятия «позиции судов». Как правило, научными работниками, а также судьями высших судебных инстанций обосновывается их правовая природа. Так, одним из ученых, анализировавших их природу, был Ю.А. Тихомиров. По его мнению, «правовая позиция – это оценка актов и действий в одной коллизионной ситуации, устойчиво повторяемая в аналогичных ситуациях, действиях и актах»³.

В целом по результатам проведенного анализа можно отметить, что в научных и учебных работах, посвященных проблемам, связанным с позициями судов, содержатся различные точки зрения, в рамках которых они

¹ Закон СССР от 30.11.1979 «О Верховном Суде СССР» // СПС КонсультантПлюс.

² Закон РСФСР от 08.07.1981 «О судостроительстве РСФСР» // СПС КонсультантПлюс.

³ Тихомиров Ю.А. Коллизионное право: Учеб. и науч.-практ. пособие. М.: Юринформцентр, 2000. С. 73.

рассматриваются в качестве, например, источника права¹, прецедента толкования права².

Так, А.Н. Хахинова пишет, что: «о правовых позициях можно говорить как об идеологическом источнике права, оказывающем влияние не только на различные уровни правовой системы (правотворчество и правоприменение), но также и на идеологию, правовую доктрину и правосознание в России»³.

С.П. Маврин отмечает, что «в настоящее время вряд ли правильно говорить о том, что существуют какие-то непреодолимые системно-правовые препятствия для признания актов высших судебных инстанций и содержащихся в них правовых позиций источниками российского права»⁴.

Некоторые ученые полагают, что признание позиций судов источником права зависит от того, какой суд выражает эту позицию. Так, например, Д.А. Дорогин считает, что «постановление Конституционного Суда Российской Федерации, признающее ту или иную норму не соответствующей Конституции Российской Федерации (вследствие чего таковая утрачивает юридическую силу), безусловно, является источником права, в то время как приговор суда по конкретному делу, в котором дана квалификация реально совершенному лицом преступлению, выступает правоприменительным актом и явно не может претендовать на подобный статус»⁵.

В.М. Лебедев пишет, что «в нашей нормативно-законодательной системе как прецедентная судебная практика, так и правоположения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, не могут выступать в качестве первичного источника права»⁶. В

¹ Маврин С.П. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: природа и место в национальной правовой системе // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 6. С. 26 - 28.

² Ершова Е.А. Юридическая природа правовых позиций Конституционного Суда РФ // Российский судья. 2005. № 2. С. 15; Власенко Н.А. Правовые позиции: понятие и виды // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 85.

³ Хахинова А.Н. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в правовой системе Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2010. С. 10, 11, 21.

⁴ Маврин С.П. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: природа и место в национальной правовой системе // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 6. С. 23 - 33.

⁵ Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность: правовые позиции судебных органов: монография. М.: РГУП, 2017. С. 230.

⁶ См.: Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб.: Лань, 2001. С. 214.

свою очередь, по мнению С.Л. Зивса, «отнесение судебной практики к числу формальных источников права противоречит принципу верховенства закона, принципу подзаконности судебной деятельности»⁴.

Одним из аргументов против признания позиций судов источником права (по нашему мнению, формой права) является то, что Российская Федерация принадлежит к романо-германской правовой семье, в которой судебные акты, содержащие позиции, не являются формами права. Кроме того, необходимо обратить внимание на то, что, если позиция суда, противоречащая принципам и нормам права, содержащимся в формах национального и международного права, реализуемых в России, будет применяться другими судами, либо станет аргументом одной из сторон в судебном процессе, стремящейся к убеждению суда принять решение, основанное на подобной позиции, то такое положение неизбежно приведет к неопределенной судебной практике, нарушению прав субъектов правоотношений.

Еще одна существующая в науке точка зрения ученых заключается в том, что позиции – это результат толкования (уяснения и разъяснения) права вышестоящими судами, часто имеющий общеобязательный характер для нижестоящих судов. Так, В.Н. Витрук полагал, что позиции представляют собой «правовые представления (выводы) общего характера, как результат толкования, интерпретации, которые снимают правовую неопределенность и служат правовым основанием итогового решения по делу»¹. В целом схожая позиция отмечается и у М.Н. Марченко, который пишет, что суд, применяя закон, подчиняется ему, но он также вправе толковать его, восполнять имеющиеся пробелы, а также конкретизировать абстрактные по содержанию предписания к отдельным случаям².

⁴ Зивс С.Л. Источники права. М.: Наука, 1981. С. 190.

¹ Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учебное пособие. М.: Юрист, 2005. С. 122.

² Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. М.: Проспект, 2009. С. 412.

Считаем, что при определении природы позиций судов необходимо исходить из того, что суды являются правоприменительными, а не правотворческими органами. В этой связи представляется справедливым мнение В.В. Ершова о том, что «понятия, содержащиеся в юридической норме, суд имеет право только толковать, т.е. уяснять его для себя и разъяснять для других, а не конкретизировать, то есть развивать, дополнять»¹. Также В.В. Ершов говорит о том, что «в процессе толкования права и индивидуального регулирования спорных общественных отношений, основанного на полученных доказательствах, устанавливаются права и обязанности субъектов правоотношений – единичное – неправо (unrecht)»². Считаем, что позиция суда не может приравниваться только к результату толкования права или ограничиваться им, поскольку в процессе индивидуального судебного регулирования правоотношений суд не только толкует право, но и обращается к иным видам индивидуального судебного регулирования правоотношений.

По нашему мнению, понятие «правовые позиции суда» представляется теоретически спорным, приводящим к смешению права и неправа, а главное – к неопределенной, противоречивой и нестабильной судебной практике. В Толковом словаре русского языка указывается, что позиция – это, в том числе, точка зрения, мнение в каком-нибудь вопросе³. В.В. Ершов пишет, что «позиции суда – это выводы, точки зрения, мнения судов и т.д. по каким-либо вопросам, связанным с его компетенцией, по своей природе относящиеся к разновидности неправа (unrecht); результаты деятельности судов, образовавшиеся, во-первых, в процессе отправления правосудия и принятия индивидуальных судебных актов; во-вторых, не связанные с отправлением правосудия, а наступившие вследствие, например, принятия постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации»⁴.

¹ Ершов В.В. Сущность толкования и конкретизация права // Российское правосудие. 2019. №1. С.11.

² Ершов В.В. Сущность толкования и конкретизация права // Российское правосудие. 2019. №1. С.12.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE>

⁴ Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография. М.: РГУП, 2018. С.446.

Разделяя вышеприведенную позицию В.В. Ершова, считаем, что использование по отношению к позициям судов такой характеристики, как «правовые», порождает вопрос о том, являются ли они обязательными или рекомендательными. При этом следует отметить, что признание правового характера позиций судов приводит к воплощению в них признака общеобязательности, что свойственно формам права, а это представляется теоретически дискуссионным.

Ряд исследователей продолжают придерживаться точки зрения об обязательной природе позиций судов. Так, А.В. Нестеров, считая, что судебные решения имеют нормативное значение, писал: «К видам официальных нормативных правовых актов относятся: правовые акты органов судебной власти, содержащие нормы права, в частности, решения (постановления, определения) Конституционного Суда Российской Федерации»¹.

По мнению Д.А. Дорогина, в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, Европейского суда по правам человека, хотя и принимаемым по конкретным делам, все же могут присутствовать и правотворческие, и интерпретационные компоненты, а разъяснения Верховного Суда Российской Федерации и вовсе могут даваться вне связи с конкретным делом, в силу чего носят общий (или даже нормативный), но никак не правоприменительный характер².

Полагаем, что данные точки зрения являются дискуссионными и приводят к смешению полномочий правотворческих и правоприменительных органов, поскольку фактически отождествляются их функции. При этом если судам предоставить возможность принятия правовых актов, то это приведет к нарушению баланса в разделении полномочий между органами государственной власти. Так, в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 50 установлено, что

¹ Нестеров А. В. Классификация правовых актов // Государство и право. 2013. № 7. С. 10.

² Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключющие уголовную ответственность: правовые позиции судебных органов: монография. М.: РГУП, 2017. С. 230. // СПС КонсультантПлюс.

«признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений»¹. Представляется теоретически обоснованным факт того, что акты индивидуального судебного регулирования не обладают признаками правовых актов, в связи с чем позиции, содержащиеся в них, не могут обладать иной природой или большей юридической силой, нежели сами акты индивидуального судебного регулирования правоотношений.

А.В. Мадьярова в целом справедливо отмечает, что: «Признание того факта, что суды выполняют не только механически-правоприменительную, но и творческую роль по отношению к законодательству, не означает, что они осуществляют особую правотворческую функцию вне рамок правоприменения и наряду с решением конкретных дел на основе закона. Праворазвивающая функция судебной практики должна рассматриваться как элемент судебного правоприменения, так как суд по определению занимается применением, а не созданием права»².

Также следует отметить, что в главе 7 Конституции Российской Федерации, принятой многонациональным народом Российской Федерации, содержатся статьи о принадлежности Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации к органам судебной власти, а в главе 8 указывается, что законодательным органом Российской Федерации является Федеральное Собрание Российской Федерации. Согласно

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // СПС КонсультантПлюс.

² См.: Мадьярова А.В. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 405 с. // СПС КонсультантПлюс.

статье 104 Конституции Российской Федерации «право законодательной инициативы принадлежит также Конституционному Суду Российской Федерации и Верховному Суду Российской Федерации по вопросам их ведения»¹. Таким образом, в Конституции Российской Федерации определено, что высшие судебные инстанции Российской Федерации в законодательном процессе обладают лишь правом законодательной инициативы, но никак не правом принимать законы.

Практически обоснованным представляется наделение высших судебных инстанций правом законодательной инициативы. Суть этого права и его взаимосвязь с рекомендательным характером «позиций» этих судов прослеживается при сопоставлении данной статьи с пунктом 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года №23 «О судебном решении», где указано, что при установлении противоречий между нормами права, подлежащими применению при рассмотрении и разрешении дела, **судам также необходимо учитывать разъяснения** (выделено мной – А.Т.) Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данные в Постановлениях от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» и от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»². Из приведенного следует, что сам Пленум Верховного Суда Российской Федерации считает, что его Постановления имеют **разъяснительный** характер, и судам необходимо **учитывать данные разъяснения** (выделено мной – А.Т.). Постановления служат для судов Российской Федерации неким «компасом», ориентиром к правильному применению права при возникновении противоречий между принципами и (или) нормами права, подлежащими применению при

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» // СПС Консультант Плюс.

рассмотрении и разрешении дела.

Из анализа вышеприведенных положений автор работы приходит к выводу о том, что позиции судов в России имеют рекомендательный характер. Для того, чтобы позиции судов, содержащиеся в судебных актах, приобрели характер общеобязательности, необходимо, чтобы Конституционный Суд Российской Федерации или Верховный Суд Российской Федерации использовали право законодательной инициативы и внесли соответствующие предложения в законодательный орган Российской Федерации. Лишь после того, как такая законодательная инициатива будет поддержана, пройдет все стадии законотворческого процесса, содержание позиции суда найдет свое отражение в правовом акте.

В этой связи, справедливо пишет Е.А. Ершова, «в соответствии с Конституцией Российской Федерации суды могут лишь преодолевать пробелы в каждом конкретном споре (*ad hoc*), вырабатывать определенную судебную практику – правовые положения, которые в силу правовой природы суда не должны быть обязательными для других судов, а тем более для правотворческих органов, а могут ими лишь учитываться в правоприменительной и правотворческой деятельности. В противном случае уже суды будут выполнять не свойственную им правотворческую функцию, нарушая принцип разделения властей»¹. В этой связи обоснованной представляется и точка зрения В.В. Ершова о том, что позиция суда – это способ устранения пробела правоприменителем тогда, когда требуется разрешить конкретный спор по существу при отсутствии соответствующего правового регулирования по данному вопросу². Ученый обоснованно утверждает, что пробела в праве нет, что существуют другие формы национального и международного права, способные урегулировать спорный вопрос. По мнению автора, могут иметь место пробелы в правовых актах, а не в праве в целом, и правоприменитель в силу доктрины разделения властей не

¹ Ершова Е.А. Юридическая природа правовых позиций Конституционного Суда РФ // Российский судья. 2005. № 2. // СПС КонсультантПлюс.

² Ершов В.В. Сущность толкования и конкретизация права // Российское правосудие. 2019. №1. С.6.

обладает полномочиями по устранению «пробела» в праве¹.

Нецелесообразно утверждать об общеобязательности позиции суда и в свете динамики развития правоотношений. Так, Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации содержат в себе позиции суда, но они не являются принятыми раз и навсегда и могут меняться с течением времени. Как пишет Н.А. Власенко, «именно правовые позиции являются главным «двигателем» в приращении новых знаний. Безусловно, правовые позиции могут быть ошибочны и не подтвердятся временем и практикой»².

Рассматривать вопрос об общеобязательности позиций судов в России представляется также дискуссионным, поскольку, как известно, позиции вышестоящих судов вырабатываются на основе анализа конкретного правового вопроса или дела, связанного с однородными видами правоотношений, и в дальнейшем рекомендуются как аргументация для других судов при разрешении подобных дел. Однако правильность такого подхода подвергается сомнению ввиду того, что суды Российской Федерации в своей деятельности могут, но не обязаны следовать позициям, что является обоснованным вследствие уникальности, неидентичности каждого спора, а также динамики развития правоотношений. Представляется практически некорректным утверждать об обязательной силе позиций вышестоящих судов для других судов, поскольку при рассмотрении всякого спора суду следует ставить перед собой задачу – рассмотрение дела в единстве и во взаимосвязи всей совокупности обстоятельств дела, изучение и исследование всех правовых актов, а при необходимости иных форм права, регулирующих данные правоотношения, а также позиций вышестоящих судов и, основываясь на оценке обстоятельств дела, правовой основе и учитывая позиции судов вышестоящих инстанций, принятие собственного «уникального» обоснованного, соответствующего принципам и нормам права решения, основанного на доказательствах, исследованных в судебном заседании.

¹ Там же. С.7.

² Власенко Н.А. Правовые позиции: понятие и виды // Журнал российского права. 2008. № 12 // СПС КонсультантПлюс.

Кроме того, позиции судов являются основанием для формирования новых принципов и норм права. А.А. Магомедов пишет, что «большой потенциал воздействия судебной практики на повышение качества законотворчества видится в том, что судебная практика формулируется как суждение, в котором имеется готовое для восприятия апробированное и адекватное правило. Наиболее адекватным является заимствование идей из такой формы выражения судебной практики, как постановления пленумов высших судебных органов. Законодательная инициатива судебных органов – наиболее желательный способ воздействия. Судебные органы, непосредственно выявившие пробел и сформулировавшие новое положение, смогут наиболее точно передать его в тексте законопроекта»¹. Т.Я. Хабриева и В.В. Лазарев считают, что «роль суда и судебной практики значима в повышении эффективного воздействия на процесс создания нормативных правовых актов и в достижении качественных результатов законотворчества. Некоторые судебные акты в силу содержащихся в них правовых позиций и по причине отработанной внешней формы практически готовы для восприятия законодателем»².

Таким образом, сформировавшиеся позиции суда по определенным вопросам могут находить свое внешнее выражение, как в судебных актах, так и в дальнейшем, при принятии правотворческим органом новых принципов или норм права, то есть законодатель внедряет позицию, выработанную судом, в содержание права. Данный вывод является подтверждением того, что для признания общеобязательности позиции суда необходимо, чтобы она нашла свое отражение в правовом акте, который является результатом правотворческой деятельности. При этом судебные акты таковыми не являются.

¹ Магомедов А.А. Роль судебной практики в повышении качества законотворческого процесса // Государство и право на современном этапе: Матер. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию Конституции РФ: Сб. ст. и тезисов. Издербаш, 2013. С. 15, 16.

² Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.В. Габов и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. М.: ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 432 с. // СПС КонсультантПлюс.

При анализе проблем, связанных с позициями судов в России, среди научных работников вызывает интерес и вопрос о том, какое понятие необходимо использовать – «правовая позиция судов» или «правовая позиция судей». Так, например, В.М. Баранов и В.Г. Степаненко отмечают, что понятие «правовая позиция судов» не имеет права на существование, поскольку в Законе РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР» содержится термин «правовая позиция судей»¹. Если обратиться к тексту правового акта, о котором пишут авторы, то можно отметить, что действительно в Законе РСФСР от 6 мая 1991 года № 1175-1 «О Конституционном Суде РСФСР» был использован термин «правовая позиция судей». Так, в ч. 4 ст. 6 данного Закона указывалось, что: «Решения Конституционного Суда РСФСР в соответствии с точным смыслом Конституции РСФСР выражают правовую позицию судей, свободную от соображений практической целесообразности и политических склонностей»². Кроме этого, например, в ст. 23 Закона РСФСР от 4 июля 1991 года № 1543-1 «Об арбитражном суде» было предусмотрено: «Решения арбитражного суда выражают правовую позицию судей, свободную от соображений практической целесообразности и политических склонностей»³.

В настоящее время представляется обоснованным использование в науке и правоприменительной практике, как понятия «позиция судьи», так и понятия «позиция суда», которые необходимо разграничивать. К такому выводу приходит и В.В. Ершов⁴.

Отдельные научные работники рассматривают в качестве самостоятельного вида «судебной правовой позиции» особое мнение судьи⁵. Последнее отражает позицию судьи, отличающуюся от изложенной в решении

¹ Баранов В.М., Степанков В.Г. Правовая позиция как общетеоретический феномен: Учеб пособие. Н. Новгород: Ижевский полиграфический комбинат, 2003. С. 91, 103.

² Закон РСФСР от 06.05.1991 № 1175-1 «О Конституционном Суде РСФСР» // СПС КонсультантПлюс.

³ Закон РСФСР от 04.07.1991 №№1543-1 (ред. от 24.06.1992, с изм. от 07.07.1993) «Об арбитражном суде» // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Ершов В.В. Регулирование правоотношений: Монография. М.: РГУП, 2020. С.363.

⁵ Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключющие уголовную ответственность: правовые позиции судебных органов: монография. М.: РГУП, 2017. 230 с. // СПС КонсультантПлюс.

Суда по конкретному делу¹.

Так, согласно ч. 5 ст. 301 УПК РФ судья, оставшийся при особом мнении по постановленному приговору, вправе письменно изложить его в совещательной комнате². Часть 4 ст. 194 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает возможность изложения судьей особого мнения по принятому решению³. По мнению Н.Н. Болдыревой, особое мнение судьи по гражданскому делу «имеет информационное значение для вышестоящего суда в случае обжалования судебного решения по делу и участников процесса. Но поскольку особое мнение приобщается к судебному решению, то оно должно отвечать тем же требованиям, что и судебное решение, то есть быть законным, обоснованным и мотивированным»⁴.

С.П. Маврин указывает, что не следует признавать в качестве какого-то самостоятельного правового явления консолидированные в единую позицию мнения меньшинства судей, участвовавших в принятии решения и не согласных с ним. Свой вывод он обосновывает также тем, что позиция Конституционного Суда Российской Федерации имеет общеобязательное значение, а особое мнение судьи не имеет такого юридического значения⁵. По его мнению, «правовая позиция большинства судей, сформировавшаяся в ходе рассмотрения Судом конкретного дела и послужившая основой для принятия решения Суда, всегда находит закрепление в этом решении и потому может существовать лишь в качестве правовой позиции Суда в целом и входить как составная часть в содержание решения Конституционного Суда Российской Федерации, принятого в форме постановления либо определения»⁶. Он также

¹ Волкова Н.С. Приемы формирования правовой позиции Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 80.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // СПС Консультант Плюс.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // СПС КонсультантПлюс

⁴ Болдырева Н.Н. Особое мнение судьи в гражданском процессе // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://cyberleninka.ru/article/n/osoboe-mnenie-sudi-v-grazhdanskom-protsesse/viewer>

⁵ Маврин С.П. Некоторые соображения о понятии правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 4. С. 12 - 18.

⁶ Там же.

считает, что «даже сформировавшееся мнение большинства судей, участвующих в составе палаты в рассмотрении конкретного дела, в случае, если оно вступило в противоречие с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, ранее выраженной в его решении, не может в дальнейшем существовать каким-то образом самостоятельно, в любом случае оно должно быть либо подтверждено посредством закрепления этой позиции в новом решении, принимаемом Судом в целом, либо отвергнуто им же посредством подтверждения действия прежней правовой позиции, сформулированной в ранее принятом решении»¹. Однако представляется, что ограничение права на существование позиции меньшинства судей или отдельного судьи приведет к нарушению принципа независимости судей и, впоследствии, ограничению развития судебного правоприменения.

Таким образом, в правовой действительности позиции судей, выраженные в особых мнениях, имеют место, и их природа носит рекомендательный характер. Представляется необоснованным ограничивать суды в возможности учитывать позиции, выраженные в особых мнениях других судей, при мотивировании собственных решений. Наделение судей возможностью выражать собственные позиции в судебных актах не может привести к злоупотреблению полномочиями судьей, поскольку любая позиция основывается на праве, предполагается, что должна быть в рамках права. Иное в противном случае будет признано неправовым, а решение, основанное на такой позиции, – подлежащим отмене. Как справедливо писал, А.Барак, у судьи имеется «ограниченное, не абсолютное право усмотрения. Однако в контексте этих ограничений существует усмотрение, ибо ограничения никогда не бывают достаточно содержательными или достаточно ясными, чтобы дать ответ на любой возникающий вопрос»².

Кроме того, в правоприменительной практике судов встречаются случаи, когда в пределах одного суда или судов различных инстанций судьи

¹ Маврин С.П. Указ. соч.

² Барак А. Судейское усмотрение. М.: Норма, 1999. С.47.

вырабатывают противоположные позиции по рассмотрению однородных дел. При этом возможность выработки судьями собственных позиций способствует развитию правоприменения и наиболее эффективному разрешению дел. По данной причине легко представить ситуацию, когда сформировавшаяся высшим судом позиция по тому или иному вопросу не применяется другим судом либо данный суд формулирует свою собственную позицию. Что будет следовать далее при возникновении такой ситуации?

Возможно два варианта исхода: либо решение суда будет обжаловано одной из сторон спора и отменено, и второй вариант – сформированная новая позиция суда в судебном акте, даже после обжалования такого судебного акта, устоит и не будет отменена вышестоящим судом. При таком варианте происходит «внедрение», «адаптирование» позиции под развивающиеся правоотношения, формирование новой позиции суда по конкретному правовому вопросу.

Представляется обоснованным признание того факта, что позиция судьи имеет место не только в особых мнениях судей, но и при принятии судьей единолично промежуточного судебного решения. Так, из содержания Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что постановление суда первой инстанции, которым дело разрешается по существу, принимается именем Российской Федерации в форме решения **суда**¹ (выделено мной – А.Т.), а не решения судьи, при том, что такое решение принимается судьей единолично. В иных случаях, когда дело пересматривается вышестоящей инстанцией в составе нескольких судей, окончательное постановление по существу выносится от имени суда². Такие же положения закона действуют в УПК РФ. Так, согласно ст. 296 УПК РФ **суд** (выделено мной – А.Т.) постановляет приговор именем Российской

¹ Статья 194 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021) // КонсультантПлюс.

² Статьи 329, 390.1, 391.13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021) // КонсультантПлюс.

Федерации¹. Решения, принимаемые вышестоящими судами в уголовном судопроизводстве, также выносятся от имени суда².

Из вышеприведенных правовых актов следует, что судебный акт по делу, содержащий решение дела по существу, выносится только от имени суда. Процессуальные законы предусматривают случаи вынесения судебных актов от имени судьи тогда, когда дело не разрешается по существу, а постановление является промежуточным. Например, ст. 401.11 УПК РФ говорит о постановлении **судьи** (выделено мной – А.Т.) суда кассационной инстанции о передаче кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, из ст. 133 ГПК РФ следует, что **судья** (выделено мной – А.Т.) выносит определение о принятии заявления к производству суда. Стоит отметить, что такие промежуточные судебные акты редко содержат какие-либо положения, касающиеся существа спора, позиций по вопросам права, являются промежуточными, направленными на дальнейшее движение дела.

С учетом вышеизложенного автор диссертационной работы полагает, что использование термина «позиция судьи» применимо в случаях, когда судья выражает свое особое мнение при вынесении окончательного решения по существу дела, которое было рассмотрено коллегиальным составом судей, в случаях, предусмотренных ст. 15 ГПК РФ, 301 УПК РФ, 30 КАС РФ, поскольку особое мнение судьи всегда содержит «позицию судьи» по вопросу права, отличную от «позиции суда», приведенной в коллегиальном решении суда, а также в случаях принятия судьей от своего имени промежуточного судебного акта, в котором содержится позиция. В иных случаях использование термина «позиция судьи» применительно к итоговому судебному акту по делу необоснованно.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020) // КонсультантПлюс.

² Статьи 389.20, 401.14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020) // КонсультантПлюс.

Однако в правоприменительной практике судов нередко встречаются случаи, когда судьи выносят окончательные судебные акты по существу дела, указывая не «...суд, решил...», а ошибочно «... судья, решил...», и напротив, промежуточные судебные акты по делу выносятся от имени суда. Данное наблюдение показывает, что сами судьи не разграничивают термины «позиция суда» и «позиция судьи». Представляется, что в целях надлежащего применения принципов и норм права, содержащихся в различных формах национального и международного права, реализуемых в России, судьям в окончательных и промежуточных судебных актах необходимо учитывать разграничение понятий «позиция суда» и «позиции судей».

С учетом проведенного анализа природы позиций судов в России можно сформулировать следующее определение. «Позиции суда» – это умозаключения и выводы суда, имеющие для лиц, не участвовавших в рассмотрении конкретного спора, рекомендательный характер, выработанные судами в индивидуальных судебных актах в процессах индивидуального судебного регулирования правоотношений, а также анализа и обобщения судебной практики за определенный период. «Позиции судьи» – это выводы, умозаключения судьи, выраженные им в особом мнении и отличающиеся от *позиции суда*, изложенной в итоговом судебном решении по рассмотрению конкретного дела коллегиальным составом суда, в который входил данный судья.

Переходя к вопросу о внешних формах выражения позиций судов в России, можно отметить следующее. В соответствии с видами индивидуального судебного регулирования правоотношений, приведенными в параграфе втором настоящей главы, можно выделить следующие внешние формы выражения позиций судов, содержащиеся прежде всего: 1) в судебных актах толкования принципов и норм права; 2) в судебных актах преодоления коллизий между принципам и (или) нормами права; 3) в судебных актах применения факультативных, альтернативных, относительно определенных, диспозитивных и т.д. норм права; 4) в судебных актах преодоления пробелов

в отдельных формах национального и (или) международного права; 5) в судебных актах применения института аналогии.

Полагаю, что позиции суда могут выражаться как в индивидуальных судебных актах, принятых в результате отправления правосудия судом (постановлениях, определениях, решениях), так и в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Обзорах Президиума Верховного Суда Российской Федерации, обзорах, обобщениях, справках судов.

Далее приведены примеры отдельных судебных актов – форм выражения позиций судов в зависимости от видов индивидуального судебного регулирования правоотношений, характеризующие, в том числе, каким образом позиции суда могут найти свое выражение при пересмотре судебного акта вышестоящим судом, а также того, как различаются позиции судов различных инстанций при рассмотрении однородных дел.

Так, согласно требованиям ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. В соответствии с ч. 4 ст. 254 УПК РФ суд прекращает уголовное дело в судебном заседании, в том числе в случае, предусмотренном ст. 25.1 УПК РФ.

Согласно п. 16.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года №56 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», исходя из положений ст. 76.2 УК РФ, освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа возможно при наличии указанных в ней условий: лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Совершение таким лицом впервые нескольких преступлений небольшой и (или) средней тяжести не

препятствует освобождению его от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ¹.

В практике расследования уголовных дел имеются случаи, когда органами предварительного расследования заявляются ходатайства перед судом о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении подозреваемых, совершивших преступления небольшой или средней тяжести впервые и возместивших причиненный вред.

Результаты разрешения таких ходатайств судами нижестоящих уровней различаются и не совпадают. Позиции судов при вынесении постановлений различались по вопросу определения объекта преступления, которому был нанесен вред, а именно возникал вопрос, входит ли в объект преступления государственная власть или объектом преступления выступает только личность.

Так, подобные ходатайства были заявлены следственными органами в Нальчикский городской суд Кабардино-Балкарской Республики. Позиции суда оказались различными. Постановлением указанного суда от 14 ноября 2018 года в удовлетворении ходатайства следователя о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении подозреваемого П. по части 1 статьи 318 УК РФ (Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей) и части 1 статьи 112 УК РФ (Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в статье 111 настоящего Кодекса, но вызвавшего длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее, чем на одну треть) и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа было отказано. По такому же ходатайству в отношении подозреваемого А. по части 1 статьи 318 УК РФ этим

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 56 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СПС КонсультантПлюс.

же судом Нальчикского городского суда было вынесено постановление от 19 ноября 2018 года, которым уголовное дело и уголовное преследование в отношении подозреваемого А. было прекращено на основании статьи 25.1 УПК РФ, с назначением ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 10 000 руб., на основании статьи 76.2 УК РФ он освобожден от уголовной ответственности.

Стоит отметить, что позиция апелляционной инстанции Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики при пересмотре вышеуказанных постановлений заключалась в том, что по делам данной категории имеются два объекта преступления: как непосредственно потерпевший (как физическое лицо), так и основной объект уголовной защиты – интересы государства, а потерпевший при этом выступает лишь как дополнительный объект этого посягательства. Апелляционная инстанция указала, что по преступлениям против порядка управления отсутствие ущерба у потерпевшего не устраняет вред, нанесенный основному объекту преступного посягательства – интересам государства, в связи с чем уголовное дело не может быть прекращено.

Президиум Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики, как суд кассационной инстанции, также выразил свою позицию по данному вопросу при пересмотре постановлений, указав, что потерпевшим по преступлениям против государственной власти признается представитель власти, то есть непосредственно то физическое лицо, к которому применено насилие, не опасное для жизни и здоровья, и действующие нормы уголовного и уголовно-процессуального законов не содержат какого-либо ограничения в применении положений закона, касающихся прекращения уголовного дела и уголовного преследования по статье 76.2 УК РФ в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в зависимости от вида уголовного преследования. Такой же позиции придерживаются суды других субъектов Российской Федерации¹.

¹ Постановление Президиума Тульского областного суда от 18.12.2018 по делу № 44у-152/2018; Постановление Президиума Челябинского областного суда от 26.09.2018 по делу № 44у-159/2018;

Так, в Постановлении Президиума Челябинского областного суда от 26 сентября 2018 года № 44у-159/2018 указано, что реализация судом дискреционных полномочий по прекращению уголовного дела с применением судебного штрафа не может быть поставлена в зависимость от исключительно судебного усмотрения, поскольку при наличии всех оснований и условий для применения более мягкой, чем наказание, меры уголовно-правового воздействия она не только может, но и должна быть применена¹. Иной подход означал не оправданный с точки зрения закона дисбаланс между публично-правовыми интересами и законными интересами лица, привлекаемого к уголовной ответственности, когда достижение целей последней может быть обеспечено менее репрессивными средствами уголовно-правового воздействия, следствием применения которых не являются судимость и другие негативные, но неотъемлемые последствия уголовного наказания.

Стоит отметить, что позиция судов по данному вопросу ранее была иная². Так, в Постановлении Президиума Ленинградского областного суда от 05 сентября 2017 года № 44у-62/2017 указано, что по делам данных категорий имеются два объекта преступления: как непосредственно потерпевший, так и основной объект уголовной защиты – интересы государства, а потерпевший при этом выступает лишь как дополнительный объект этого посягательства. В тех случаях, когда преступное посягательство обращено на иной защищаемый законом объект – интересы государства, по роду которого указанные преступления расположены в соответствующих главах Уголовного кодекса Российской Федерации, относящихся к преступлениям против порядка управления и к преступлениям против правосудия, компенсация ущерба,

Постановление Президиума Кировского областного суда от 19.09.2018 по делу № 44у-45/2018 // СПС КонсультантПлюс.

¹ Постановление Президиума Челябинского областного суда от 26.09.2018 по делу № 44у-159/2018 // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление Верховного суда Республики Крым от 09.06.2017 по делу № 4У-511/2017; Постановление Московского городского суда от 26.07.2017 по делу № 4у-4309/2017 Об отказе в передаче кассационной жалобы на судебные акты по ст. 327 УК РФ (приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград) для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции; Постановление Президиума Ленинградского областного суда от 05.09.2017 по делу № 44у-62/2017; Постановление Президиума Ленинградского областного суда от 13.06.2017 по делу № 44у-48/2017 // СПС КонсультантПлюс.

причиненного потерпевшим, не устраняет вред, нанесенный основному объекту преступного посягательства. В этом случае преступление в целом не теряет своей общественной опасности, и уголовное дело в отношении лиц, его совершивших, не может быть прекращено¹.

Таким образом, вышеприведенный пример иллюстрирует, каким образом могут меняться позиции судов по правовым вопросам, когда такие изменения происходят не в связи с разъяснениями, данными Верховным Судом Российской Федерации или Конституционным Судом Российской Федерации, а в связи с самостоятельным толкованием права судами других уровней. Кроме того, наличие различных позиций судов является гарантией реализации принципа самостоятельности и независимости.

Примерами судебных актов толкования принципов права и преодоления коллизий между принципами и нормами права, содержащимися в формах внутригосударственного и международного права, реализующимися в государстве, являются решения по гражданским делам, вынесенные национальными судами Российской Федерации, о взыскании компенсации морального вреда, причиненного гражданам Российской Федерации, призванным на военные сборы и направленным для участия в работе по ликвидации последствий техногенной радиационной катастрофы, произошедшей 26 апреля 1986 года на Чернобыльской атомной электростанции.

Так, в октябре 2010 года 163 гражданина Российской Федерации обратились в Нальчикский городской суд Кабардино-Балкарской Республики к Казне Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации с исками о взыскании компенсации морального вреда в силу положений ст. 150, 151, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации. Исковые требования были мотивированы тем, что истцы были призваны на военные сборы и направлены для участия в работе по ликвидации последствий

¹ Постановление Президиума Ленинградского областного суда от 05.09.2017 по делу № 44у-62/2017 // СПС КонсультантПлюс.

техногенной радиационной катастрофы, произошедшей 26 апреля 1986 года на Чернобыльской атомной электростанции. В результате участия в указанных работах они подверглись повышенному радиационному облучению, получили заболевания, связанные с радиационным воздействием. Решениями Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики заявленные иски были удовлетворены частично и постановлено взыскать денежную компенсацию морального вреда каждому из истцов.

После восстановления пропущенного срока на обжалование по кассационной жалобе Министерства финансов Российской Федерации Кассационными определениями Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики решения Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики были отменены и приняты по делу новые решения, которыми в удовлетворении исковых требований заявителей отказано за необоснованностью. В порядке поворота исполнения решений суда было постановлено взыскать в доход бюджета Российской Федерации денежные суммы, уже выплаченные истцам.

Постановлением Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 13 июня 2013 года было исключено применение института поворота исполнения решения суда и взыскания денежных средств с тех истцов, которые уже их получили.

Истцы обратились в Европейский Суд по правам человека с жалобой, в которой просили признать, что при рассмотрении судами Российской Федерации гражданских дел по их искам в отношении них было нарушено право на справедливое судебное разбирательство и право каждого на уважение своей собственности, гарантированные пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 1 Протокола № 1 от 20 марта 1952 года к Конвенции, и **принцип правовой определенности** (выделено мной – А.Т.), согласно которому пересмотр вступившего в законную силу судебного решения допускается лишь в исключительных

случаях для исправления существенного (фундаментального) нарушения, допущенного при отправлении правосудия.

Европейский Суд по правам человека Постановлением по делу «Кабардоков и другие против Российской Федерации» от 07 ноября 2017 года признал жалобы заявителей, не получивших присужденные им судом денежные средства, приемлемыми. Вместе с тем в самом факте восстановления срока для подачи жалоб, в результате которого вступившие в силу решения суда, вынесенные в пользу заявителей, были отменены, Европейский Суд усмотрел нарушение положений статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, выразившееся в несоблюдении **принципа правовой определенности** (выделено мной – А.Т.).

После вынесения Европейским судом по правам человека указанного Постановления истцы через представителя обратились в Верховный суд Кабардино-Балкарской Республики с заявлением о пересмотре на основании пункта 4 части 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (по новым обстоятельствам) вступивших в законную силу актов российских судов, которыми их иски были удовлетворены. Определениями Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики в удовлетворении указанных заявлений было отказано. В мотивировочной части определений Президиум Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики указал, что «согласно разъяснениям в подпункте «г» пункта 11 Постановления Пленума от 11 декабря 2012 г. № 31, в соответствии с пунктом 4 части 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, с учетом Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (2000) 2 «По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам человека», основанием для пересмотра судебного постановления *является не любое постановление Европейского Суда по правам человека*, в котором установлено нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, а только

постановление, в котором установлено нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, *повлиявшее на правильность разрешения дела заявителя*. Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что судебный акт подлежит пересмотру в том случае, если *заявитель продолжает испытывать неблагоприятные последствия такого акта* (например, если лицо продолжает находиться под стражей в нарушение положений Конвенции), и выплаченная заявителю справедливая компенсация, присужденная Европейским Судом во исполнение статьи 41 Конвенции, либо иные средства, не связанные с пересмотром, не обеспечивают восстановление нарушенных прав и свобод. Заявители не являются лицами, *продолжающими испытывать неблагоприятные последствия подобного разрешения их спора*, поскольку в силу законодательства Российской Федерации они изначально не имели право на выплату потребованной ими в исковых заявлениях денежной компенсации»¹.

Президиум Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики указал, что «разрешив спор на основании не относящихся к спорным правоотношениям материальных законов, применив их с нарушением принципа действия закона во времени, суд первой инстанции проигнорировал *существование в Российской Федерации специального закона*, регулирующего порядок предоставления государством мер социальной поддержки лицам, пострадавшим вследствие чернойбыльской катастрофы – Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», которым определен порядок возмещения вреда и предоставления мер социальной поддержки гражданам Российской Федерации, пострадавшим вследствие чернойбыльской катастрофы. Все истцы

¹ Определение Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 19 октября 2018 года по гражданскому делу №44г-32/2018; Определение Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 18 октября 2018 года по гражданскому делу №44г-37/2018; Определение Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 18 октября 2018 года по гражданскому делу №44г-39/2018 и др. // «Банк судебных решений (судебной практики)» Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие».

реализовали свое право на получение предусмотренных этим Законом возмещений вреда и мер социальной поддержки и продолжают получать денежные и иные материальные компенсации и льготы»¹. Касаемо установленного Европейским судом по правам человека принципа правовой определенности Президиум выразил **позицию** (выделено мной – А.Т.), что *пересмотр вступившего в законную силу судебного решения сам по себе не является отступлением от принципа правовой определенности, а является способом, необходимым для соблюдения принципа верховенства права* (выделено мной – А.Т.) в тех случаях, когда имеется обоснованное сомнение в том, что правосудие было осуществлено с наличием фундаментальных нарушений, искажающих саму суть правосудия, и достижение *restitutio in integrum* (восстановление той ситуации, в которой находилось лицо до нарушения Конвенции) возможно только приостановлением законной силы решения до разрешения указанных сомнений. Президиум пришел к выводу, что «отступление от *принципа правовой определенности* при восстановлении срока обжалования вступившего в законную силу решения и его отмене с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований было вызвано необходимостью исправления существенного (фундаментального) нарушения *и ненадлежащего отправления правосудия судом первой инстанции* и направлено на устранение допущенных им фундаментальных нарушений, как положений внутригосударственного российского законодательства, так и положений Конвенций»².

¹ Определение Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 19 октября 2018 года по гражданскому делу №44г-32/2018; Определение Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 18 октября 2018 года по гражданскому делу №44г-37/2018; Определение Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 18 октября 2018 года по гражданскому делу №44г-39/2018 и др. // «Банк судебных решений (судебной практики)» Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие».

² Определение Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 19 октября 2018 года по гражданскому делу №44г-32/2018; Определение Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 18 октября 2018 года по гражданскому делу №44г-37/2018; Определение Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 18 октября 2018 года по гражданскому делу №44г-39/2018 и др. // «Банк судебных решений (судебной практики)» Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие».

Исходя из изложенного, Президиум Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики посчитал, что установленное Постановлением Европейского Суда по правам человека от 07 ноября 2017 года нарушение статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод правовым основанием для пересмотра указанных судебных актов по новым обстоятельствам являться не может, и в удовлетворении заявлений представителя истцов отказал за необоснованностью¹.

Приведенный пример судебного решения иллюстрирует, каким образом позиция суда кассационной инстанции может стать основанием преодоления решения Европейского Суда по правам человека при реализации видов индивидуального судебного регулирования – толкования принципов права и преодоления коллизий между принципами и нормами права, содержащимися в формах внутригосударственного и международного права. По мнению автора диссертации, национальные суды не могут быть лишены права выражения собственной позиции по делу, даже если она не совпадает с позицией международного суда, при условии, что такая позиция гарантирует соблюдение основополагающих прав человека и гражданина, способствует сохранению баланса частных и публичных интересов, как было в вышеприведенном деле.

Таким образом, при вынесении решений национальные суды вправе в силу принципов самостоятельности и независимости судов выражать собственные позиции и при их обосновании исходить не из обязанности «подгонять» собственное решение под решение вышестоящего суда или международного суда, а руководствоваться, в первую очередь, принципами права, фактическими обстоятельствами дела, актуальной правовой действительностью. Как показывает юридическая практика, соблюдение

¹ Определение Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 19 октября 2018 года по гражданскому делу №44г-32/2018; Определение Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 18 октября 2018 года по гражданскому делу №44г-37/2018; Определение Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 18 октября 2018 года по гражданскому делу №44г-39/2018 и др. // «Банк судебных решений (судебной практики)» Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие».

баланса частных и публичных интересов на каждом этапе судебного производства должно происходить самостоятельно с учетом обстоятельств дела на момент его рассмотрения, вновь открывшихся или новых обстоятельств. Только при таком подходе возможно вынесение справедливых и независимых решений.

При этом стоит отметить, что сказанное не умаляет право нижестоящих судов ссылаться на позиции вышестоящих судов по другим делам с целью подтверждения собственной позиции по конкретному делу. Существенное значение имеет цель каждого суда при ссылке на позицию вышестоящего суда. Предполагается, что суду следует изучить все обстоятельства дела, правовые акты (иные формы национального и международного права, реализуемые в России), регулирующие предмет спора, выработать собственную позицию с учетом всех обстоятельств, принять решение согласно внутреннему убеждению и в соответствии с принципами и нормами права, и только после этого учитывать позицию международного, вышестоящего или равного ему суда. Иной подход – абсолютное следование позиции, выраженной в предыдущем решении по делу, либо позиции международного, вышестоящего или равного ему суда по схожему делу, – не гарантирует соблюдение прав и свобод человека и принятие справедливого решения.

Стоит отметить, что при осуществлении судами индивидуального судебного регулирования правоотношений в виде преодоления коллизий между принципами и нормами права и толковании принципов и норм права, им предоставлен широкий простор регулирования, однако есть вероятность, что такие полномочия суда могут привести к противоречивым судебным актам по вопросу приоритета одних принципов и (или) норм права перед другими. Представляется, что необходимость принятия закона о толковании права очевидна, и в нем целесообразно установить иерархию основополагающих и специальных принципов национального права и международного права. При наличии такой иерархии вышеприведенные судебные акты могли бы быть основаны уже на норме права. Как было ранее отмечено, толкование права

может осуществляться как правотворческими, так и судебными органами, отличие заключается лишь в том, что результат толкования права правотворческим органом выражается в принципе и (или) норме права, имеющих общеобязательный характер, в то время как результат толкования права, осуществляемый судом, не имеет общеобязательного характера и осуществляется в каждом деле, исходя из фактических и правовых обстоятельств.

На сегодняшний день суды при разрешении споров не ограничиваются изучением лишь правовых актов, они обращаются и к иным формам национального и международного права, реализуемым в России, изучают практику рассмотрения подобных споров другими судами России, мнения признанных ученых и правоведов, судей в отставке. Однако весь этот массив информации суд использует для формирования позиции по делу с учетом фактических обстоятельств дела. Указанное не констатирует того факта, что мнения ученых и судебная практика становятся основой для принятия судебного акта или то, что суд использует их в качестве формы неправа и ссылается на них в своем судебном акте. Действительно, доктрина и судебная практика в Российской Федерации не могут стать основой, ядром судебного акта, тем более когда их положения противоречат праву. Суд изучает их для выяснения полной картины спорного вопроса, формулирования собственной позиции по делу и принятия решения, которое максимальным образом будет соответствовать принципам полноты, справедливости, беспристрастности, независимости. Стоит заметить, что каждое судебное дело обладает своей собственной уникальностью, неповторимостью и особенностью. Для принятия судом справедливого и обоснованного решения руководство им позицией вышестоящего суда, которая была сформулирована путем изучения практики рассмотрения однородных дел, должно сочетаться с особенностями фактических обстоятельств каждого дела. В каждом конкретном случае суд должен подходить к рассмотрению спора индивидуально, с учетом особенностей фактических обстоятельств

конкретного дела и решать самостоятельно, способствует ли справедливому разрешению спора позиция вышестоящего суда.

Кроме того, стоит отметить, что у государства, вышестоящих судебных органов и иных органов государственной власти нет полномочий по введению запрета судам выражать собственные позиции, что подтверждает еще раз принципы самостоятельности и независимости судебной власти. Независимость суда – принцип абсолютный, который не может быть ограничен, в том числе вышестоящей судебной инстанцией.

Следует отметить, что процесс формирования позиций судов не является хаотичным, не может зависеть лишь от воли и сознания правоприменителя, данный процесс должен быть последовательным и подчиняться формальным требованиям. Суды общей юрисдикции при формировании собственных позиций используют различные способы:

1) сравнительный способ – изучение практики регулирования спорного вопроса судами стран, входящих в романо-германскую правовую семью, анализ международных принципов и норм права по данной проблеме. Анализ указанных принципов и норм права и судебной практики способствует формированию позиции, адаптированной под российскую правовую систему. Однако при использовании такого способа суды могут делать прямые ссылки на те международные принципы и нормы права, которые являются частью системы форм права Российской Федерации;

2) герменевтический способ формирования позиции – изучение и практическое использование приемов и способов толкования права, уяснение смысла принципов и норм права, содержащихся в формах национального и международного права, реализуемых в России, для формирования обоснованной позиции;

3) доктринальный способ формирования позиции – изучение научных концепций, признанных в соответствующей области права;

4) практико-аналитический способ формирования позиции – анализ особых мнений судей Конституционного Суда Российской Федерации,

Верховного Суда Российской Федерации и других судов, отражающих позиции, отличные от изложенных в окончательном судебном акте.

Стоит отметить, что современное правовое развитие судебной системы активно способствует развитию самостоятельности и независимости судов. В свете настоящих реформ судебной власти – появления кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции, образованных по принципу экстерриториальности, введения системы автоматизированного распределения дел между судьями в судах общей юрисдикции – наблюдается эффективная реализация принципов беспристрастности, независимости, самостоятельности судов, что в свою очередь создает благоприятные условия для самостоятельного формирования судами позиций по каждому делу. Данные реформы пресекают попытки субъективного распределения дел, передачи дела «угодному» судье, который впоследствии должен будет принять соответствующее продиктованное свыше решение. Благодаря принятым изменениям судьи стали более свободны в своем убеждении, их деятельность ограничена лишь законом, а значит, они стали свободны в выражении собственной позиции по каждому делу. Принципы самостоятельности, независимости и беспристрастности судов наравне с принципом справедливого разрешения дела являются превалирующими, и природа позиций судов никаким образом не должна стать причиной отклонения от реализации данных принципов при вынесении судебных актов.

Таким образом, изучение данной темы позволяет прийти к следующим выводам.

Первый: «позиции суда» – это умозаключения и выводы суда, имеющие для лиц, не участвовавших в рассмотрении конкретного спора, рекомендательный характер, выработанные судами в индивидуальных судебных актах в процессах индивидуального судебного регулирования правоотношений, а также анализа и обобщения судебной практики за определенный период.

Второй: в зависимости от видов индивидуального судебного регулирования по содержанию позиции суда выражаются в следующих формах: 1) судебных актах толкования принципов и норм права; 2) судебных актах преодоления коллизий между принципами и (или) нормами права; 3) судебных актах применения факультативных, альтернативных, относительно определенных, диспозитивных и т.д. норм права; 4) судебных актах преодоления пробелов в отдельных формах национального и (или) международного права; 5) судебных актах применения института аналогии.

Третий: позиции судьи – это выводы, умозаключения судьи, выраженные им в особом мнении и отличающиеся от *позиции суда*, изложенной в итоговом судебном решении по рассмотрению конкретного дела коллегиальным составом суда, в который входил данный судья. При вынесении судьей итогового решения по делу единолично формируются *позиции суда*, поскольку решение по существу принимается от имени суда.

Четвертый: позиции судов формируются в результате индивидуального судебного регулирования правоотношений и иногда опережают появление позиций вышестоящих судов по тем же вопросам, выступают их катализатором. Противоречивость позиций судов является эффективным фактором развития правоприменения и правотворчества.

Глава II. Общая характеристика и теоретические особенности позиций судов в России

§ 1. Позиции Верховного Суда Российской Федерации

Вопрос о природе позиций Верховного Суда Российской Федерации является актуальным в свете развития судебной системы Российской Федерации, правоприменительной практики судов и укрепления принципов независимости и самостоятельности органов судебной власти.

Природа позиций Верховного Суда Российской Федерации не всегда была одинаковой и менялась на каждом этапе развития судебной системы. Так, в Законе «О Верховном Суде СССР» 1979 года, затем в Законе РСФСР «О судоустройстве РСФСР» 1981 года были указания на обязательный характер разъяснений Пленума Верховного Суда СССР.

В статье 126 Конституции Российской Федерации указано, что Верховный Суд Российской Федерации осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции и арбитражных судов и дает **разъяснения** (выделено мной – А.Т.) по вопросам судебной практики¹.

В пункте 7 ст. 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» указывается, что в целях обеспечения единообразного применения законодательства Верховный Суд Российской Федерации дает судам **разъяснения** (выделено мной – А.Т.) по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения².

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.

² Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019) «О Верховном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // СПС КонсультантПлюс.

В Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации» не упоминается о юридической силе разъяснений Верховного Суда Российской Федерации. Отсутствие такого упоминания вызывает различное понимание природы позиций Верховного Суда Российской Федерации.

Представляется, что позиции Верховного Суда Российской Федерации формируются:

- при рассмотрении индивидуальных споров Верховным Судом Российской Федерации в качестве суда надзорной, кассационной, апелляционной и первой инстанции, то есть при осуществлении Верховным Судом Российской Федерации функции правосудия. В данном случае позиции Верховного Суда Российской Федерации имеют форму выражения в актах индивидуального судебного регулирования: постановлениях Верховного Суда Российской Федерации, определениях Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации, апелляционных определениях Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, Постановлениях Президиума Верховного Суда Российской Федерации в порядке надзора и в порядке возобновления производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам;

- при реализации Пленумом Верховного Суда Российской Федерации своих полномочий по рассмотрению материалов анализа и обобщения судебной практики и даче судам разъяснений по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации, а также Президиумом Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению отдельных вопросов судебной практики и находят свое выражение соответственно в следующих актах индивидуального судебного регулирования: Постановлениях Пленума и Обзорах судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утвержденных Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Стоит отметить, что юридическая сила позиций Верховного Суда Российской Федерации учеными определяется по-разному. Н.А. Власенко указывает, что «между абстрактными нормами законодателя и многообразными жизненными ситуациями единственно возможная связь – судебное усмотрение, оценка, судебное толкование, причем оно не может быть возложено на каждого из отдельно действующих тысяч российских судей, им необходимо дать ориентиры, грамотные, качественные научно обоснованные, каковыми и являются в основном постановления Пленумов»¹.

П.А. Гук пишет, что судебная практика нарабатывается всеми инстанциями судебной системы, но обязательно-определенной для нижестоящих инстанций признается судебная практика высших судебных органов, обеспечивающая стабильность правоприменения при разрешении отдельных категорий дел².

Однако, несмотря на различное определение учеными природы позиций Верховного Суда Российской Федерации, неоспоримым является факт того, что данный судебный орган путем анализа правоприменительной практики судов излагает свои позиции, тем самым обеспечивая единообразное толкование права судами.

Так, Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации высказана позиция, что установление у объекта признаков недвижимости является прерогативой суда, а не экспертов. Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по делу № 1160/13 была уже сформирована позиция о том, что право собственности на объект не подлежит регистрации исходя только из его физических характеристик и наличия отдельных элементов, обеспечивающих прочную связь этого сооружения с соответствующим земельным участком. В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда

¹ Власенко Н.А. Правовые позиции: понятие и виды // Журнал российского права. 2008. № 12 // СПС КонсультантПлюс.

² Гук П.А. Судебная практика как средство обеспечения определенности правоприменения // Российская юстиция. 2020. № 9. С. 35 – 38 // СПС КонсультантПлюс.

Российской Федерации от 22 мая 2018 года по делу № 308-ЭС17-21569, А32-8363/2015¹ указано, что предусмотренные п. 1 ст. 130 Гражданского кодекса РФ признаки недвижимости являются правовыми, установление которых является необходимым для суда, рассматривающего такой иск, на основании самостоятельной оценки всех доказательств по делу.

В Определениях Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 18 сентября 2018 года № 4-КГ18-76 и от 04 декабря 2018 года №78-КГ18-67² была изложена позиция о том, что споры о разделе между супругами недвижимого имущества, находящегося на территории иностранного государства, должны рассматриваться судом общей юрисдикции Российской Федерации. Между тем, суды возвращали иски заявления и указывали, что споры подлежат рассмотрению иностранным судом по месту нахождения имущества.

В Определении Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2018 года № 78-КГ18-2³ изложена позиция, что не является основанием для отказа судом в принятии искового заявления о расторжении брака и разделе имущества факт наличия предшествовавшего определения об отказе от иска в связи с примирением сторон.

Количество постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам разъяснения судебной практики имеет тенденцию роста, за исключением периода действия ограничений, связанных с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции:

- в 2015 году вынесено 60, из них по вопросам судебной практики – 16;
- в 2016 году – 64, из них по вопросам судебной практики – 22;
- в 2017 году – 59, из них по вопросам судебной практики – 21;
- в 2018 году – 55, из них по вопросам судебной практики – 14;

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22.05.2018 года по делу № 308-ЭС17-21569, А32-8363/2015 // СПС КонсультантПлюс.

² Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 18 сентября 2018 года № 4-КГ18-76; Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 04 декабря 2018 года №78-КГ18-67 // СПС КонсультантПлюс.

³ Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2018 года № 78-КГ18-2 // СПС КонсультантПлюс.

в 2019 году – 62, из них по вопросам судебной практики – 15;
в 2020 году – 47, из них по вопросам судебной практики – 12;
в 2021 году – 46, из них по вопросам судебной практики – 11¹, а всего вынесено за семь лет 393 постановления.

Всего за период с 2015 по 2021 г. было опубликовано 28 Обзоров судебной практики, утвержденных Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации².

Стоит отметить, что в целях удобства применения и доступности позиции Верховного Суда Российской Федерации, в отличие от позиций других судов, систематизированы: позиции Постановлений Пленума и Обзоров, утвержденных Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, сгруппированы по отраслевому и институциональному характеру. Кроме того, они являются общедоступными – публикуются в официальных печатных изданиях Правительства Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации и в Банке судебных решений судов общей юрисдикции.

Мнения ученых по вопросу природы позиций Верховного Суда Российской Федерации, как было отмечено ранее, различны. А.В. Мадьярова пишет, что «разъяснения Верховного Суда Российской Федерации являются нормоустанавливающими правовыми актами, которые если и не могут быть признаны нормативными правовыми актами в собственном смысле слова, то, бесспорно, выполняют функцию таковых, обладая общим и абстрактным характером»³. Данное утверждение представляется дискуссионным ввиду того, что оно наделяет Верховный Суд Российской Федерации правотворческой функцией, что невозможно по одному лишь бесспорному

¹См.: Сайт Верховного Суда РФ // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://vsrf.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&before=3

²См.: Сайт Верховного Суда РФ. // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://vsrf.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&before=3.

³ См.: Мадьярова А.В. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 405 с. // СПС КонсультантПлюс.

основанию: суды являются правоприменительными органами, в том числе Верховный Суд Российской Федерации.

В.М. Жуйков предложил официально признать судебную практику Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам формой права, придав решениям Верховного Суда Российской Федерации силу прецедента и допустив право судов ссылаться на них в своих решениях¹. Однако данная точка зрения представляется дискуссионной, так как Россия относится к странам, входящим в романо-германскую правовую семью, и не признает прецедентное право.

Стоит отметить, что сами судьи Верховного Суда Российской Федерации призывают нижестоящие суды следовать позициям Верховного Суда при разрешении дел² и считают, что Постановления Пленума — это не столько толкование закона, сколько набор «правовых» позиций, которые должны применяться судами во всех сходных ситуациях³. Так, судьи А.Н. Марьин и Л.М. Пчелинцева считают, что суды могут предотвратить большую часть ошибок, если при разрешении дел более тщательно будут изучать практику рассмотрения споров и руководствоваться разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Обзорами Верховного Суда Российской Федерации по судебной практике⁴.

Позиции Верховного Суда Российской Федерации представляются значимыми не только в правоприменительной деятельности судов, но и в формировании и развитии права. «По своей природе разъяснения носят рекомендательный характер и не должны содержать правовых положений,

¹ См.: Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М.: Городец, 1997. С. 189.

² Выступление судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. на семинаре-совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Москва, 13 февраля 2019 года // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://vsrf.ru/press_center/news/27584/

³ Выступление заместителя начальника управления – начальника отдела систематизации законодательства и анализа судебной практики в области уголовного судопроизводства Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации Шалумова М.С. на семинаре-совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Москва, 13 февраля 2019 года // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://vsrf.ru/press_center/news/27584/

⁴ Выступление судей Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. и Пчелинцевой Л.М. на семинаре-совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Москва, 13 февраля 2019 года // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://vsrf.ru/press_center/news/27584/

непосредственно устраняющих пробелы в законодательстве. Вместе с тем основанные на глубоком анализе спорных ситуаций в той или иной сфере отношений, именно они нередко «предвосхищают» необходимость законодательного урегулирования определенных аспектов общественной жизни, позволяя говорить о существовании судебного влияния на праворегулирование в целом»¹. Представляется, что данная позиция ученых в отношении природы позиций судов является обоснованной и соответствующей правовым реалиям.

В.С. Нерсесянц также справедливо отмечает, что «разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, как это видно из Конституции Российской Федерации (ст. 126), по своему предмету, сфере и смыслу вообще относятся не к правотворчеству, а к отправлению правосудия, к правоприменительной деятельности судов, к их практике. Очевидно также, что эти разъяснения носят лишь рекомендательный характер»².

Следует признать, что в случае придания позициям Верховного Суда Российской Федерации обязательного значения, фактически они наделяются силой норм права, что теоретически представляется некорректным и спорным. Нормы права обладают признаками общеобязательности, формальной определенности и обеспечиваются возможностью применения мер государственного принуждения. Данные признаки не присущи позициям суда. Кроме того, в Российской Федерации существуют инструменты, предоставляющие право органам государственной власти и гражданам поставить вопрос о соответствии закона Конституции Российской Федерации (ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Следовательно, такая форма права, как правовой акт, видом которого является закон, обеспечиваемый в своем действии силой государственного принуждения, может подлежать оспариванию и отмене.

¹ Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.В. Габов и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. М.: ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 432 с. // СПС КонсультантПлюс.

² См.: Нерсесянц В.С. У российских судов нет правотворческих полномочий // Судебная практика как источник права. М.: Юристъ, 2000. С. 107 - 111.

Если следовать логике сторонников придания позициям Пленума Верховного Суда Российской Федерации общеобязательной силы, обязывающей нижестоящие суды руководствоваться такими позициями при вынесении решений, то остается открытым вопрос о возможности оспаривания Постановлений Пленума, поскольку при отсутствии такой возможности юридическая сила Постановлений Пленума будет выше, чем сила самого закона, который, в отличие от Постановлений Пленума, может быть оспорен.

Конституция Российской Федерации не предоставляет субъектам правоотношений права инициирования проверки соответствия Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации законам и самой Конституции Российской Федерации. В статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» нет пункта о наличии полномочия Конституционного Суда Российской Федерации по проверке положений Постановления Пленума Российской Федерации на соответствие Конституции Российской Федерации, кроме того, компетенция и полномочия Конституционного Суда Российской Федерации ограничены. Представляется, что отсутствие такого права является не «упущением» законодателя, а его целенаправленным выбором. Факт того, что законодатель не предусмотрел возможности оспаривания Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, является убедительным доказательством того, что логика законодателя не направлена на придание природе Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации правового характера. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации принимаются не в результате отправления функции правосудия, а в результате анализа практики правоприменения судов иных уровней. В свете сказанного представляется теоретически дискуссионным мнение В.М. Зарипова о том, что для признания акта официального толкования подлежащим проверке в том же порядке и тем же судом, что и нормативный акт, достаточно его издания органом государственной или иной публичной

власти, а также обязанности разъяснений для неопределенного круга лиц¹. Представляется, что данная точка зрения свидетельствует о том, что В.М. Зарипов не разграничивает толкование, осуществляемое правоприменительным органом, которое заключается в уяснении права для себя (органа или лица, толкующего право) и разъяснении права для других (участников фактических правоотношений), и толкование, осуществляемое правотворческим органом или лицом, в результате которого на основе неопределенного и абстрактного права вырабатывается более определенное право, обязательное для неопределенного круга лиц.

Также представляется дискуссионным мнение Н.А. Власенко, который считает, что постановления Пленума, как и любые другие правовые положения, при их общеобязательности должны иметь процедуры оспаривания. Ученый полагает, что такое право на обжалование должно принадлежать любому лицу, в отношении которого применено положение Постановления².

Между тем, Европейский суд по правам человека в деле «Крюслен против Франции» отметил, что понятием «закон», используемым в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, охватываются как позитивный закон, так и судебная практика³. Представляется, что для Российской Федерации такое широкое понимание «закона» практически неприменимо и контрпродуктивно. Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении от 27.03.2018 года № 607-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Языкова Анатолия Аркадьевича на нарушение его конституционных прав п. 2 ч. 1 ст. 248 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об

¹ См.: Зарипов В.М. Можно ли оспаривать постановления пленумов высших судов? // Закон. 2020. № 1. С. 132 - 138 // СПС «Консультант Плюс».

² Власенко Н.А. Правовые позиции: понятие и виды // Журнал российского права. 2008. № 12 // СПС КонсультантПлюс.

³ См.: § 28 Постановления Европейского суда по правам человека от 24 апреля 1990 г. «Крюслен (Kruslin) против Франции» (жалоба № 11801/85) // СПС «Консультант Плюс».

оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» указал, что постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, будучи **актом толкования закона** (выделено мной – А.Т.), в силу статьи 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации и пункта 3 части первой статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» само по себе не может выступать самостоятельным предметом проверки Конституционного Суда Российской Федерации»¹.

Представляется обоснованным мнение Э.С. Юсубова и Ю.В. Филимонова о том, что само по себе конституционное полномочие Верховного Суда в лице его Пленума давать такие разъяснения не ведет к становлению материального конституционного правоотношения в виде встречной обязанности их выполнения судами общей и арбитражной юрисдикции.²

А.В. Мадьярова пишет, что формально все суды равны в своих полномочиях и не связаны решениями друг друга, а следование однажды выраженной позиции вышестоящей инстанции осуществляется не в силу принудительности, а в силу убедительности, авторитета, то есть правило применяется судами как правовой обычай³. Автор считает, что деятельность Верховного Суда Российской Федерации по разъяснению осуществляется не в порядке отправления правосудия, а в порядке общего руководства судами со стороны Верховного Суда Российской Федерации⁴.

Схожего мнения придерживается Д.А. Дорогин, который пишет, что «суды обязаны следовать именно тому смыслу нормы, который был выявлен

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 27.03.2018 N 607-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Языкова Анатолия Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 1 статьи 248 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пунктом 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» // СПС КонсультантПлюс.

² Юсубов Э.С., Филимонова Ю.В. Природа разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики // Российское правосудие. 2021. №6. С.18.

³ См.: Мадьярова А.В. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 405 с. // СПС КонсультантПлюс.

⁴ См.: Там же.

в ходе ее толкования Верховным Судом Российской Федерации, причем не по причине обязательности разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, но в силу обязательности самой нормы закона»¹.

Анализ правоприменительной практики судов и анализ мнений судей судов общей юрисдикции показывает, что позиции Верховного Суда Российской Федерации обладают авторитетом для судов по той причине, что они осуществляют свою деятельность во исполнение воли законодателя и смысла, заложенного им в законе, а также в связи с использованием Верховным Судом Российской Федерации системного, исторического подходов толкования права, направленного на единое его понимание. В этой связи следует согласиться с А.В. Мадьяровой, которая пишет, что отказ от обязательной силы постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации не приведет ни к хаосу в судебной практике, ни к утрате разъяснениями реальной практической значимости. Потребность в обеспечении единства правоприменительной практики может быть удовлетворена и в условиях рекомендательного характера разъяснений².

Таким образом, представляется убедительным, что позиции Верховного Суда Российской Федерации носят разъяснительный характер, и суды при принятии судебных актов и выражении позиций, отличных от позиций Верховного Суда Российской Федерации, реализуют в полной мере принципы самостоятельности судов и независимости судей, стремятся разрешить каждый спор в соответствии с общепризнанными принципами и нормами права. Кроме того, судам предоставляется возможность по предложению и обоснованию новой позиции перед Верховным Судом Российской Федерации, и если такая позиция устоит и будет поддержана, она становится своего рода «двигателем» развития судебного правоприменения и открывает новый взгляд на разрешение спорных вопросов права, а также может стать предпосылкой изменения позиции самого Верховного Суда Российской Федерации.

¹ Дорогин Д.А. *Обстоятельства, исключющие уголовную ответственность: правовые позиции судебных органов: монография.* М.: РГУП, 2017. 230 с. // СПС КонсультантПлюс.

² См.: Мадьярова А.В. *Указ. соч.*

Верховный Суд Российской Федерации не выступает в качестве надзирающего органа для нижестоящих судов, властность которого будет направлена на безоговорочную отмену решений судов, содержащих отличительные, а то и диаметрально противоположные позиции по одним и тем же вопросам права, как это было установлено ранее в Законе СССР от 30 ноября 1979 года «О Верховном Суде СССР». А.В. Мадьярова справедливо считает, что «при отказе от обязательной силы разъяснений происходит избавление от таких ее негативных последствий, как: утрата ответственности и самостоятельности судей при принятии решений по конкретным делам ...»¹.

Исследование результатов проведенного среди судей судов общей юрисдикции Кабардино-Балкарской Республики анкетирования показало, что на вопрос «Часто ли Вы учитываете позиции Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации или Обзоров Президиума Верховного Суда Российской Федерации при осуществлении функции правосудия?»:

- 66 респондентов (примерно 61%) ответили, что при рассмотрении каждого дела;

- 41 респондент (примерно 38%) ответил, что при возникновении трудностей в применении права;

- 0 респондентов ответили, что не учитывают².

На вопрос «Бывали ли в Вашей практике случаи, когда Вы не находили позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации или Президиума Верховного Суда Российской Федерации по конкретному вопросу?»:

- 78 респондентов (примерно 73%) ответили, что бывает редко;

- 22 респондента (примерно 21%) ответили, что не было;

- 7 респондентов (примерно 6%) ответили, что бывает очень часто³.

Таким образом, представляется теоретически и практически

¹ См.: Мадьярова А.В. Указ. соч.

² Рисунок 1 в Приложении.

³ Рисунок 2 в Приложении.

убедительным отсутствие обязанности судов следовать позициям Верховного Суда Российской Федерации только с одной целью – во избежание будущей отмены решений, а также необходимость в реализации принципов самостоятельности судов, независимости судей в принятии решений, свободы мировоззренческого усмотрения, позволяющих выражение отличительной позиции, иногда ранее несуществующей, в целях принятия беспристрастных, разумных, справедливых, независимых решений в рамках права, даже если такие решения могут стать в будущем предметом пересмотра и отмены. В пункте 2 Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июля 2000 года № 197-О справедливо указано, что «выбор закона, подлежащего применению, и его истолкование в правоприменительной практике осуществляются разрешающим конкретное дело судом»¹.

В пункте 4 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 года № 19-П указано, что решения каких-либо судов общей юрисдикции не обладают обязательной юридической силой для разрешения судами аналогичных дел, так как в силу Конституции Российской Федерации, в том числе принципа независимости судей, суды самостоятельно толкуют подлежащие применению нормативные предписания². Конституционный Суд Российской Федерации в своих определениях прямо называет постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации не законами, а **актами толкования закона** (выделено мной – А.Т.)³, а в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» говорится о

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 13.07.2000 № 197-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пискуна Николая Федоровича на нарушение его конституционных прав применением пункта 51 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 года № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и неприменением пункта 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

³ См.: п. 2 Определения Конституционного Суда РФ от 22.04.2010 № 590-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вологодина Евгения Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс.

том, что при установлении противоречий между нормами права, подлежащими применению при рассмотрении и разрешении дела, судам также **необходимо учитывать разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации** (выделено мной – А.Т.), данные в Постановлениях от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» и от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»¹.

Таким образом, во взаимосвязи с положениями ст. 5 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и вышеприведенными Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Постановлениями и Определениями Конституционного Суда Российской Федерации о природе Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации можно сделать вывод о том, что Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации являются актами толкования права, имеющими разъяснительный характер, а потому представляется обоснованным утверждать, что позиции Верховного Суда Российской Федерации рассматриваются в качестве разработанных им как высшим органом судебной власти разъяснений, которые с целью единообразного толкования и применения права необходимо учитывать судам в процессах применения принципов и норм права, рассмотрения и разрешения дел, содержащиеся как в индивидуальных судебных актах, принятых в результате отправления правосудия, так и в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также Обзорах Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации указывает, что требование единства практики применения правовых норм всеми судами,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» // СПС Консультант Плюс.

обеспечиваемое возможностью отмены судебных постановлений, если они противоречат постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащим разъяснения по вопросам судебной практики, выступает балансом между конституционным принципом независимости судей при отправлении правосудия, верховенства Конституции Российской Федерации и федеральных законов в российской правовой системе и принципом равенства всех перед законом и судом¹.

Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отмечается, что при формировании позиций коллегия опирается на правовые подходы Конституции Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации, Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Кроме того, ими указывается, что при разрешении споров судам необходимо руководствоваться не только нормами материального права, но и позициями Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации². Призыв судей Верховного Суда Российской Федерации руководствоваться позициями Верховного Суда Российской Федерации обусловлен целью придания предсказуемости правоприменительной практике судов и предупреждению случаев неправильного толкования права судами.

Еще одним основанием признания рекомендательного характера позиций судов является то, что они характеризуются большей степенью изменчивости и неустойчивости по сравнению с формами права. Д.А. Дорогин отмечает, что «никаких правил, обуславливающих связанность этого органа своими ранее продемонстрированными подходами, не существует, поэтому в его деятельности можно наблюдать соответствующие метаморфозы, включая те, в результате которых правовая позиция меняется на

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука» // СПС Консультант Плюс.

² Выступление судьи Верховного Суда Российской Федерации Завьяловой Т.В. на семинаре-совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Москва, 13 февраля 2019 года // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://vsrf.ru/press_center/news/27584/

диаметрально противоположную»¹. Как справедливо пишет Е.В. Тарибо: «Верховный Суд Российской Федерации (а до объединения с ним и ВАС РФ), давая нижестоящим судам разъяснения, специально предусматривает положения об утрате силы ранее принятых постановлений (полностью либо частично). Но и без специальных оговорок, а нередко и вообще без своевременного принятия такого рода актов становится ясно, что ранее сформулированные разъяснения прекратили свое действие в связи с изменением законодательного регулирования»².

При этом, как показывают результаты анкетирования судей, позиции Верховного Суда Российской Федерации обладают большей степенью устойчивости и меньшей степенью изменчивости по сравнению с позициями судов других уровней. Так, на вопрос «Наиболее устойчивыми, по вашему мнению, являются позиции?»:

- 83 респондента (примерно 77%) ответили, что позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации;

- 14 респондентов (примерно 13%) ответили, что позиции надзорной инстанции;

- 7 респондентов (примерно 7%) ответили, что позиции кассационных инстанций;

- 3 респондента (примерно 3%) ответили, что позиции апелляционных инстанций³.

Таким образом, по мнению автора диссертации, позиции Верховного Суда Российской Федерации носят рекомендательный характер, не могут быть приравнены по юридической силе к закону и должны применяться судами не как императивные положения, а как подтверждение собственной позиции отдельного суда по принятому решению. В процессе толкования норм Верховным Судом Российской Федерации не создаются новые нормы права,

¹ Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность: правовые позиции судебных органов: монография. М.: РГУП, 2017. 230 с. // СПС КонсультантПлюс.

² Тарибо Е.В. Судебный конституционный нормоконтроль: осмысление российского опыта: монография. М.: НОРМА, 2018. 256 с. // СПС КонсультантПлюс.

³ Рисунок 3 в Приложении.

так как толкование представляет собой установление истинного смысла нормы.

В соответствии с ч. 4 ст. 391.12 ГПК РФ указания Президиума Верховного Суда Российской Федерации о толковании закона **являются обязательными для суда, вновь рассматривающего дело**¹ (выделено мной - А.Т.). Такое же положение закона содержится в ч. 2 ст. 412.12 УПК РФ². Из данных норм следует, что обязательная сила позиции Президиума Верховного Суда Российской Федерации для нижестоящего суда имеет место лишь в конкретном деле, в отношении конкретных сторон при пересмотре решения, что обусловлено реализацией надзорной функции Верховного Суда Российской Федерации. Такая позиция Президиума Верховного Суда Российской Федерации, конечно, может быть воспринята и использована при рассмотрении дела другим судом, однако применение ее зависит от усмотрения суда и не обязывает основываться на ней.

Между тем, в п. 3 ч. 3 ст. 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации содержится положение, согласно которому основанием для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке является неправильное истолкование закона, в том числе без учета правовой позиции, содержащейся в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Верховного Суда Российской Федерации. Представляется, что такое положение закона является необоснованным, размывающим право и неправое и противоречащим принципам разделения властей и судостройства Российской Федерации. Не ясна причина, по которой законодатель решил включить такое положение именно в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, фактически обязывая суды применять при разрешении дела

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021) // СПС КонсультантПлюс.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020) // СПС КонсультантПлюс.

позиции, содержащиеся в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Верховного Суда Российской Федерации. Такое положение закона ограничивает полномочия судей по осуществлению различных видов индивидуального судебного регулирования правоотношений, заранее предрешая, к какому выводу должен прийти суд при разрешении дела. Представляется, стоит учитывать, что «законодательное придание постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации значения руководящих разъяснений повлекло бы внедрение в осуществление судебной власти элементов командно-распорядительной деятельности, присущих государственному управлению, что нарушало бы принцип разделения властей»¹.

Кроме того, стоит отметить, что Верховный Суд Российской Федерации обращается к практике правоприменения всех судов общей юрисдикции в целях обеспечения единообразного толкования и применения права судами. Систематически в верховные суды субъектов Российской Федерации, кассационные и апелляционные суды общей юрисдикции поступают запросы Верховного Суда Российской Федерации с целью выявления практики применения определенной категории дел УК РФ, ГК РФ, КАС РФ либо КоАП РФ, а также с целью выяснения позиций данных судов Российской Федерации по вопросам, вызывающим различное толкование права. На основе предложений верховных судов субъектов Российской Федерации, кассационных и апелляционных суды общей юрисдикции или выработанных ими позиций, с учетом деятельности Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации принимаются Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации либо Обзоры Президиума Верховного Суда

¹ Юсубов Э.С., Филимонова Ю.В. Природа разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики // Российское правосудие. 2021. № 6. С. 16-21.

Российской Федерации, в которых излагаются позиции Верховного Суда Российской Федерации.

Таким образом, анализ теоретических и практических исследований показывает, что, не обладая признаками императивности, не создавая новые принципы и (или) нормы права, позиции Верховного Суда Российской Федерации играют существенную роль в правоприменительной деятельности судов, направлены на формирование единообразного толкования и применения права.

Таким образом, на основе изложенного можно сделать следующие выводы.

Первый: позиции Верховного Суда Российской Федерации – это разработанные им как высшим органом судебной власти разъяснения, которые с целью единообразного толкования и применения права необходимо учитывать судам в процессах применения принципов и норм права, рассмотрения и разрешения дел, содержащиеся как в индивидуальных судебных актах, принятых в результате отправления правосудия, так и в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также Обзорах Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Второй: позиции Верховного Суда Российской Федерации можно дифференцировать на:

- позиции, возникшие при рассмотрении индивидуальных споров Верховным Судом Российской Федерации в качестве суда надзорной, кассационной, апелляционной и первой инстанций, то есть при осуществлении Верховным Судом Российской Федерации функции правосудия;

- позиции, содержащиеся в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации при реализации им полномочий по рассмотрению материалов анализа и обобщения судебной практики и даче судам разъяснений по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации, а

также в Обзорах Президиума Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению им отдельных вопросов судебной практики.

Третий: позиции Верховного Суда Российской Федерации, содержащиеся как в индивидуальных судебных актах, так и в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Обзорах Президиума Верховного Суда Российской Федерации, имеют разъяснительный характер, нижестоящие суды учитывают их при обосновании собственной позиции по делу.

Четвертый: на основе теоретических и практических исследований можно выделить следующие отличительные признаки позиций Верховного Суда Российской Федерации:

- 1) характеризуются большей степенью устойчивости и меньшей степенью изменчивости по сравнению с позициями других судов;
- 2) группируются по отраслевому и институциональному принципу;
- 3) публикуются в официальных печатных изданиях Правительства Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

§ 2. Позиции кассационных инстанций судов общей юрисдикции в России

С принятием Федерального конституционного закона от 29 июля 2018 года № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» в устройстве судебной системы Российской Федерации произошли фундаментальные изменения, направленные на обеспечение самостоятельности судов, независимости судей, права на справедливое, беспристрастное судебное разбирательство дела. Значимым представляется тот факт, что постановление, согласно которому предусматривалось внесение в Государственную Думу

Федерального Собрания Российской Федерации законопроекта, направленного на создание отдельных апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, было принято 13 июля 2017 года Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

Внесенными изменениями созданы пять апелляционных судов общей юрисдикции, которые осуществляют свою деятельность в пределах соответствующего судебного апелляционного округа, и девять кассационных судов общей юрисдикции, действующие в пределах территорий соответствующих судебных кассационных округов. Фактически цель реформирования устройства судебной системы Российской Федерации заключалась в устранении условий, при которых разные судебные инстанции находились бы в одном суде. Представляется, что такие изменения в конечном итоге привели к повышению качества отправления правосудия и степени доверия субъектов правоотношений к судебной системе. Кроме этого, анализ деятельности созданных апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции при достаточно непродолжительном периоде их существования уже позволяет сделать некоторые выводы: повысилась степень ответственности судей судов субъектов Российской Федерации, наблюдается более динамичное развитие правоприменения и повышение определенности правоприменения вследствие выработки указанными судами собственных позиций при разрешении дел.

В настоящее время в соответствии с правовыми актами Российской Федерации полномочия суда кассационной инстанции принадлежат судебным коллегиям Верховного Суда Российской Федерации. Кроме этого, полномочия кассационной инстанции принадлежат кассационным судам общей юрисдикции, которые рассматривают дела по жалобам и представлениям на вступившие в законную силу судебные акты, а также дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, осуществляют иные полномочия в

соответствии с федеральными законами¹. Ранее до реформирования системы судов общей юрисдикции полномочия по рассмотрению жалоб и представлений на вступившие в законную силу судебные акты принадлежали Президиумам судов субъектов Российской Федерации.

Благодаря введению сплошной кассации в кассационных судах общей юрисдикции, кассационные жалобы и представления на решения нижестоящих судов рассматриваются в судебном заседании с участием сторон по делу, что способствует более эффективному и тщательному исследованию обстоятельств дела. Также необходимо отметить, что в судебном процессе кассационное производство является его эффективной стадией, обладающей своими особенностями. Благодаря реформированию кассационной инстанции удалось расширить возможности судов по выявлению судебных ошибок, обеспечить единство практики судебного правоприменения внутри кассационных округов, улучшить качество отправления правосудия, достичь высокого уровня доступности правосудия. Кроме этого, стадия кассационного производства утратила характер исключительности. Так, А.А. Рукавишникова пишет, что: «Реформированное производство в суде кассационной инстанции в целом постепенно утрачивает признаки экстраординарного производства. Суд кассационной инстанции приобретает весь объем полномочий обычного средства проверки...»².

Стоит отметить, что природа позиций кассационных инстанций судов общей юрисдикции Российской Федерации имеет тот же характер, что и природа позиций судов общей юрисдикции иных уровней. При этом, исходя из анализа правового регулирования, практики правоприменения и результатов проведенного опроса среди судей судов общей юрисдикции, можно выделить признаки, присущие позициям кассационных инстанций судов общей юрисдикции России.

¹ См., например: Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

² Рукавишникова А.А. Место реформированного производства в суде кассационной инстанции в системе обжалования и проверки судебных решений в уголовном процессе России // Вестник Самарского юридического института. 2019. №4 (35). С.89-95.

В соответствии с ч. 6 ст. 401.16 УПК РФ указания суда кассационной инстанции обязательны при повторном рассмотрении данного уголовного дела судом нижестоящей инстанции¹. Данное положение закона означает, что позиции суда кассационной инстанции, выраженные в индивидуальном судебном акте по конкретному делу, обязательны в отношении данного уголовного дела при повторном его рассмотрении судом нижестоящей инстанции. Такое же положение содержится в ч. 4 ст. 390 ГПК РФ и в ч. 4 ст. 329 КАС РФ. Таким образом, данные положения названных кодексов свидетельствуют о том, что позиции кассационного суда общей юрисдикции, содержащиеся в судебном акте по конкретному делу, не распространяются на все дела, а ограничиваются лишь действием на конкретные правоотношения. В этой связи они являются обязательными только для суда, вновь пересматривающего конкретное дело, поскольку реализуется функция судебного контроля и надзора со стороны кассационного суда общей юрисдикции. Таким образом, представляется убедительным вывод о том, что позиции кассационного суда общей юрисдикции, так же как позиции судов общей юрисдикции иных уровней, имеют в целом рекомендательный характер.

Так, в Определении Восьмого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 77-2754/2020 отмечено, что в соответствии с ч. 6 ст. 401.16 УПК РФ указания суда кассационной инстанции обязательны при повторном рассмотрении данного уголовного дела судом нижестоящей инстанции². Приговором Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 10 сентября 2019 г. К. осужден по ч. 1 ст. 108 УК РФ к ограничению свободы на срок 1 год 3 месяца. Апелляционным определением Новосибирского областного суда от 25 декабря 2019 г. приговор отменен, дело передано на новое рассмотрение. Определением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 апреля

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

² Обзор судебной практики по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции №1 (2021), утвержденный Постановлением Президиума Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.04.2021 № 4 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://files.sudrf.ru/2873/docum_sud/doc20210427-140840.docx

2020 г. апелляционное определение от 25 декабря 2019 г. отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение. Апелляционным определением Новосибирского областного суда от 22 июня 2020 г. приговор вновь отменен, дело снова передано в суд первой инстанции. Проверив материалы дела по кассационному представлению, судебная коллегия по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции отменила апелляционное определение и направила уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение, в частности, указав следующее: «отменяя приговор во второй раз, судебная коллегия Новосибирского областного суда в том числе указала на несоответствие выводов суда первой инстанции фактическим обстоятельствам дела вследствие ненадлежащей оценки доказательств, на противоречия при описании преступного деяния и квалификации действий К., нарушения закона при назначении наказания. Судом апелляционной инстанции сделан вывод о том, что допущенные нарушения не могут быть им устранены и уголовное дело подлежит направлению в суд первой инстанции. Вместе с тем, судебная коллегия не учла, что суду апелляционной инстанции предоставлено право принимать основанное на законе итоговое решение по делу с учетом апелляционных доводов сторон. Кроме того, в нарушение требований ч. 4 ст. 389.19 УПК РФ, отменяя приговор с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство, суд апелляционной инстанции дал оценку доказательствам, указав на преимущество одних перед другими. При этом указанные выше нарушения, допущенные судом апелляционной инстанции, уже были предметом рассмотрения судебной коллегией по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции. В кассационном определении от 24 апреля 2020 г. они были перечислены, указано на необходимость их устранения. Повторно допустив эти же нарушения при новом апелляционном рассмотрении дела, суд нарушил требования ч. 6 ст. 401.16 УПК РФ»¹. Таким

¹ Обзор судебной практики по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции №1 (2021), утвержденный Постановлением Президиума Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.04.2021 № 4 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://files.sudrf.ru/2873/docum_sud/doc20210427-140840.docx

образом, выводы Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в данном деле о том, что судом апелляционной инстанции не были учтены позиции кассационной инстанции и нарушены положения ст. 401.16 УПК РФ, касаются существа конкретного спора, направлены на реализацию судом кассационной инстанции функции пересмотра решений судов с целью устранения ошибочного или неправильного правоприменения и защиты охраняемых законом прав субъектов правоотношений.

Кроме того, в ч. 7 ст. 401.16 УПК РФ содержатся указания на пределы рассмотрения дела судом кассационной инстанции, а именно то, что суд кассационной инстанции не вправе предрешать выводы, которые могут быть сделаны судом первой или апелляционной инстанции при повторном рассмотрении данного уголовного дела¹. Таким образом, положения данной статьи не обязывают суды принимать то или иное решение и суд при пересмотре решения вправе прийти к выводам, исходя из собственного понимания существа спора, но уже с учетом позиции суда кассационной инстанции. Так, по уголовному делу в отношении И. и П., оправданных Нальчикским городским судом по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ, Пятым кассационным судом общей юрисдикции по представлению прокурора были трижды отменены апелляционные определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики, которые оставляли в силе оправдательный приговор. Суды апелляционной инстанции с учетом позиций суда кассационной инстанции каждый раз приходили к выводу об отсутствии оснований для отмены оправдательного приговора².

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

² Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 05.03.2019 года по делу № 22-4/2019; Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 10.08.2020 года по делу № 22-289/2020; Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 30.07.2021 года по делу № 22-607/2021 // «Банк судебных решений (судебной практики)» Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие».

Позиции кассационных судов общей юрисдикции так же, как и позиции Верховного Суда Российской Федерации, направлены на формирование единообразного применения и толкования права судами. Однако анализ судебных актов показывает, что деятельность кассационных судов общей юрисдикции в этом направлении не столь эффективна, как у Верховного Суда Российской Федерации, поскольку позиции кассационных судов чаще всего применяются судами субъектов Российской Федерации в пределах территории действия соответствующего судебного кассационного округа. Причиной тому служит тот факт, что позиции кассационных судов не систематизированы и не всегда доступны судам других судебных кассационных округов для ознакомления. Данный вывод основан на анализе практики правоприменения судов первой и апелляционной инстанций общей юрисдикции в России, а также результатах анкетирования судей судов общей юрисдикции Кабардино-Балкарской Республики, которые показали, что на вопрос: «Часто ли Вы учитываете позиции судов кассационных инстанций при осуществлении функции правосудия?»:

- 73 респондента (примерно 68%) ответили, что учитывают при отсутствии позиций Пленума или Президиума Верховного Суда Российской Федерации;

- 31 респондент (примерно 29%) ответил, что учитывают при рассмотрении каждого дела;

- 3 респондента (примерно 3%) ответили, что не учитывают¹.

На вопрос «Имели ли место в Вашей практике случаи, когда суды кассационных инстанций по-разному применяли право в сходных правоотношениях?»:

- 57 респондентов (примерно 53%) ответили, что да;

- 50 респондентов (примерно 47%) ответили, что нет².

¹ Рисунок 4 в Приложении.

² Рисунок 5 в Приложении.

Таким образом, указанное позволяет сделать вывод о том, что позиции кассационных инстанций судов общей юрисдикции в России характеризуются меньшей степенью устойчивости и большей степенью изменчивости по сравнению с позициями Пленума и Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Кассационные суды общей юрисдикции при пересмотре судебных решений руководствуются различными формами права, разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Обзорами Президиума Верховного Суда Российской Федерации и реализуют различные виды индивидуального судебного регулирования в той направленности, которую задает Верховный Суд Российской Федерации. Так, в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указано, что заявление обвиняемого об отказе от защитника ввиду отсутствия средств на оплату услуг адвоката либо неявки в судебное заседание приглашенного им или назначенного ему адвоката, а также об отказе от услуг конкретного адвоката не может расцениваться как отказ от помощи защитника, предусмотренный статьей 52 УПК РФ¹. Данное разъяснение Восьмой кассационный суд общей юрисдикции учел в Определении Судебной коллегии по уголовным делам от 5 декабря 2019 года, указав, что заявление обвиняемого об отказе от защитника ввиду отсутствия средств на оплату услуг адвоката при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора, не может расцениваться как отказ от помощи защитника, предусмотренный ст. 52 УПК РФ².

В соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» адвокат не вправе занимать по делу позицию

¹ Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2015 N 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // СПС КонсультантПлюс.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 декабря 2019 года // СПС Консультант Плюс.

вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя¹. В силу ч. 7 ст. 49 УПК РФ адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого². Кассационные суды общей юрисдикции Российской Федерации придерживаются той позиции, что безусловным основанием для отмены судебного решения являются случаи, когда адвокат занимает иную позицию по вопросам обвинения, нежели его подзащитный. Так, Кассационным определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 марта 2020 года по делу № 77-193/2020 по кассационной жалобе осужденного были отменены судебные решения и дело направлено на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции в связи с тем, что адвокат осужденного просил назначить условное осуждение, в то время как сам осужденный свою виновность не признавал³. Такую же позицию выразили иные кассационные суды – Второй кассационный суд общей юрисдикции в Кассационном определении от 28 октября 2020 года № 77-1854/2020; Пятый кассационный суд общей юрисдикции в Кассационном определении от 18 февраля 2020 года № 77-89/2020; Седьмой кассационный суд общей юрисдикции в Кассационном определении от 07 мая 2020 года № 7У-3476/2020[77-565/2020]; Девятый кассационный суд общей юрисдикции в Кассационном определении от 17 июня 2020 года № 77-319/2020⁴.

В Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2018 года № 6-АПУ18-4 указано, что в силу ч. 7 ст. 49 УПК РФ адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого, что исключает, в частности, занятие адвокатом позиции по делу, противоречащей позиции его

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» // СПС КонсультантПлюс.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

³ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18.03.2020 по делу N 77-193/2020 // СПС Консультант Плюс.

⁴ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28.10.2020 N 77-1854/2020; Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2020 г. N 77-89/2020; Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 07.05.2020 N 7У-3476/2020[77-565/2020]; Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2020 г. N 77-319/2020 // СПС КонсультантПлюс.

подзащитного, а также объективно существующим интересам этого подзащитного. Таким образом, кассационные суды общей юрисдикции учли позицию по данному вопросу, ранее выработанную Верховным Судом Российской Федерации¹.

Противоречивость позиций судов различных инстанций, а иногда и в рамках одной инстанции по одним и тем же вопросам является еще одним основанием необходимости придания позициям судов рекомендательного характера. Кассационные суды общей юрисдикции как судебные органы, пересматривающие большой массив дел, наиболее динамично и эффективно приспосабливаются к ситуациям, когда та или иная позиция претерпевает изменения. Так, в п. 65 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» содержится позиция о том, что при изменении в апелляционном порядке приговора, по которому применена ст. 73 УК РФ, и назначенное наказание постановлено считать условным, нельзя назначить реальное наказание, даже если вид такого наказания является более мягким, за исключением случаев рассмотрения уголовного дела по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, содержащим соответствующие доводы². Между тем, в Постановлении Верховного Суда Российской Федерации о передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции от 09 октября 2020 года по делу № 21-УД20-4 содержится позиция о том, что замена реального наказания на лишение свободы с применением положений ст. 73 УК РФ при отсутствии надлежаще направленного в суд представления прокурора, содержащего такое требование, ухудшает положение осужденного. Уже в Кассационном определении Пятого кассационного суда общей юрисдикции от

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации РФ от 28.11.2018 N 6-АПУ18-4 // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС КонсультантПлюс.

30 ноября 2020 года по делу № 77-962/2020¹ данная позиция также нашла свое отражение, что явилось основанием направления дела на новое рассмотрение.

В тех случаях, когда суды спорно применяют положения принципов и норм права, содержащихся в формах национального и международного права, суды кассационных инстанций отменяют такие судебные акты. Стоит отметить, что анализ судебных актов судов кассационных инстанций показывает, что таких случаев устранения судебных ошибок достаточно много. По результатам анализа деятельности судов по применению права определенного судебного кассационного округа суды составляют справки, обобщения, в которых отмечают наиболее частые судебные ошибки. Стоит отметить, что такие справки и обобщения не всегда становятся доступными для судов других судебных кассационных округов и не всегда публикуются на сайтах данных судов. Представляется, что обеспечение возможности ознакомления с такими позициями судов всех уровней вне зависимости от территориального деления гарантировало бы еще в большей степени развитие единообразного судебного применения и толкования права.

Так, в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 05 февраля 2020 года была высказана позиция в процессе применения ч. 1 ст. 180 УК РФ при разрешении кассационной жалобы о неправильном применении нормы материального права судами первой и апелляционной инстанции при определении крупного ущерба, причиненного преступлением, предусмотренным ч.1 ст.180 УК РФ. Так, нижестоящие суды оценили ущерб, причиненный нескольким компаниям в совокупном размере 475 232 рублей, признав его крупным. Четвертый кассационный суд общей юрисдикции указал, что, определяя размер причиненного ущерба как крупного, суд исходил из общего размера ущерба, причиненного всем потерпевшим, в размере 475 232 рублей, вместе с тем такое определение размера ущерба не основано на законе, так как он должен

¹ Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 30 ноября 2020 года по делу N 77-962/2020 // СПС КонсультантПлюс.

определяться в отношении каждого потерпевшего в отдельности, поскольку ущерб для одного потерпевшего не может являться ущербом для другого. Таким образом, исходя из данных по делу, Четвертый кассационный суд общей юрисдикции пришел к выводу о том, что никому из потерпевших ущерб в крупном размере причинен не был¹. Таким образом, данная позиция суда кассационной инстанции стала предпосылкой для устранения в дальнейшем случаев необоснованного привлечения лиц к уголовной ответственности за преступления с квалифицирующим признаком.

В Постановлении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 9 февраля 2021 года № 16-809/2021 содержится позиция о том, что отсутствие в материалах дела об административном правонарушении каких-либо сведений о наличии у лица права управления транспортными средствами, то есть отсутствие сведений о выдаче водительского удостоверения, имеет существенное значение при назначении наказания, поскольку в таких случаях наказание в виде лишения права управления транспортными средствами назначаться не может. Нижестоящим судом ошибочно было назначено наказание в виде лишения права управления транспортным средством лицу, которое таким правом не обладало. Данная ошибка исправлена вышеуказанным Постановлением Первого кассационного суда общей юрисдикции².

Нередки случаи, когда в индивидуальных судебных актах кассационных судов общей юрисдикции содержатся сразу несколько позиций по разным вопросам. Так, в Кассационном определении Второго кассационного суда общей юрисдикции по делу № 77-42/2019 отражены сразу две позиции: первая – постановление мирового судьи о принятии к производству заявления потерпевшего по делу частного обвинения является промежуточным

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 05 февраля 2020 года // СПС Консультант Плюс.

² Справка «О результатах изучения причин отмены и изменения судебной коллегией по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции постановлений по делам об административных правонарушениях за 1 квартал 2021 года» // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=32

судебным решением, призванным создать должные условия для реализации участниками процесса их прав и для обеспечения выполнения ими своих процессуальных обязанностей, в связи с чем не подлежит самостоятельному обжалованию; вторая – при рассмотрении апелляционных жалоб, обеспечивая реализацию конституционных прав граждан на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации), и на возможность инстанционного обжалования судебного решения (ч. 3 ст. 50 Конституции Российской Федерации), суд апелляционной инстанции не вправе подменять нижестоящую инстанцию. Так, постановлением мирового судьи судебного участка № 113 района Преображенское г. Москвы от 7 августа 2019 года принято к производству заявление Б.А.Г. о возбуждении уголовного дела частного обвинения в отношении Б.И.А. по обвинению ее в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128.1 УК РФ. Апелляционным постановлением Преображенского районного суда г. Москвы от 4 сентября 2019 года постановление мирового судьи от 7 августа 2019 года отменено, производство по делу прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии Б.И.А. состава преступления. Судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции отменила апелляционное постановление Преображенского районного суда г. Москвы от 4 сентября 2019 года и передала дело в Преображенский районный суд г. Москвы на новое судебное рассмотрение в ином составе суда по следующим основаниям. В силу ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ на стадии подготовки к судебному рассмотрению уголовного дела частного обвинения самостоятельному обжалованию подлежат лишь постановления мирового судьи о возвращении заявления лицу, его подавшему, либо об отказе в принятии заявления к производству. Постановление мирового судьи о принятии к производству заявления потерпевшего по делу частного обвинения является промежуточным судебным решением, призванным создать должные условия для реализации участниками процесса их прав и для обеспечения выполнения

ими своих процессуальных обязанностей, в связи с чем не подлежащим самостоятельному обжалованию. Кроме того, рассматривая апелляционную жалобу на промежуточное решение мирового судьи, суд апелляционной инстанции вынес постановление о прекращении уголовного дела в отношении Б.И.А. в связи с отсутствием в ее деянии состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, т.е. принял по делу итоговое решение при том, что таковое судом первой инстанции еще не выносилось¹.

Позиции судов, в том числе судов кассационных инстанций общей юрисдикции, во взаимосвязи с формами права образуют целостный механизм для судебного правоприменения. Как отмечает Е.Ю. Догадайло, «увеличение количества принимаемых органами публичной власти нормативных правовых актов влечет и содержательные проблемы в вопросах правового регулирования общественных отношений»². Несмотря на это, представляется, что в целом правовое регулирование является недостаточным для эффективного воздействия на правоотношения. В этой связи объективно требуется его дополнение индивидуальным регулированием правоотношений, в результате которого и вырабатываются позиции, в том числе кассационными инстанциями общей юрисдикции. Такая объективная необходимость может быть проиллюстрирована следующими позициями кассационных судов общей юрисдикции России.

В Кассационном определении Пятого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 77-59/2021 содержится позиция о том, что ответственность по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ наступает за совершение кражи имущества из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся только при живом лице. Указывая на то, что диспозиция п. «г» ч.2 ст.158 УК РФ предусматривает ответственность за хищение имущества у живых лиц,

¹ Обобщение практики судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции №1 (2020) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=3

² Догадайло Е.Ю., Горлачев Р.Ю. К проблеме понятия и существенных признаков нормативного правового акта в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. №10. С.79, 80.

кассационный суд исключил из приговора районного суда осуждение по квалифицирующему признаку п. «г» ч.2 ст.158 УК РФ и смягчил наказание¹.

В Определении судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 77-148/2019 также имеется позиция по ст. 158 УК РФ: по смыслу закона ответственность по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ наступает за совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, в то время, когда указанные предметы остаются на потерпевшем, в его руках или непосредственной близости от него. Приговором Енисейского районного суда Красноярского края от 05 декабря 2016 года В. осужден, в том числе за совершение преступления, предусмотренного п. «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 16 декабря 2017 года и постановлением президиума Красноярского краевого суда от 10 июля 2018 года в указанной части приговор оставлен без изменения. Судебная коллегия по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции пришла к выводу, что указанные судебные решения подлежат изменению, указав, что юридическая оценка действий В. по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ является ошибочной, поскольку из предъявленного обвинения и установленных судом первой инстанции обстоятельств не следует, что В. было похищено какое-либо имущество из одежды, сумки либо иной ручной клади потерпевшего с непосредственным проникновением в эти предметы, В. похитил саму сумку с имевшимся в ней имуществом. Из осуждения В. по факту хищения кассационным судом исключено указание на квалифицирующий признак, предусмотренный п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, – кража, совершенная из ручной клади, находившейся при потерпевшем².

¹ Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 27.01.2021 N 77-59/2021// СПС КонсультантПлюс.

² Обзор судебной практики по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции №1 (2020), утвержденный Постановлением Президиума Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.05.2020 № 5 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://files.sudrf.ru/2873/docum_sud/doc20200518-110105.docx

Как было отмечено ранее в настоящей диссертации, в современной действительности происходит активное развитие правоотношений, в том числе в связи с быстроразвивающимися современными технологиями. Не редки случаи, когда возникшие правоотношения еще не урегулированы нормами права, при этом требуют урегулирования в целях защиты прав субъектов правоотношений. Также имеют место случаи, когда нормы, направленные на их регулирование, в недостаточной степени определенные. В таких случаях представляется значимым деятельность судов и их позиций.

Так, в Определении Восьмого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 77-2710/2020 указано, что передача платежной карты и конфиденциальной информации, необходимой для получения доступа к денежным средствам, находящимся на банковском счете, держателем платежной карты другому лицу сама по себе не свидетельствует о вверении этому лицу денежных средств, находящихся на банковском счете¹. Приговором Хабарского районного суда Алтайского края от 3 марта 2020 года А. осужден по ч. 1 ст. 158, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. По обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 160 УК РФ (хищение денежных средств у М.), уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ прекращено в связи с отсутствием в деянии состава преступления. За А. признано право на реабилитацию. Апелляционным определением Алтайского краевого суда от 30 апреля 2020 года внесены изменения в описательно-мотивировочную часть приговора. В кассационном представлении заместитель прокурора Алтайского края просил отменить судебные решения в части квалификации действий А. по факту хищения денежных средств у М. по ч. 1 ст. 160 УК РФ и прекратить дело в этой части в связи с отсутствием состава преступления.

¹ Обзор судебной практики по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции №1 (2021), утвержденный Постановлением Президиума Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.04.2021 № 4 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://files.sudrf.ru/2873/docum_sud/doc20210427-140840.docx

Проверив материалы дела, судебная коллегия по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции установила следующее. Органами предварительного расследования А. в числе прочего обвинялся в тайном хищении денежных средств с банковского счета М. Согласно обстоятельствам дела, изложенным в обвинительном заключении и установленным впоследствии судом первой инстанции, потерпевшая М. передала А. принадлежащую ей банковскую карту для оплаты одной покупки в магазине, сообщив код доступа к указанной карте. После этого А. произвел через банкомат снятие наличных денежных средств, принадлежащих М., в сумме 900 рублей, из которых 400 рублей потратил на оговоренную ими покупку, а оставшиеся денежные средства обратил в свою пользу. Органами предварительного расследования действия А. по данному факту были квалифицированы по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ как тайное хищение с банковского счета. Суд первой инстанции переквалифицировал действия А. на ч. 1 ст. 160 УК РФ, посчитав, что показания потерпевшей и осужденного об обстоятельствах преступления, при которых М. передала А. банковскую карту, сообщив код доступа к этой карте, а он снял с ее банковского счета денежные средства в сумме большей, чем разрешала потерпевшая, обратив их в свою пользу, свидетельствуют о том, что М. вверила А. банковскую карту с находящимися на счете денежными средствами, а осужденный растратил их, используя в своих интересах. Суд апелляционной инстанции согласился с выводом о переквалификации действий осужденного по данному факту. Кассационный суд указал, что, основывая свой вывод на показаниях обоих непосредственных участников описанных выше событий, суд не учел, что ни один из них не свидетельствовал о вверении потерпевшей М. всех денежных средств, находящихся на банковском счете, привязанном к банковской карте, и наличии у осужденного А. умысла на их растрату. При изложенных обстоятельствах приговор и апелляционное определение в части прекращения уголовного дела в отношении А. по обвинению его в совершении

преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 160 УК РФ, отменены, дело в этой части передано на новое судебное рассмотрение¹.

Единство судебной практики и судебного правоприменения обеспечивается, в том числе, путем применения позиций других судов при разрешении дел. В этой связи кассационные суды общей юрисдикции обращаются, в том числе, к позициям Конституционного Суда Российской Федерации.

Так, В Определении судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 77-431/2020 указано, что согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной, в частности, в Постановлениях от 2 июля 1998 года № 20-П и от 23 марта 1999 года № 5-П, Определении от 1 ноября 2007 года № 799-О-О, сделанные судьей в процессуальном решении до завершения рассмотрения уголовного дела выводы относительно наличия или отсутствия события преступления, виновности лица в его совершении, достоверности и достаточности собранных доказательств, по иным вопросам, которые могут стать предметом дальнейшего судебного разбирательства, могли бы определенным образом связывать судью при принятии по этим вопросам соответствующих итоговых решений, поэтому судья, ранее высказавший в ходе производства по уголовному делу свое мнение по предмету рассмотрения, не должен принимать участие в дальнейшем производстве по делу, чтобы не ставить под сомнение законность и обоснованность решения, которое будет принято по этому делу в конечном счете². Постановлением от 28 февраля 2018 года судьи Б. Турачакского районного суда Республики Алтай уголовное дело, по которому постановлен приговор, было возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. В

¹ Обзор судебной практики по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции №1 (2021), утвержденный Постановлением Президиума Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.04.2021 № 4 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://files.sudrf.ru/2873/docum_sud/doc20210427-140840.docx

² Обзор судебной практики по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции №1 (2020), утвержденный Постановлением Президиума Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.05.2020 № 5 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://files.sudrf.ru/2873/docum_sud/doc20200518-110105.docx

постановлении о возвращении дела прокурору судом была дана оценка показаниям потерпевшего, свидетелей, алиби осужденного Д. Фактически суд в косвенной форме указал на доказанность вины подсудимого в краже, совершенной во время, отличное от того, которое указано в обвинительном заключении, так как Д. предоставил алиби. Изложенные выше обстоятельства и высказанные судом первой инстанции суждения свидетельствуют о предвзятости им вопросов, предусмотренных ст. 299 УПК РФ и подлежащих разрешению при постановлении приговора. С учетом этого судья Б. должен был уклониться от дальнейшего участия в производстве по уголовному делу, однако 29 марта 2019 года уголовное дело по существу предъявленного Д. обвинения рассмотрено тем же судьей с вынесением приговора. Указанные обстоятельства ставят под сомнение независимость и беспристрастность судьи, постановившего обвинительный приговор в отношении Д., а, следовательно, и справедливость судебного разбирательства по данному уголовному делу¹.

В Постановлении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2021 года по делу № 16-80/2021 указано, что при квалификации правонарушения как повторного следует учитывать постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2020 года № 28-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 4.6 и части 1.3 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда». Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2020 года № 28-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 4.6 и части 1.3 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда», опубликованном 26 июня 2020 года, впредь до внесения надлежащих изменений положения статьи 4.6 и части 1.3 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных

¹ Там же.

правонарушениях должны рассматриваться как устанавливающие, что для лиц, уплативших административный штраф в половинном размере до вступления постановления о его назначении в законную силу, срок, в течение которого такие лица считаются подвергнутыми административному наказанию, оканчивается по истечении года со дня уплаты назначенного им административного штрафа. В рассматриваемом кассационным судом деле на момент совершения 11 марта 2020 года нарушения Правил дорожного движения Л.И.М. не считался лицом, подвергнутым административному наказанию по ч. 4 ст. 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и, соответственно, его действия не образовывали объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 12.15 КоАП РФ¹.

Как было ранее отмечено, на практике позиции Верховного Суда Российской Федерации активно применяются судами кассационных инстанций при рассмотрении дел. При этом имеют место случаи, когда суды в процессе правоприменения ссылаются на те или иные позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации по аналогии при рассмотрении других схожих категорий дел. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. В пункте 8.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» указано, что судам необходимо обращать внимание на то, что при правовой оценке действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение

¹ Справка «О результатах изучения причин отмены и изменения судебной коллегией по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции постановлений по делам об административных правонарушениях за 1 квартал 2021 года» // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=32

достоинства человека либо группы лиц по соответствующим признакам, судам следует исходить из характера и степени общественной опасности содеянного и учитывать положения ч. 2 ст. 14 УК РФ о том, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. При решении вопроса о том, является ли деяние малозначительным, то есть не представляющим общественной опасности, судам необходимо учитывать, в частности, размер и состав аудитории, которой соответствующая информация была доступна, количество просмотров информации, влияние размещенной информации на поведение лиц, составляющих данную аудиторию¹.

Аналогичное разъяснение дано в п. 22.1. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 года № 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», где сказано, что при правовой оценке действий, предусмотренных частью первой или четвертой статьи 222 УК РФ, судам следует исходить из положений части второй статьи 14 УК РФ о том, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. При решении вопроса о том, является ли деяние малозначительным, судам необходимо учитывать, например, совокупность таких обстоятельств, как количественные характеристики (хранение нескольких патронов) и качественные показатели предмета, мотив и цель, которыми руководствовалось лицо, поведение, предшествующее совершению деяния и (или) в период совершения деяния². В Постановлении Пленума Верховного

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 N 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // СПС КонсультантПлюс.

Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указано, что если действия лица при мошенничестве, присвоении или растрате хотя формально и содержали признаки указанного преступления, но в силу малозначительности не представляли общественной опасности, то суд прекращает уголовное дело на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ¹.

Вместе с тем Верховный Суд Российской Федерации, выражая в вышеуказанных Постановлениях позицию, которая заключается в том, на что суд должен обращать внимание при решении вопроса о малозначительности деяния, задал вектор нижестоящим судам в критериях определения иных действий, в силу малозначительности не представляющих общественной опасности и не образующих составы иных преступлений Особенной части УК РФ.

Таким образом, вследствие гуманизации уголовного законодательства суды при рассмотрении уголовных дел должны самостоятельно выражать позицию о возможности применения ч. 2 ст. 14 УК РФ по каждому виду преступления с учетом обстоятельств дела, характеристики обвиняемого, потерпевшего, имущественного и неимущественного вреда, причиненного деянием, и степени общественной опасности преступления. Так, например, по преступлениям по ч. 1 ст. 158 УК РФ при отсутствии состава правонарушения за мелкое хищение по ст. 7.27 КоАП РФ, при размере ущерба более 2500 рублей суд по каждому делу самостоятельно решает вопрос о применении ч. 2 ст. 14 УК РФ и освобождении лица от наказания, либо об отсутствии оснований применения ч. 2 ст. 14 УК РФ и привлечению лица к уголовной ответственности по ст. 158 УК РФ.

Стоит отметить, что позиции судов разных уровней часто не совпадают по таким делам. Так, приговором Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 14 декабря 2018 года Б. была осуждена по ч. 1 ст.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС КонсультантПлюс.

293 УК РФ (халатность) к штрафу в размере 20 000 рублей, суд апелляционной инстанции оставил приговор без изменения. Суд кассационной инстанции не согласился с позицией суда первой инстанции, и с учетом фактических обстоятельств дела, отсутствием вреда, носящего существенный характер, прекратил производство по делу, указав, что действия осужденного должны быть квалифицированы как должностной проступок¹.

По уголовному делу по ч. 1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) лицо было привлечено к уголовной ответственности и ему назначено наказание в размере 50 000 рублей. Суд апелляционной инстанции и суд кассационной инстанции поддержали позицию суда первой инстанции. Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 05 августа 2019 года (судья Смирнов В.П.) кассационная жалоба осужденного на приговор и апелляционное постановление была передана для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Позиция Верховного Суда Российской Федерации заключалась в том, что при решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности необходимо иметь в виду, что по смыслу закона деяние, формально подпадающее под признаки того или иного вида преступления, должно представлять собой достаточную степень общественной опасности, которая свидетельствует о способности деяния причинить существенный вред общественным отношениям. Верховный Суд Российской Федерации указал, что «в приговоре не приведено мотивов, по которым суд пришел к выводу о существенности причиненного действиями осужденного вреда, и что действия осужденного обладают признаками достаточной общественной опасности, которые позволили бы признать содеянное им преступлением»². Президиум Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики, как суд кассационной инстанции до реформы

¹ Постановление Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 14.06.2019 года № 22-155/2019 // «Банк судебных решений (судебной практики)» Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие».

² Постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации о передаче кассационной жалобы Соловьева Н.Г. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции от 05 августа 2019 года по делу №21-УД19-8.

судебной системы, учел позицию Верховного Суда Российской Федерации и указал, что при оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п. Президиум посчитал, что нижестоящие суды не выяснили, является ли этот ущерб существенным для государства, и не разграничили данные действия осужденного с должностным проступком¹. На основе такой позиции Президиум Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики прекратил производство по делу ввиду малозначительности деяния.

В своем выступлении на семинаре-совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов 13 февраля 2019 года заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председатель Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации В.А. Давыдов отметил, что суды первой инстанции должны быть смелее при применении ч. 2 ст. 14 УК РФ, а вышестоящие суды поддерживать их позиции². Такой подход к позициям суда представляется целесообразным и теоретически обоснованным, направленным на поддержание принципов самостоятельности и независимости судебной власти, а также способствующим развитию судебного правоприменения.

Таким образом, анализ практики правоприменения, результаты анкетирования и теоретические исследования позволяют сделать следующие выводы.

Первый: позиции судов кассационных инстанций общей юрисдикции – это прежде всего умозаключения, выводы, сформулированные

¹ Постановление Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 12 сентября 2019 года по делу №44у-30/2019 // «Банк судебных решений (судебной практики)» Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие».

² Выступление заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации Давыдова В.А. на семинаре-совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Москва, 13 февраля 2019 года // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://vsrf.ru/press_center/news/27584/

кассационными инстанциями судов общей юрисдикции в процессе пересмотра вступивших в силу судебных актов, возникшие в результате реализации различных видов индивидуального судебного регулирования правоотношений.

Второй: кассационные суды общей юрисдикции в результате реформирования утратили характер экстраординарности и приобрели статус полноценной судебной инстанции. Деятельность судов кассационных инстанций и их позиции являются гарантом минимизации судебных ошибок и формирования единообразной практики судебного правоприменения.

§ 3. Позиции апелляционных инстанций судов общей юрисдикции в России

В связи с проведенной в 2018 году реформой судебной системы к апелляционным судам общей юрисдикции перешли полномочия Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению апелляционных жалоб и представлений на итоговые судебные решения судов субъектов Российской Федерации, а также полномочия судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению жалоб и представлений на промежуточные судебные решения, вынесенные в том же суде.

На сегодняшний день в судебной системе Российской Федерации в качестве судов апелляционных инстанций общей юрисдикции действуют: районные (городские) суды, рассматривающие жалобы на приговор или иное решение мирового судьи; судебные коллегии судов субъектов Российской Федерации, рассматривающие жалобы на решения районных и городских судов, не вступившие в законную силу; апелляционные суды общей юрисдикции; Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, рассматривающая жалобы на постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации.

Стоит отметить, что позиции апелляционных инстанций районных (городских) судов и судов субъектов, как правило, выступают в качестве первоначальных выводов для совершенствования и развития правоприменительной деятельности и формирования новых позиций, поскольку данные суды более оперативно реагируют на изменения в правовом регулировании правоотношений.

Правовое регулирование в настоящее время направлено на укрепление независимости и самостоятельности судебной власти, что в свою очередь позволяет судам свободно выражать позиции при разрешении споров. В соответствии с Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» судья, в том числе после прекращения его полномочий, не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность судьи в преступном злоупотреблении либо вынесении заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта¹. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2016 года № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей» предусмотрено, что судья не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за сам факт принятия незаконного или необоснованного судебного акта в результате судебной ошибки, явившейся следствием неверной оценки доказательств по делу либо неправильного применения норм материального или процессуального права². Представляется, что такие положения соответствуют требованиям международно-правового стандарта о судебской независимости, направлены на исключение какой-либо возможности давления на судью. Как правильно отметил Заместитель

¹ Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 08.12.2020, с изм. от 30.12.2020) «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.04.2016 N 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей» // СПС КонсультантПлюс.

Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председатель Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации С.В.Рудаков: «Такие ошибки носят обычный характер, свойственные многим людям, и если бы таких ошибок не существовало, то не было бы смысла в апелляционном, кассационном и надзорном производстве»¹. Критерии разграничения судебной ошибки и дисциплинарного проступка являются важнейшей гарантией для судов по осуществлению правосудия.

В процессе отправления правосудия судами нередко вырабатываются предложения, способные упростить процесс осуществления правосудия. Такие предложения нередко становятся причиной изменения правового регулирования в той или иной области, а также становятся ориентиром для судов, позволяют защитить права и законные интересы граждан, обеспечить стабильность правопорядка. Так, например, предложения по изменению сложившейся судебной практики по делам о принудительном помещении в туберкулезный диспансер были вынесены председателем Владимирского областного суда А.В.Малышкиным. В частности, было предложено рассматривать такие дела при участии в деле лица посредством использования видео-конференц-связи, при этом оно будет помещено в специально оборудованное для этих целей помещение медицинской организации, оснащенное специальными средствами защиты, а также изменения по исполнению судебных постановлений о принудительном помещении лица в туберкулезный диспансер, а именно возложить обязанность по контролю за исполнением такого постановления на судебного пристава-исполнителя не только касаясь помещения лица в диспансер, но и по завершению срока курса лечения, установленного постановлением².

¹ Выступление Заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации Рудакова С.В. на семинаре-совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Москва, 13 февраля 2019 года // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://vsrf.ru/press_center/news/27584/

² Выступление Председателя Владимирского областного суда Малышкина А.В. на семинаре-совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Москва, 13 февраля 2019 года // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://vsrf.ru/press_center/news/27584/

Председателем Арбитражного суда Курской области В.В. Захаровым было предложено отказаться от выдачи исполнительных листов на взыскание государственной пошлины на основании судебных приказов и осуществлять взыскания государственной пошлины только на основании судебного приказа, который является самостоятельным исполнительным документом, что позволит сократить расходование бюджетных средств на изготовление и приобретение бланков, а также снизит нагрузку на аппарат суда¹.

Изучение правоприменительной практики судов районного уровня и субъектов Российской Федерации показало, что они сталкиваются с коллизионными нормами в первую очередь, что побуждает их формулировать собственные позиции при рассмотрении однородных дел и выражать их в своих судебных актах и обобщениях судебной практики. Стоит отметить, что такая деятельность судов порой опережает деятельность по выработке позиций по проблемным вопросам вышестоящим судом.

Результаты анкетирования судей судов общей юрисдикции Кабардино-Балкарской Республики показали, что на вопрос «Приходилось ли Вам вырабатывать собственные позиции по применению права ввиду отсутствия позиций Пленума Верховного Суда Российской Федерации или Президиума Верховного Суда Российской Федерации по конкретному вопросу?»:

- 61 респондент (примерно 57%) ответили, что приходится редко;
- 43 респондента (примерно 40%) ответили, что не приходилось;
- 3 респондента (примерно 3%) ответили, что приходится очень часто².

Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председатель Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации Т.А. Петрова отмечает, что для подготовки проектов Пленума Верховного Суда Российской Федерации очень важен опыт

¹ Выступление Председателя Арбитражного суда Курской области Захарова В.В. на семинаре-совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Москва, 13 февраля 2019 года // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://vsrf.ru/press_center/news/27584/

² Рисунок 6 в Приложении.

нижестоящих судов, их обобщения судебной практики¹. При подготовке проектов Пленума Верховный Суд Российской Федерации руководствуются банком правовых вопросов, поставленных нижестоящими судами, и банком судебных решений. Кроме того, как ранее было отмечено, суды субъектов Российской Федерации обладают правом предоставления предложений по Проектам Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации постоянно обращается к правоприменительной практике нижестоящих судов, систематически анализирует ее, выявляет проблемные вопросы и предлагает судам выразить собственную позицию по таким проблемным вопросам. Верховный Суд Российской Федерации в соответствии со ст. 2 Федерального конституционного закона от 05 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации дает судам разъяснения по вопросам судебной практики **на основе ее изучения и обобщения**² (выделено мной – А.Т.). Такие разъяснения находят свое выражение в позициях, выраженных в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Обзорах Президиума Верховного Суда Российской Федерации и в конкретных судебных актах Верховного Суда Российской Федерации.

П.А. Гук отмечает, что правоприменение судебными органами всегда связано с такими свойствами права, как определенность и неопределенность, которые проявляются на протяжении всего существования права. В настоящее время судьям приходится сталкиваться с неопределенностью права при разрешении правовых споров, преодолевая их с помощью судебной практики высших судебных инстанций³. Представляется, что позиции судов

¹ Выступление Заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Петровой Т.А. на семинаре-совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Москва, 13 февраля 2019 года // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://vsrf.ru/press_center/news/27584/

² Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019) «О Верховном Суде Российской Федерации» // Консультант-Плюс.

³ Гук П.А. Судебная практика как средство обеспечения определенности правоприменения // Российская юстиция. 2020. N 9. С. 35 – 38 // СПС КонсультантПлюс.

апелляционных инстанций вносят свой вклад в преодоление неопределенности и обеспечение определенности правоприменения.

С учетом проведенного в предыдущих параграфах настоящего диссертационного исследования анализа можно отметить, что природа позиций апелляционных инстанций судов общей юрисдикции имеет тот же характер, что и природа позиций кассационных инстанций судов общей юрисдикции.

Анализ правоприменительной деятельности данных судов показал, что их позиции могут выражаться:

- при рассмотрении дела, поступившего в суд, то есть при вынесении судебного акта в результате осуществления правосудия;

- в справках по итогам работы судов или обобщениях судебной практики рассмотрения определенной категории дел за конкретный период. В большинстве случаев данные позиции формулируются в связи с теми или иными нарушениями, допущенными судами при рассмотрении дел, и размещаются на сайте судебного органа или печатаются в печатных изданиях судов субъектов Российской Федерации. В таких справках и обобщениях содержится комплекс позиций в рамках одной отрасли права, выработанный судом общей юрисдикции за определенный период времени.

Стоит отметить, что в большинстве случаев позиции судов апелляционных инстанций содержат положения, которые повышают эффективность правоприменения, устраняют ситуации, при которых могут быть нарушены права субъектов правоотношений на справедливое, объективное правосудие, поддерживают баланс публичных и частных интересов.

Так, Третьим апелляционным судом общей юрисдикции была сформулирована позиция по вопросу правильного учета при назначении наказания обстоятельств, отягчающих наказание, и обстоятельств, не предусмотренных законом. 6 мая 2020 года судебная коллегия Третьего апелляционного суда общей юрисдикции рассмотрела уголовное дело по

апелляционному представлению государственного обвинителя, апелляционной жалобе защитника на приговор Верховного суда Республики Крым от 07 февраля 2020 года, которым Б.Е.И., ранее судимый, осужден по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 16 лет, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ окончательно назначено наказание в виде 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Исследовав материалы дела, судебная коллегия приговор изменила: исключила из описательно-мотивировочной части приговора указание о том, что Б.Е.И. ранее судим за совершение тяжкого преступления, в том числе направленного против здоровья потерпевшего, не имеет стабильного законного дохода, совершил преступление по предыдущему приговору через короткий промежуток времени после освобождения из мест лишения свобод, а также указание о том, что ранее совершал преступления в состоянии опьянения. При этом судебная коллегия указала следующее. К сведениям о личности, которые подлежат учету при назначении наказания, относятся характеризующие виновного сведения, которыми располагает суд при вынесении приговора. К таковым могут, в частности, относиться данные о семейном и имущественном положении совершившего преступление лица, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц. Суд при оценке данных о личности осужденного Б.Е.И. необоснованно учел, что он ранее судим за совершение тяжкого преступления. Указанное обстоятельство противоречит требованиям ст. 60 УК РФ, поскольку судимость по предыдущему приговору образует отягчающее обстоятельство – рецидив преступлений и поэтому не может повторно учитываться как данные о личности осужденного при назначении ему меры наказания. Кроме того, исключено из приговора и указание на отсутствие у осужденного стабильного законного дохода, поскольку это обстоятельство не подлежит учету при назначении наказания. Обстоятельством, отягчающим наказание осужденного, суд в соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ обоснованно признал

совершение Б.Е.И. преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, приведя в приговоре мотивы принятого решения, но необоснованно указал при признании данного отягчающего обстоятельства на то, что Б.Е.И. ранее совершал преступления в состоянии алкогольного опьянения¹.

Помимо выражения собственных позиций апелляционные суды общей юрисдикции при принятии решений активно учитывают позиции Верховного Суда Российской Федерации и отражают их в своих индивидуальных судебных актах, тем самым способствуют формированию единого правоприменения.

Так, в Определении Третьего апелляционного суда общей юрисдикции содержится позиция о том, что признание того или иного акта нормативным правовым актом зависит от анализа его содержания, который осуществляется соответствующим судом. Так, Общество обратилось с административным иском, в котором оспаривало постановление администрации городского поселения об установлении публичного сервитута на часть земельного участка. В обоснование требований административный истец указал на то, что постановление принято ответчиком с превышением компетенции и в отсутствие оснований, предусмотренных ст. 23 Земельного кодекса Российской Федерации, ст. 16 (1) Закона Краснодарского края от 5 ноября 2002 года № 532-КЗ «Об основах регулирования земельных отношений в Краснодарском крае», нарушает его права как арендатора земельного участка. Возвращая административное исковое заявление как неподсудное краевому суду, суд первой инстанции пришел к выводу о ненормативном характере оспоренного акта, поскольку он не устанавливает новую норму права (правило поведения), не изменяет или отменяет действующую норму права, не является общеобязательным (связан с регулированием конкретного правоотношения). Давая оценку обоснованности данных выводов, суд апелляционной инстанции

¹ Справка по итогам работы судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции за первое полугодие 2020 года // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://zap.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=23

пришел к следующему. Главой 21 КАС РФ предусмотрен порядок производства по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами. В соответствии со ст. 23 Земельного кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 3 августа 2018 года № 341-ФЗ, вступившей в силу с 1 сентября 2018 года, действовавшей на момент принятия оспариваемого истцом акта администрации и определения суда о возвращении заявления, сервитут может быть установлен решением исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления в целях обеспечения государственных или муниципальных нужд, а также нужд местного населения без изъятия земельных участков (публичный сервитут) (п. 2). К правоотношениям, возникающим в связи с установлением, осуществлением и прекращением действия публичного сервитута, положения Гражданского кодекса Российской Федерации о сервитуте и положения гл. V.3 ЗК РФ не применяются (п. 3). Лица, права и законные интересы которых затрагиваются установлением публичного сервитута, могут осуществлять защиту своих прав в судебном порядке (п. 14 ст. 23 ЗК РФ). Таким образом, в отсутствие прямого указания в действующей редакции ст. 23 ЗК РФ нормативный характер решения органа местного самоуправления об установлении публичного сервитута зависит от анализа его содержания. Согласно разъяснениям, данным Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в п.е 2 постановления от 25 декабря 2018 года № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на

неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений (абз. 1). Вместе с тем признание того или иного акта нормативным правовым во всяком случае зависит от анализа его содержания, который осуществляется соответствующим судом (абз. 2). Третий апелляционный суд общей юрисдикции указал, что выводы суда первой инстанции о ненормативном характере оспариваемого акта сделаны без учета приведенных выше требований закона и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, поэтому не могут быть признаны обоснованными, однако не ставят под сомнение правильное по существу суждение о неподсудности дела краевому суду¹.

Еще в одном Определении Третьего апелляционного суда общей юрисдикции содержится позиция о том, что с административным иском заявлением об отмене регистрации кандидата в суд могут обратиться избирательная комиссия, зарегистрировавшая кандидата, кандидат, зарегистрированный по тому же избирательному округу, а также в установленных законом случаях прокурор. Так, М. обратился суд с административным иском, в котором просил признать незаконным бездействие избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, возложить на административного ответчика обязанность устранить нарушение его прав путем отмены постановлений о регистрации кандидатов по выборам на должность губернатора и выборам в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации. Определением областного суда, оставленным без изменения апелляционным определением Третьего апелляционного суда общей юрисдикции, в принятии административного искового заявления отказано. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 128 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации судья отказывает в принятии административного

¹ Обзор судебной практики судебной коллегии по административным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции за четвертый квартал 2019 года // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://zap.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=24

искового заявления в случае, если административное исковое заявление подано в защиту прав, свобод и законных интересов другого лица, неопределенного круга лиц или публичных интересов органом государственной власти, иным государственным органом, органом местного самоуправления, организацией, должностным лицом либо гражданином, которым настоящим Кодексом или другими федеральными законами не предоставлено такое право. Проанализировав положения ст. 239 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 марта 2011 года № 5 «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу, что административный истец не обладает правом на обращение в суд с заявленным требованием, поскольку, оспаривая бездействие избирательной комиссии, выразившееся в отсутствии действий по аннулированию регистрации кандидатов, административный истец фактически просил отменить регистрацию. Между тем, в силу ч. 11 ст. 239 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации с административным исковым заявлением об отмене регистрации кандидата в суд могут обратиться избирательная комиссия, зарегистрировавшая кандидата, кандидат, зарегистрированный по тому же избирательному округу, а также в установленных законом случаях прокурор. Поскольку административный истец к указанным выше лицам отнесен быть не может, у судьи имелись основания для отказа в принятии административного искового заявления¹.

В результате теоретических исследований и практической работы в судебной системе автором диссертации обнаружено, что в правоприменительной деятельности судов, действующих в качестве

¹ Обзор судебной практики судебной коллегии по административным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции за четвертый квартал 2019 года // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://3ap.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=25

апелляционной инстанции, в частности районных и городских судов, верховных судов субъектов Российской Федерации, имеют место случаи преодоления судами пробела в законе, в результате чего появляется противоречивая судебная практика рассмотрения определенной категории дел. В таких случаях верховные суды субъектов вырабатывают собственные позиции, основанные на общепризнанных принципах и нормах права, в целях достижения единообразия практики судебного правоприменения.

Так, например, в соответствии со ст. 12.26 КоАП РФ невыполнение водителем транспортного средства законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения влечет наложение административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет.

В результате обобщения судебной практики пересмотра решений по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 12.8 и 12.26 КоАП РФ, Верховным судом Кабардино-Балкарской Республики была сформулирована позиция о том, что нарушения формального характера, допускаемые инспекторами ГИБДД МВД России при составлении материалов дел об административных правонарушениях по указанным статьям, такие как отсутствие фиксации хода событий по отстранению от управления транспортным средством на приложенной к материалам дела видеозаписи, отсутствие в чеке алкотектора подписи освидетельствуемого, нарушение последовательности процедур применения мер обеспечения производства по делу не могут являться достаточным основанием для освобождения лица от административной ответственности по ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ при наличии явно выраженного отказа лица от прохождения медицинского освидетельствования¹. Такая позиция была выработана Верховным судом

¹ Ошхунов З.М., Туменова А.А. Обобщение судебной практики пересмотра судебных постановлений по делам об административных правонарушениях, вступивших в законную силу // Бюллетень Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики и Управления Судебного департамента в Кабардино-Балкарской Республике. 2016. №4. С.8-18.

Кабардино-Балкарской Республики в целях устранения ситуаций, при которых лица, совершившие правонарушения по ст. 12.8 и 12.26 КоАП РФ, общественная опасность которых достаточно высока, не могли бы избежать административной ответственности в связи с прекращением производства по делу по таким формальным основаниям.

Несмотря на то, что процедура проведения освидетельствования на месте и последовательность процедур применения мер обеспечения производства по делу, осуществляемые инспекторами дорожного движения, описаны в Правилах освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2008 года № 475 (ред. от 10.09.2016) и являющихся обязательными для исполнения в силу подзаконного характера, тем не менее суд в своем обобщении пришел к выводу о том, что нарушение таких правил не влечет освобождение лица от административной ответственности по ст. 12.8 и 12.26 КоАП РФ в случае наличия состава правонарушения и доказательств виновности лица. Из анализа практики пересмотра Пятым кассационным судом общей юрисдикции постановлений по таким делам следует, что данная позиция им поддерживается.

Вышеуказанные примеры показывают, каким образом позиции апелляционных инстанций судов разного уровня могут стать ориентиром и разъяснением для нижестоящих судов в деятельности по отправлению правосудия. Кроме того, по результатам проведенного анкетирования судей судов общей юрисдикции Кабардино-Балкарской Республики на вопрос:

«Часто ли Вы учитываете позиции судов апелляционных инстанций при осуществлении функции правосудия?»:

- 68 респондентов (примерно 72%) ответили, что учитывают при отсутствии позиций Пленума или Президиума Верховного Суда Российской Федерации;

- 26 респондентов (примерно 28%) ответили, что учитывают при рассмотрении каждого дела;

- 0 респондентов ответили, что не учитывают¹.

На вопрос «Имели ли место в Вашей практике случаи, когда суды апелляционных инстанций по-разному применяли право в сходных правоотношениях?»:

- 66 респондентов (примерно 62%) ответили, что да;

- 41 респондент (примерно 38%) ответили, что нет².

На вопрос «Наиболее изменчивыми, по вашему мнению, являются позиции?»:

- 66 респондентов (примерно 62%) ответили, что апелляционных инстанций;

- 32 респондента (примерно 30%) ответили, что кассационных инстанций;

- 5 респондентов (примерно 5%) ответили, что надзорной инстанции;

- 2 респондента (примерно 3%) ответили, что Пленума Верховного Суда Российской Федерации³.

Ю.А. Свирин отмечает, что «на практике благодаря культивированию правовых позиций в разных субъектах федерации, а иногда и в суде одного субъекта, между разными составами судей складывается противоречивая судебная практика, поскольку каждый судебный состав имеет свою правовую позицию»⁴. Судья Верховного Суда Российской Федерации Т.В. Завьялова

¹ Рисунок 7 в Приложении.

² Рисунок 8 в Приложении.

³ Рисунок 9 в Приложении.

⁴ Свирин Ю.А. Влияние правовой позиции суда на цивилистические правоотношения и единообразие судебной практики // Современное право. 2018. N 4. С. 63 - 67.

считает, что наличие разных позиций по одинаковым категориям споров в судах одного уровня является нехорошей тенденцией¹. Тем не менее достижение эффективного осуществления правосудия не должно обеспечиваться наложением обязанности на суды принимать одинаковую позицию по однородным категориям споров. Наличие различных позиций у судов одного уровня представляется обоснованным в виду уникальности каждого дела и особенностей его фактических обстоятельств.

Таким образом, анализ правоприменительной практики и действующего правового регулирования позволяет сделать следующие выводы: с учетом проведенного анализа различных форм права, правоприменительной практики, в том числе судебных актов, содержащих позиции Верховного Суда Российской Федерации, кассационных и апелляционных инстанций можно выявить следующие признаки данных судов:

1) характеризуются меньшей степенью устойчивости и большей степенью изменчивости по сравнению с позициями Пленума и Президиума Верховного Суда Российской Федерации. Как было отмечено во втором параграфе данной главы, позиции кассационных судов общей юрисдикции так же, как и позиции Верховного Суда Российской Федерации, направлены на формирование единообразного применения и толкования права судами. Однако анализ судебных актов показывает, что деятельность кассационных судов общей юрисдикции в этом направлении не столь эффективна, как у Верховного Суда Российской Федерации, поскольку позиции кассационных судов чаще всего применяются судами субъектов Российской Федерации в пределах территории действия соответствующего судебного кассационного округа. Причиной тому служит тот факт, что позиции кассационных судов не систематизированы и не всегда доступны для ознакомления судами других судебных кассационных округов. Касаясь позиций апелляционных инстанций судов общей юрисдикции – они сталкиваются с проблемами правоприменения

¹ Выступление судьи Верховного Суда Российской Федерации Завьяловой Т.В. на семинаре-совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Москва, 13 февраля 2019 года // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://vsrf.ru/press_center/news/27584/

в первую очередь, что побуждает их формулировать собственные позиции при рассмотрении дел наиболее часто и также наиболее часто изменять их. Кроме того, в результате анкетирования, проведенного среди судей судов общей юрисдикции Кабардино-Балкарской Республики, было выявлено, что по мнению опрошенных судей наиболее изменчивыми и наименее устойчивыми представляются позиции апелляционных и кассационных инстанций судов общей юрисдикции.

2) вырабатываются прежде всего в процессах разрешения конкретных индивидуальных споров, а также в аналитических справках и обзорах по итогам работы судов за соответствующий период. Согласно проведенному опросу среди судей судов общей юрисдикции Кабардино-Балкарской Республики 57% процентов опрошенных ответили, что им приходится вырабатывать собственные позиции, но редко, 3 % ответили, что приходится вырабатывать собственные позиции часто. Анализ правоприменительной практики апелляционных и кассационных инстанций судов общей юрисдикции показывает, что при осуществлении функции правосудия данные суды выражают собственные позиции в судебных актах, кроме того, осуществляют обобщения судебной практики правоприменения определенной категории дел в соответствии с планами работы суда, в которых содержатся позиции.

3) более оперативно учитывают изменения в правовом регулировании правоотношений по сравнению с позициями Пленума и Президиума Верховного Суда Российской Федерации. Суды апелляционных и кассационных инстанций осуществляют деятельность по отправлению правосудия непрерывно, в связи с чем они быстрее учитывают изменения в правовом регулировании при рассмотрении дел и вынесении судебных актов и выражают позиции в соответствии с новыми формами права.

Учитывая вышеприведенные теоретические и практические аргументы можно сделать следующие выводы.

Первый: действующее правовое регулирование правоотношений направлено на обеспечение условий укрепления независимости и самостоятельности судебной власти, что в свою очередь позволяет апелляционным инстанциям судов общей юрисдикции вырабатывать позиции при разрешении споров.

Второй: природа позиций апелляционных инстанций судов общей юрисдикции имеет тот же характер, что и природа позиций кассационных инстанций судов общей юрисдикции. В связи с этим можно выделить следующие их отличительные признаки:

1) характеризуются меньшей степенью устойчивости и большей степенью изменчивости по сравнению с позициями Пленума и Президиума Верховного Суда Российской Федерации;

2) вырабатываются прежде всего в процессах разрешения конкретных индивидуальных споров, а также в аналитических справках и обзорах по итогам работы судов за соответствующий период;

3) более оперативно учитывают изменения в правовом регулировании правоотношений по сравнению с позициями Пленума и Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Заключение

Проведенный анализ правовых теоретических исследований отечественных научных работников, анализ судебной практики, а также выработанные автором положения позволили решить основные задачи, поставленные в начале данного диссертационного исследования, и сделать следующие выводы.

При решении первой задачи рассмотрены научные исследования отечественных ученых относительно видов регулирования правоотношений и их особенностей, а также различные концепции понимания права. Установлено, что наиболее эффективное регулирование правоотношений достигается посредством синтезирования правового регулирования правоотношений и индивидуального регулирования правоотношений. При этом автором диссертации отмечена теоретическая дискуссионность использования понятия «индивидуальное правовое регулирование» и необходимость разграничения правовых категорий «правовое регулирование правоотношений» и «индивидуальное регулирование правоотношений». Данный вывод основывается на положениях научно обоснованной концепции интегративного понимания права, разграничивающей право и неправое, источники и формы национального и международного права, реализуемых в России.

При решении второй задачи обоснована необходимость использования понятия «индивидуальное судебное регулирование правоотношений» и выделения его как разновидности индивидуального регулирования правоотношений. На основании практических и теоретических исследований выявлены существенные признаки, составляющие сущность данного регулирования и не присущие иным видам индивидуального регулирования правоотношений:

1) осуществляется специальным субъектом – судом, наделенным властными полномочиями, представляющим собой независимый и самостоятельный орган государственной власти;

2) производится в пределах принципов и норм права, содержащихся в формах национального и международного права, реализуемых в России, и доказательств, содержащих данные о фактических обстоятельствах конкретного дела;

3) реализуется в процессах осуществления властно-управленческой функции суда, обеспечиваемой деятельностью судебных приставов-исполнителей либо уголовно-исполнительными органами;

4) в результате вырабатываются индивидуальные судебные акты, вступающие в силу с истечением определенного законом времени, которые могут быть обжалованы в вышестоящие судебные инстанции;

5) аргументируются в результате теоретически обоснованного и практически продуктивного толкования судами принципов и норм права, содержащихся в формах национального и международного права, реализуемых в России.

Исходя из выявленных существенных признаков, исследована природа индивидуального судебного регулирования и определено:

индивидуальное судебное регулирование правоотношений – это вид индивидуального регулирования правоотношений, осуществляемый в рамках правоприменительной деятельности, на основе принципов и норм права, содержащихся в формах национального и международного права, реализуемых в России, специальным субъектом – судом, результатом которого выступает акт индивидуального судебного регулирования правоотношений, в котором могут содержаться позиции суда.

В ходе решения третьей задачи установлено, что при осуществлении судами индивидуального судебного регулирования правоотношений принимаются акты индивидуального судебного регулирования правоотношений, в которых могут содержаться позиции суда.

Учитывая практические результаты анализа отдельных видов индивидуального судебного регулирования правоотношений, в диссертации выделены следующие внешние формы выражения позиций судов, содержащиеся прежде всего: 1) в судебных актах толкования принципов и норм права; 2) в судебных актах преодоления коллизий между принципам и (или) нормами права; 3) в судебных актах применения факультативных, альтернативных, относительно определенных, диспозитивных и т.д. норм права; 4) в судебных актах преодоления пробелов в отдельных формах национального и (или) международного права; 5) в судебных актах применения института аналогии.

Установлено, что позиции суда – это умозаключения и выводы суда, имеющие для лиц, не участвовавших в рассмотрении конкретного спора, рекомендательный характер, выработанные судами в индивидуальных судебных актах в процессе индивидуального судебного регулирования правоотношений, а также анализа и обобщения судебной практики за определенный период.

В связи с данным понятием автор диссертации пришел к выводу о том, что теоретически дискуссионно использовать термин «правовые позиции суда», и позиции судов не могут отождествляться с правовыми регуляторами правоотношений.

При решении четвертой задачи было проведено исследование позиций отечественных ученых-правоведов, судей по вопросу природы позиций Верховного Суда Российской Федерации.

Анализ практики правоприменения Верховного Суда Российской Федерации показал, что позиции Верховного Суда Российской Федерации можно дифференцировать на :

- позиции, возникшие при рассмотрении индивидуальных споров Верховным Судом Российской Федерации в качестве суда надзорной, кассационной, апелляционной и первой инстанций, то есть при осуществлении Верховным Судом Российской Федерации функции правосудия;

- позиции, содержащиеся в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации при реализации им полномочий по рассмотрению материалов анализа и обобщения судебной практики и дачи судам разъяснений по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации, а также в Обзорах Президиума Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению им отдельных вопросов судебной практики.

На основе анализа судебных актов Верховного Суда Российской Федерации, Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Обзоров Президиума Верховного Суда Российской Федерации, а также результатов анкетирования судей судов общей юрисдикции Кабардино-Балкарской Республики по вопросу природы позиций Верховного Суда Российской Федерации и их применению выявлено, что позиции Верховного Суда Российской Федерации имеют следующие существенные признаки:

- 1) характеризуются большей степенью устойчивости и меньшей степенью изменчивости по сравнению с позициями других судов;
- 2) сгруппированы по отраслевому и институциональному принципу;
- 3) публикуются в официальных печатных изданиях Правительства Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

При решении пятой и шестой задач была исследована обширная практика применения кассационными и апелляционными инстанциями судов общей юрисдикции в России позиций Верховного Суда Российской Федерации, а также практика выработки данными судами собственных позиций. Установлено, что позиции судов данных инстанций имеют единую природу, при этом выявлены их признаки:

- 1) характеризуются меньшей степенью устойчивости и большей степенью изменчивости;
- 2) вырабатываются только в процессе разрешения конкретных индивидуальных споров;

3) более оперативно реагируют на изменения в правовом регулировании правоотношений по сравнению с позициями Пленума и Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Таким образом, выводы, к которым пришел автор диссертации в результате научного и практического исследования темы, посвященной позициям судов в России, заключаются в том, что суды являются субъектами правоприменения и в результате своей деятельности вырабатывают судебные акты, содержащие позиции, имеющие для лиц, не участвовавших в рассмотрении конкретного спора, рекомендательный характер. Следование данному выводу является необходимой гарантией развития теоретически обоснованного судебного правоприменения, фундаментальных конституционных принципов разделения властей и независимости судебной власти.

Библиографический список

I. Нормативные правовые акты и иные официальные материалы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019) «О Верховном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
4. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
5. Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
6. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «Консультант Плюс».

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // СПС «Консультант Плюс».

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // СПС «Консультант Плюс».

10. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 15.07.2021) // СПС «Консультант Плюс».

11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // СПС «Консультант Плюс».

12. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС «Консультант Плюс».

13. Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

14. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) // СПС «Консультант Плюс».

15. Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 02.08.2019) «О статусе судей в Российской Федерации» (в ред. от 05.04.2021) // СПС «Консультант Плюс».

16. Закон Российской Федерации от 15.05.1991 № 1244-1 (ред. от 29.07.2018) «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // СПС «Консультант Плюс».

17. Закон Краснодарского края от 05.11.2002 № 532-КЗ «Об основах регулирования земельных отношений в Краснодарском крае» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

18. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (с изм. от 24.06.2013) (вместе с Протоколом [№ 1], Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней, Протоколом № 7) // СПС «Консультант Плюс».

19. Рекомендация № (2000) 2 Комитета министров Совета Европы «По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского суда по правам человека» // СПС «Консультант Плюс».

20. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.06.2008 № 475 (ред. от 10.09.2016) «Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством» // СПС КонсультантПлюс.

II. Нормативные правовые акты, утратившие силу

21. Закон СССР от 30.11.1979 «О Верховном Суде СССР» // СПС КонсультантПлюс.

22. Закон РСФСР от 08.07.1981 «О судеустройстве РСФСР»// СПС КонсультантПлюс.

23. Закон РСФСР от 06.05.1991 № 1175-1 «О Конституционном Суде РСФСР» // СПС КонсультантПлюс.

24. Закон РСФСР от 12.07.1991 № 1599-1 (ред. от 25.02.1993) «О Конституционном Суде РСФСР» // СПС КонсультантПлюс.

25. Закон РСФСР от 04.07.1991 № 1543-1 (ред. от 24.06.1992, с изм. от 07.07.1993) «Об арбитражном суде» // СПС КонсультантПлюс.

III. Материалы судебной практики

26. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.06.1998 № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

27. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.07.1998 № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // СПС КонсультантПлюс.

28. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.03.1999 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» // СПС КонсультантПлюс.

29. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13.07.2000 № 197-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пискуна Николая Федоровича на нарушение его конституционных прав применением пункта 51 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 года № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и неприменением пункта 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

30. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 01.11.2007 № 799-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мозгова Станислава Викторовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

31. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13.10.2009 № 1096-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шейченко Владислава Игоревича на нарушение его конституционных прав положениями статей 299, 334, 347, 348, 351 и 379 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

32. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22.04.2010 № 590-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вологодина Евгения Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс.

33. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 02.07.2013 № 1052-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мирошниченко Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 379 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

34. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.12.2013 № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука» // СПС КонсультантПлюс.

35. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.03.2018 № 607-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Языкова Анатолия Аркадьевича на нарушение его конституционных прав

пунктом 2 части 1 статьи 248 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пунктом 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» // СПС КонсультантПлюс.

36. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // СПС КонсультантПлюс.

37. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 № 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // СПС КонсультантПлюс.

38. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации 10.10.2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

39. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» // СПС КонсультантПлюс.

40. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС КонсультантПлюс.

41. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» // СПС КонсультантПлюс.

42. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // СПС КонсультантПлюс.

43. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС КонсультантПлюс.

44. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.04.2016 № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей» // СПС КонсультантПлюс.

45. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 № 56 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СПС КонсультантПлюс.

46. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС КонсультантПлюс.

47. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // СПС КонсультантПлюс.

48. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.03.2018 № 78-КГ18-2 // СПС КонсультантПлюс.

49. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22.05.2018 по делу № 308-ЭС17-21569, А32-8363/2015 // СПС КонсультантПлюс.

50. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.09.2018 № 4-КГ18-76 // СПС КонсультантПлюс.

51. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.11.2018 № 6-АПУ18-4 // СПС КонсультантПлюс.

52. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2018 № 78-КГ18-67 // СПС КонсультантПлюс.

53. Постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации о передаче кассационной жалобы Соловьева Н.Г. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции от 05.08.2019 по делу № 21-УД19-8.

54. Постановление Верховного Суда Российской Федерации о передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции от 09.10.2020 по делу № 21-УД20-4.

55. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.09.2013 № 1160/13 по делу № А76-1598/2012 // СПС КонсультантПлюс.

56. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15.01.2021 № 16-80/2021 // Справка «О результатах изучения причин отмены и изменения судебной коллегией по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции постановлений по делам об административных правонарушениях за 1 квартал 2021 года» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=32

57. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 9.02.2021 № 16-809/2021 // Справка «О результатах изучения причин отмены и изменения судебной коллегией по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции постановлений по делам об административных правонарушениях за 1 квартал 2021 года» // [Электронный

ресурс]. – Режим доступа:

https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=32

58. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17.12.2019 № 77-42/2019 // Справка «О результатах изучения причин отмены и изменения судебной коллегией по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции постановлений по делам об административных правонарушениях за 1 квартал 2021 года» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=32

59. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28.10.2020 № 77-1854/2020 // СПС КонсультантПлюс.

60. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 05.02.2020 // СПС КонсультантПлюс.

61. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18.03.2020 по делу № 77-193/2020 // СПС КонсультантПлюс.

62. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 18.02.2020 № 77-89/2020 // СПС КонсультантПлюс.

63. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 30.11.2020 по делу № 77-962/2020 // СПС КонсультантПлюс.

64. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 27.01.2021 № 77-59/2021 // СПС КонсультантПлюс.

65. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 07.05.2020 № 7У-3476/2020 [77-565/2020] // СПС КонсультантПлюс.

66. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 декабря 2019 года // СПС Консультант Плюс.

67. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25.11.2020 по делу № 77-2754/2020 // Обзор судебной практики по уголовным

делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции №1 (2021), утвержденный Постановлением Президиума Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.04.2021 № 4 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://files.sudrf.ru/2873/docum_sud/doc20210427-140840.docx

68. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 03.12.2020 по делу № 77-2710/2020 // Обзор судебной практики по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции №1 (2021), утвержденный Постановлением Президиума Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.04.2021 № 4 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://files.sudrf.ru/2873/docum_sud/doc20210427-140840.docx

69. Определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 77-1313/2020 // Обзор судебной практики по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции №1 (2020), утвержденный Постановлением Президиума Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.05.2020 № 5 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://files.sudrf.ru/2873/docum_sud/doc20200518-110105.docx

70. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 17.06.2020 № 77-319/2020 // СПС КонсультантПлюс.

71. Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 06.05.2020 по делу № 55-160/2020 // Справка по итогам работы судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции за первое полугодие 2020 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://3ap.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=23

72. Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 06.05.2020 № 66а-529/2020 // Обзор судебной практики судебной коллегии по административным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции за четвертый квартал 2019 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://3ap.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=24

73. Определение Президиума Верховного суда КБР от 18 октября 2018 года по гражданскому делу № 44Г-37/2018 // «Банк судебных решений (судебной практики)» Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие».

74. Определение Президиума Верховного суда КБР от 18 октября 2018 года по гражданскому делу № 44Г-39/2018 // «Банк судебных решений (судебной практики)» Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие».

75. Определение Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 19 октября 2018 года по гражданскому делу № 44Г-32/2018 // «Банк судебных решений (судебной практики)» Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие».

76. Постановление Верховного суда Республики Крым от 09.06.2017 по делу № 4У-511/2017 // СПС КонсультантПлюс.

77. Постановление Московского городского суда от 26.07.2017 № 4у-4309/2017 Об отказе в передаче кассационной жалобы на судебные акты по ст. 327 УК РФ (приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград) для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции // СПС КонсультантПлюс.

78. Постановление Президиума Ленинградского областного суда от 13.06.2017 № 44у-48/2017 // СПС КонсультантПлюс.

79. Постановление Президиума Ленинградского областного суда от 05.09.2017 № 44у-62/2017 // СПС КонсультантПлюс.

80. Постановление Президиума Кировского областного суда от 19.09.2018 № 44у-45/2018 // СПС КонсультантПлюс.

81. Постановление Президиума Челябинского областного суда от 26.09.2018 № 44у-159/2018 // СПС КонсультантПлюс.

82. Постановление Президиума Тульского областного суда от 18.12.2018 № 44у-152/2018 // СПС КонсультантПлюс.

83. Постановление Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 14.06.2019 года № 22-155/2019 // «Банк судебных решений (судебной практики)» Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие».

84. Постановление Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 12 сентября 2019 года по делу № 44у-30/2019 // «Банк судебных решений (судебной практики)» Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие».

85. Постановление судьи Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики об отказе в передаче кассационной жалобы вместе с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 04 июня 2018 года по делу № 4у-298/2019.

86. Апелляционное постановление Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 13 марта 2018 года по делу № 22-130/2018 // «Банк судебных решений (судебной практики)» Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие».

87. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 30.07.2021 по делу № 22-607/2021 в отношении Ивановой О.Х. и Приевой М.А. // «Банк судебных решений (судебной практики)» Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие».

88. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 05.03.2019 года по делу № 22-4/2019 в отношении Ивановой О.Х. и Приевой М.А. // «Банк судебных решений (судебной практики)» Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие».

89. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 10.08.2020 года по делу № 22-289/2020 в отношении Ивановой О.Х. и Приевой М.А. // «Банк

судебных решений (судебной практики)» Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие».

90. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 30.07.2021 по делу № 22-607/2021 в отношении Ивановой О.Х. и Приевой М.А. // «Банк судебных решений (судебной практики)» Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие».

91. Постановление Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 14 ноября 2018 года // «Банк судебных решений (судебной практики)» Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие».

92. Постановление Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 19 ноября 2018 года // «Банк судебных решений (судебной практики)» Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие».

93. Приговор Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 23 ноября 2018 года по делу № 1-20/2017 в отношении Соловьева Н.Г. // «Банк судебных решений (судебной практики)» Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие».

IV. Официальные акты Европейского суда по правам человека

94. Постановление Европейского суда по правам человека от 07.11.2017 «Дело Кабардоков и другие (Kabardokov and Others) против России» (жалобы № 11421/13 и др.) // СПС КонсультантПлюс.

95. Постановление Европейского суда по правам человека от 24.04.1990 г. «Крюслен (Kruslin) против Франции» (жалоба № 11801/85) // СПС «Консультант Плюс».

V. Основная учебная и научная литература

96. Алексеев, С.С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права: Курс лекций: в 2 т. / С.С. Алексеев. – Свердловск: Изд-во Свердловского юридического института, 1972. – Т. 1. – 396 с.

97. Алексеев, С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – М.: Изд-во БЕК, 1995. – 320 с.

98. Алексеев, С.С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 2: Специальные вопросы правоведения / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 2010. – 471 с.

99. Алексеев, С.С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 6: Восхождение к праву / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 2010. – 558 с.

100. Алексеев, С.С. Социальная ценность права в советском обществе / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1971. – 223 с.

101. Алексеев, С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С.С. Алексеев. – М., 1966. – 187 с.

102. Алексеев, С.С. Проблемы теории государства и права: Учеб. для вузов по спец. «Правоведение» / С.С. Алексеев, И.Я. Дюрягин, В.Б. Исаков и др.; Под ред. С. С. Алексеева. – М.: Юрид. лит., 1987. – 757 с.

103. Байтин, М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М.И. Байтин. – Саратов: СГАП, 2001. – 416 с.

104. Болдырева, Н.Н. Особое мнение судьи в гражданском процессе // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osoboe-mnenie-sudi-v-grazhdanskom-protssesse/viewer>

105. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2001. – 1536 с.

106. Барак Аарон. Судейское усмотрение / Перевод с английского. Ч.1 — М.: Издательство НОРМА, 1999. — 376 с.
107. Баранов, В.М., Степанков В.Г. Правовая позиция как общетеоретический феномен / В.М. Баранов, В.Г. Степанков. - Н. Новгород, 2003. – 132 с.
108. Васьковский, Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. Для начинающих юристов / Е.В. Васьковский. – М.: Юридическое бюро «ГОРОДЕЦ», 1997. – 128 с.
109. Венгеров, А.Б. Теория государства и права: Часть II. Теория права. Т. I. / А.Б. Венгеров. – М.: Юристъ, 1996. – 166 с.
110. Витрук, Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс / Н.В. Витрук. - М.: Юрист, 2005. – 527 с.
111. Власенко, Н.А., Гринева, А.В. Судебные правовые позиции (основы теории). М., 2009. – 168 с.
112. Гегель, Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1974. – 454 с.
113. Гук, П.А. Судебный прецедент: Теория и практика. - М.: Юрлитинформ, 2009. 128 с.
114. Дорогин, Д.А. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность: правовые позиции судебных органов: монография. М.: РГУП, 2017. 232 с.
115. Ершов, В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография / В.В.Ершов.- М.: РГУП, 2018. 628 с.
116. Ершов, В.В. Регулирование правоотношений: Монография / В.В. Ершов. - М.: РГУП, 2020. 568 с.
117. Жуйков, В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц / В.М. Жуйков. – М., 1997. – 320 с.
118. Зивс, С.Л. Источники права. - М.: Наука, 1981. 239 с.
119. Исаков, В.Б. Юридические факты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1984. 124 с.

120. Керимов, Д.А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права / Д. А. Керимов; Ин-т соц.-полит. исслед. Рос. акад. наук и др. - [3-е изд., перераб. и доп.]. - М. : Изд-во Современ. гуманитар. ун-та, 2003. - 520 с.
121. Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права: учебное пособие. 2-е изд. СПб., 2004. - 430 с.
122. Лазарев, Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России / Л.В. Лазарев. М., - 2003. - 528 с.
123. Лебедев, В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития / СПб., 2001. - 383 с.
124. Лучин, В.О., Мазуров А.В. Указы Президента Российской Федерации. Основные социальные и правовые характеристики. М.: Юнити-Дана: закон и право, 2000. - 303 с.
125. Магомедов, А.А. Роль судебной практики в повышении качества законотворческого процесса / Государство и право на современном этапе: Матер. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации: Сб. ст. и тезисов. Избербаш, 2013.
126. Мадьярова, А.В. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования / А.В. Мадьярова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. - 405 с.
127. Малько, А.В. Теория государства и права: вопросы и ответы: Учебно-методическое пособие / А.В. Малько. – М.: Директ-Медия, 2013. – 470 с.
128. Матузов, Н.И., Малько, А.В. Теория государства и права: Учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2004. – 512 с.
129. Марченко, М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. - М.: Проспект, 2009. - 510 с.
130. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / Под общ. ред. Л.И. Скворцовой / С.И. Ожегов. – 25-е изд., испр. и доп. – М.: Оникс, 2012.–1376 с.

131. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – изд. 4-е, доп. М.: ИТИ Технологии, 1986. – 944 с.

132. Решетов, Ю.С. Реализация норм советского права. Системный анализ: монография. Казань: изд-во Казанск. ун-та, 1989. – 159 с.

133. Хабриева, Т.Я., Лазарев, В.В. Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.В. Габов и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. М.: ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 432 с.

134. Тарибо, Е.В. Судебный конституционный нормоконтроль: осмысление российского опыта: монография. М.: НОРМА, - 2018. - 256 с.

135. Теория государства и права: учебник / Под ред. В.Н. Корнева. – М.: РАП, 2013. – 559 с.

136. Тихомиров, Ю.А. Коллизионное право: Учеб. и науч.-практ. пособие / Ю. А. Тихомиров. - М.: Юринформцентр, 2000. - 393 с.

137. Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права: Уч. пособие. (По изд. 1910-1912 гг.). – Т.1 / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Юридический колледж МГУ, 1995. – 273 с.

138. Явич, Л.С. Общая теория права / Л. С. Явич . – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. - 287 с.

139. Явич, Л.С. Советское право – регулятор общественных отношений в СССР / Л. С. Явич . - Сталинабад, 1957. - 164 с.

VI. Научные статьи

140. Байтин, М.И. О юридической природе Конституционного Суда Российской Федерации. / М.И. Байтин // Государство и право. – 2006. - №1. - С.5-11.

141. Витрук, Н.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение /

Конституционное правосудие в посткоммунистических странах. М., 1999. С. 89.

142. Волкова, Н.С. Приемы формирования правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2005. - № 9. - С. 80.

143. Власенко, Н.А. Правовые позиции: понятие и виды // Журнал российского права. 2008. - № 12. - С. 85.

144. Власова, Т.В. Виды и стадии регулирования правоотношений // Российское правосудие. 2021.- №8. - С.56.

145. Гатауллин, А.Г. Юридическая природа правовых позиций конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Российская юстиция. 2012. - № 6. - С.46 - 49.

146. Глазырин, В.В., Никитский В.И. Эффективность правоприменительных актов // Советское государство и право. 1984. - № 2. - С. 16.

147. Гук, П.А. Судебная практика как средство обеспечения определенности правоприменения // Российская юстиция. 2020. - № 9. - С. 35 – 38.

148. Догадайло, Е.Ю., Горлачев, Р.Ю. К проблеме понятия и существенных признаков нормативного правового акта в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 10. С. 79, 80.

149. Ершов, В.В. Анализ права и государства с общенаучных позиций // Российское правосудие. - 2015. - № 12. - С. 22-31.

150. Ершов, В.В. Возникновение и развитие регуляторов фактических общественных отношений и правоотношений // Российское правосудие. 2022.- № 1. - С. 13.

151. Ершов, В.В. Судебное «правотворчество» в XXI веке // Российское правосудие. - 2021. - № 2. С. 10.

152. Ершов, В.В. Сущность толкования и конкретизация права // Российское правосудие. - 2019. - № 1. С. 12.

153. Ершова, Е.А. Юридическая природа правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Российский судья. 2005. - № 2. - С. 15.

154. Зарипов, В.М. Можно ли оспаривать постановления пленумов высших судов? // Закон. 2020. - № 1. - С. 132 - 138 // СПС «Консультант Плюс».

155. Калинин, А.Ю., Комаров, С.А. Форма (источник) права как категория в теории государства и права // Правоведение. 2000. - № 6. - С. 4-10.

156. Лазарев, В.В. Сферы и пределы правового регулирования // Советское государство и право. 1970. - № 11. - С. 40.

157. Маврин, С.П. Некоторые соображения о понятии правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2010. - № 4.- С. 12 - 18.

158. Маврин, С.П. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: природа и место в национальной правовой системе // Журнал конституционного правосудия. 2010. - № 6. - С. 26 - 28.

159. Минникес, И.А. Индивидуальное правовое регулирование: понятие, правотворческая деятельность, правовые акты. Иркутск, 2009. - С.19.

160. Нестеров, А.В. Классификация правовых актов // Государство и право. 2013. - № 7. - С. 10.

161. Нерсисянц, В.С. У российских судов нет правотворческих полномочий // Судебная практика как источник права. 2000. - С. 107 - 111.

162. Нерсисянц, В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право / В.С. Нерсисянц // Судебная практика как источник права. – 1997. – С. 34-41.

163. Ошхунов, З.М., Туменова, А.А. Обобщение судебной практики пересмотра судебных постановлений по делам об административных правонарушениях, вступивших в законную силу / З.М. Ошхунов, А.А. Туменова // Бюллетень Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики и

Управления Судебного департамента в Кабардино-Балкарской Республике. 2016. - № 4. - С. 8-18.

164. Рукавишникова, А.А. Место реформированного производства в суде кассационной инстанции в системе обжалования и проверки судебных решений в уголовном процессе России // Вестник Самарского юридического института. 2019. - № 4 (35). - С. 89-95.

165. Свиринов, Ю.А. Влияние правовой позиции суда на цивилистические правоотношения и единообразие судебной практики // Современное право. 2018. - № 4. - С. 63 - 67.

166. Чернышев И.А. Правовые позиции в решениях Конституционного Суда России // Журнал конституционного правосудия. 2009. - № 5 // СПС КонсультантПлюс.

167. Юсубов, Э.С., Филимонова Ю.В. Природа разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики // Российское правосудие. 2021. - № 6. - С. 16-21.

VII. Диссертации и авторефераты диссертаций на соискание ученой степени

168. Березовская, Е.В. Правотолкование и индивидуальное правовое регулирование: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Елена Владимировна Березовская. – Казань, 2005 – 293 с.

169. Грачева, Ю.В. Судейское усмотрение в реализации уголовно-правовых норм: проблемы законодательства, теории и практики: Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. / Юлия Викторовна Грачева. – М., - 2011. – 535 с.

170. Григорьев, А.С. Механизм индивидуального правового регулирования общественных отношений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Александр Сергеевич Григорьев. - Тюмень, 2011. - 185 с.

171. Гук, П.А. Судебная практика как форма судебного нормотворчества в правовой системе России: Общетеоретический анализ: Дис... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Павел Александрович Гук. – М., 2012. – 409 с.

172. Дивеева, Н.И. Теоретические проблемы индивидуального правового регулирования трудовых отношений: Дис... докт. юрид. наук: 12.00.05 / Нелли Ивановна Дивеева. – СПб., 2008. – 396 с.

173. Ершов, В.В. Судебная власть в правовом государстве: Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Валентин Валентинович Ершов. - М., 1992. – 319 с.

174. Ершов, В.В. Теоретические проблемы судебного правоприменения: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Валентин Валентинович Ершов. - М., 1986. – 203 с.

175. Ершов, В.В. Юридическая природа общих и гражданско-правовых принципов: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01, 12.00.03 / Валентин Валентинович Ершов. – М., 2009. – 229 с.

176. Ершова, Е.А. Источники и формы трудового права в Российской Федерации: Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.05 / Елена Александровна Ершова. – М., 2008. – 493 с.

177. Кашанина, Т.В. Децентрализация в правовом регулировании: структурный анализ: Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Татьяна Васильевна Кашанина. - М., 1992. – 350 с.

178. Коваленко, Е.Н. Судебное решение: теоретико-методологические и технико-юридические аспекты: Авторефер. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Евгений Николаевич Коваленко. - Ростов-н/Д., 2009. – 27 с.

179. Краснояружский, С.Г. Индивидуальное правовое регулирование в советском обществе (вопросы теории и практики): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Сергей Георгиевич Краснояружский. - М., 1990. - 313 с.

180. Лесовая, Т.С. Конкретизация права и определенность права как парные правовые категории: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Лесовая Татьяна Сергеевна. М., 2020. – 26 с.

181. Лесовая, Т.С. Конкретизация права и определенность права как парные правовые категории: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Лесовая Татьяна Сергеевна. М., 2020. – 198 с.

182. Малышкин, А.В. Интегрированные индивидуально-правовые акты: теория, практика, техника: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Малышкин Александр Викторович. – Владимир, 2013. – 286 с.

183. Минникес, И.А. Индивидуальное правовое регулирование (теоретико-правовой анализ): Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Илья Анисимович Минникес. – Екатеринбург, 2009. – 313 с.

184. Мкртумян, А.Ю. Судебный прецедент в гражданском праве России и Армении: Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Арман Юрьевич Мкртумян. - М., 2011. – 293 с.

185. Хахинова, А.Н. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в правовой системе Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. / Анастасия Николаевна Хахинова. - М., 2010. – 26 с.

186. Хахинова, А.Н. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в правовой системе Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Анастасия Николаевна Хахинова. - М., 2010. – 193 с.

187. Шариффулин, В.Р. Частно-правовое регулирование: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Вадим Рифович Шариффулин. - Казань, 2006. 192 с.

VIII. Сайты в сети интернет

188. Верховный Суд Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: https://vsrf.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&before=3 (дата обращения: 02.01.2022). – Текст : электронный.

189. Первый кассационный суд общей юрисдикции : – Саратов. – Обновляется в течение суток. – URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=32 (дата обращения: 10.12.2021). – Текст : электронный.

190. Второй кассационный суд общей юрисдикции : – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=3 (дата обращения: 10.11.2021). – Текст : электронный.

191. Восьмой кассационный суд общей юрисдикции : – Кемерово. – Обновляется в течение суток. – URL: https://files.sudrf.ru/2873/docum_sud/doc20210427-140840.docx (дата обращения: 12.12.2021). – Текст : электронный.

192. Третий апелляционный суд общей юрисдикции : – Сочи. – Обновляется в течение суток. – URL: https://3ap.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=23 (дата обращения: 15.12.2021). – Текст : электронный.

193. SURVIO. COM : сервис для создания анкет онлайн : сайт. – Чешская Республика, 2012. – URL: <https://my.survio.com/account> (дата обращения: 13.01.2022). - Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст электронный.

**Результаты анкетирования судей судов общей юрисдикции
Кабардино-Балкарской Республики**

Часто ли Вы учитываете позиции Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации или Обзоров Президиума Верховного Суда Российской Федерации при осуществлении функции правосудия?

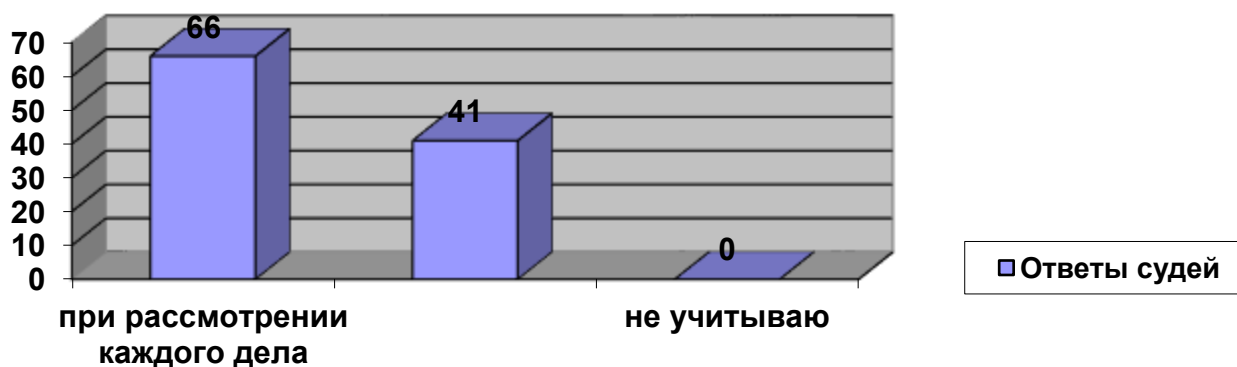

Рисунок №1

Бывали ли в Вашей практике случаи, когда Вы не находили позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации или Президиума Верховного Суда Российской Федерации по конкретному вопросу?

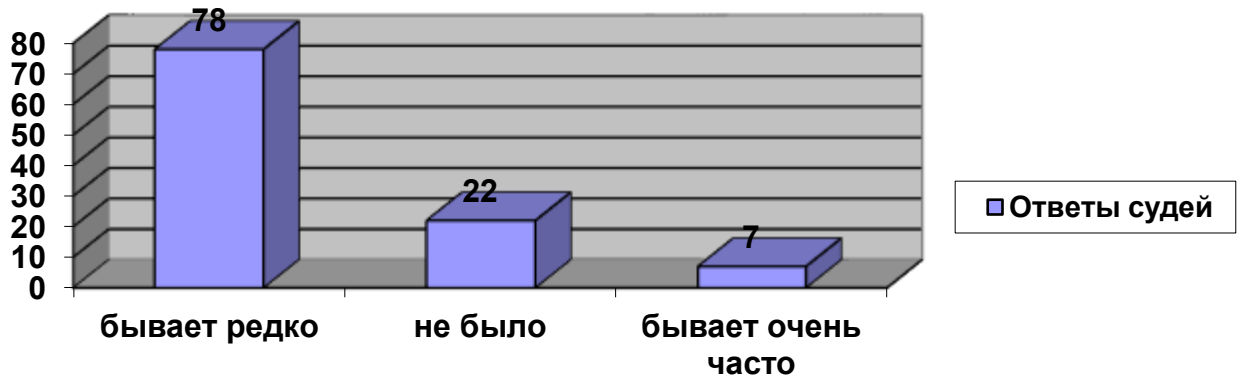

Рисунок №2

Наиболее устойчивыми, по вашему мнению, являются позиции?

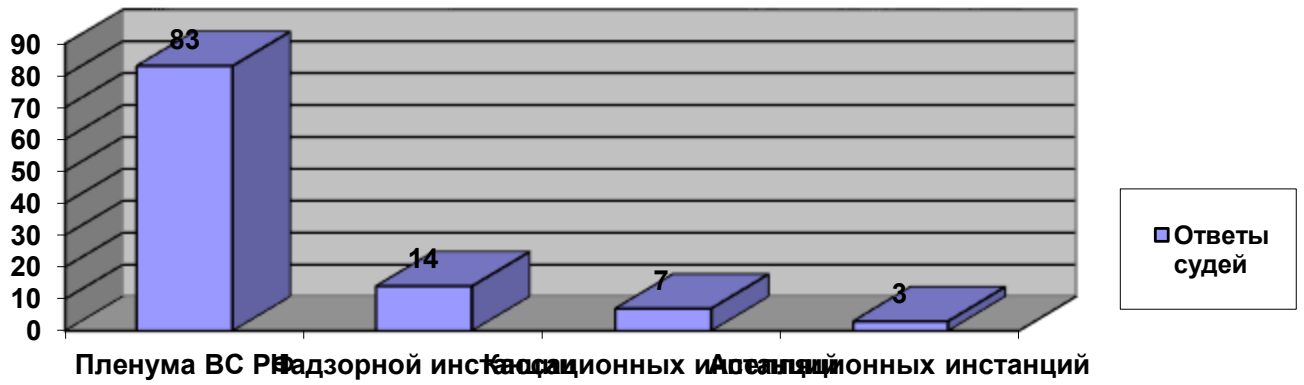

Рисунок №3

Часто ли Вы учитываете позиции судов кассационных инстанций при осуществлении функции правосудия?

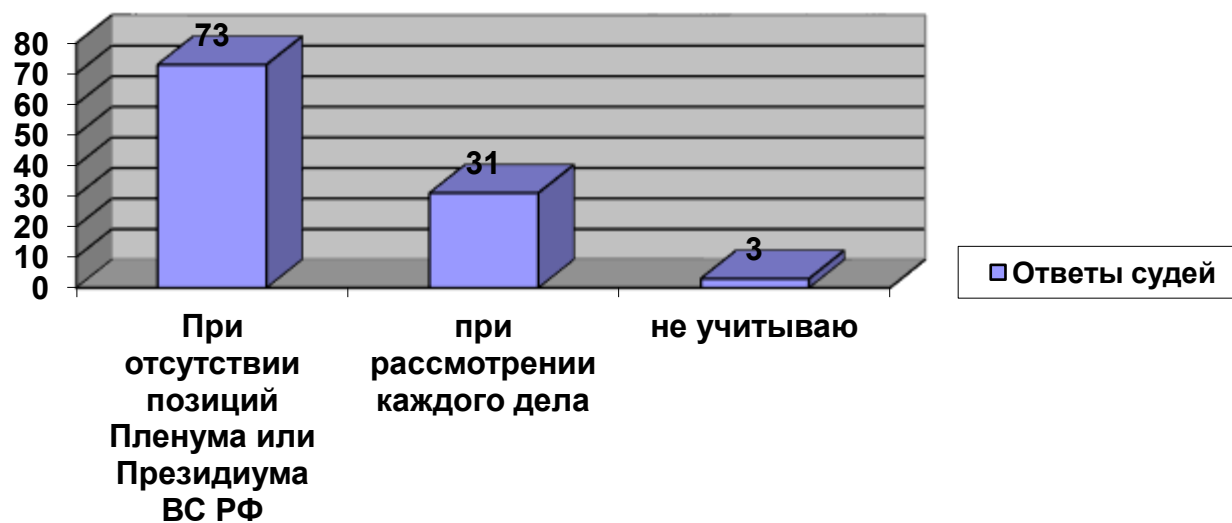

Рисунок №4

Имели ли место в Вашей практике случаи, когда суды кассационных инстанций по-разному применяли право в сходных правоотношениях?

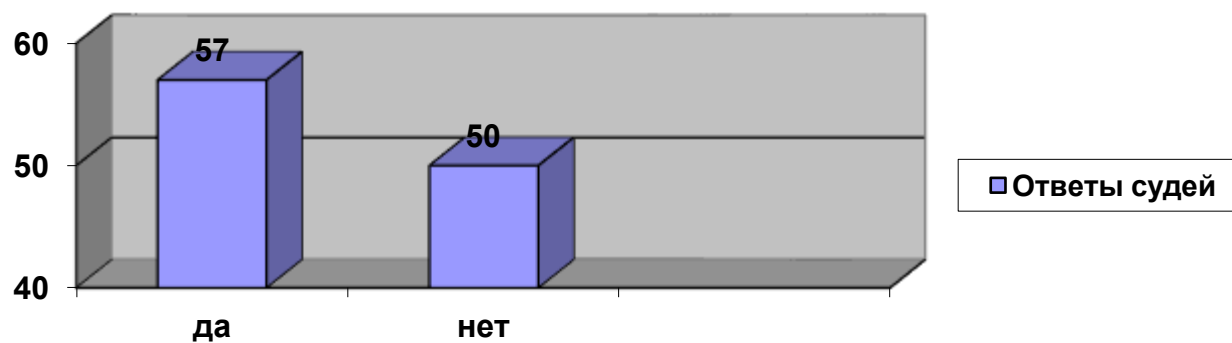

Рисунок №5

Приходилось ли Вам выработать собственные позиции по применению права ввиду отсутствия позиций Пленума Верховного Суда Российской Федерации или Президиума Верховного Суда Российской Федерации по конкретному вопросу?

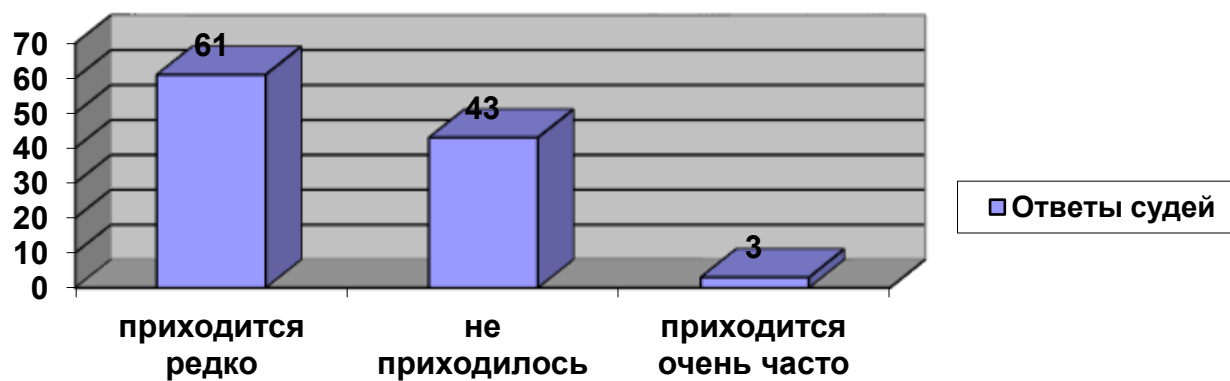

Рисунок №6

Часто ли Вы учитываете позиции судов апелляционных инстанций при осуществлении функции правосудия?

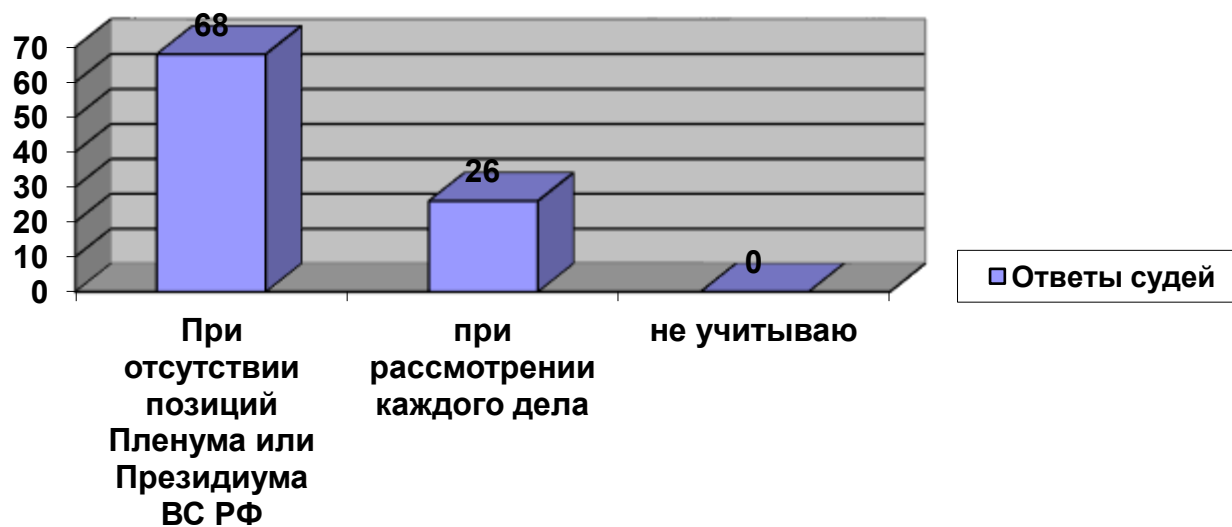

Рисунок №7

Имели ли место в Вашей практике случаи, когда суды апелляционных инстанций по-разному применяли право в сходных правоотношениях?

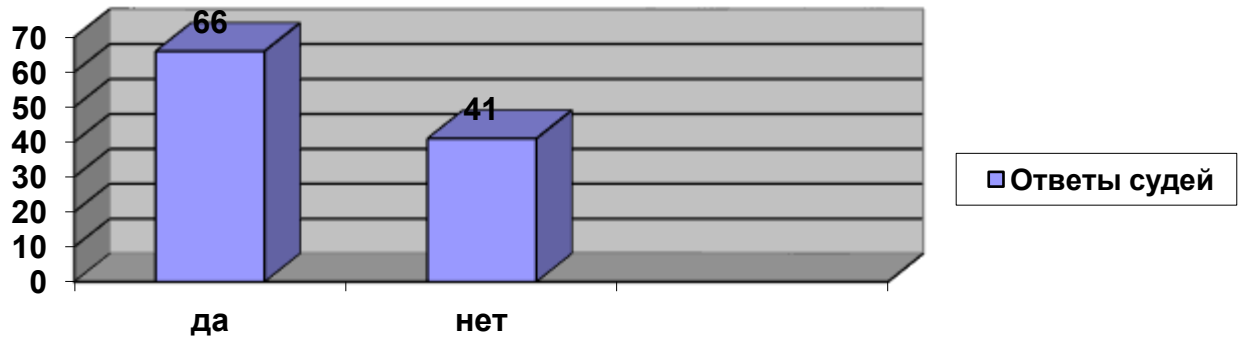

Рисунок №8

Наиболее изменчивыми, по вашему мнению, являются позиции?

Рисунок №9

